Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»

На правах рукописи

Рахматулин Закир Равильевич

НЕПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ РЕЖИМ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ

12.00.08 –Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент
Тепляшин Павел Владимирович

Красноярск – 2018

Оглавление

Введение.....3
1. Непенитенциарный режим уголовного наказания в виде ограничения свободы.....15
1.1. Понятие и особенности непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы.....15
1.1.1. Ограничения и обязанности, устанавливаемые отдельным группам осужденных в приговоре суда, и их корректировка в период исполнения ограничения свободы.....15
1.1.2. Установление ограничений и обязанностей осужденным к ограничению свободы в приговоре суда, их реализация и варианты оптимизации.....40
1.2. Средства обеспечения непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы.....52
1.3. Основные направления повышения эффективности профилактической функции непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы.....86
2. Сравнительная криминологическая характеристика осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде ограничения свободы.....107
2.1. Характеристика осужденных к ограничению свободы, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях 107
2.2. Характеристика осужденных к ограничению свободы, нарушающих непенитенциарный режим, а также совершивших преступления в период отбывания наказания и после отбытия 140
Заключение.....161
Список использованных источников и литературы.....168
Приложение А Результаты анкетирования практических работников.....199

Введение

Актуальность избранной темы. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г., рекомендуют «поощрять разработку новых мер, не связанных с тюремным заключением, и внимательно следить за этим процессом, а также систематически оценивать практику их применения (п. 2.4)». В Российской Федерации такой новой мерой стало введенное в 2010 г. уголовное наказание в виде ограничения свободы (ст. 53 УК РФ), исполнение которого регламентировано Главой 8 УИК РФ и подзаконными нормативными правовыми актами.

По данным судебной статистики, начиная с 2010 г. по 2013 г., доля осужденных к ограничению свободы как к основному наказанию возрастала с 0,9 % до 4,4 %, однако в последующие годы несколько снизилась и стабилизировалась на уровне 3,2–3,8 %. Еще реже назначается ограничение свободы в качестве дополнительного наказания (в 2010 г. – 0,2 %), в 2012 г. – 0,8 %, в 2014 г. – 1 %, в 2016 – 1,2 %).[1]

Приведенные и иные опубликованные статистические данные говорят о том, что уголовное наказание в виде ограничения свободы пока не в полной мере оправдало ранее возлагавшиеся на него надежды как на ведущую альтернативу реальному лишению свободы, продолжая серьезно уступать условному осуждению (в 2010 г. – 36,2 %, осужденных, в 2012 –24,5 %, в 2014 – 27,4 %, в 2016 – 25,6 %).

Несмотря на то, что в содержании наказания в виде ограничения свободы законодателем изначально был заложен существенный профилактический потенциал, суды пока довольно скептически оценивают способности ограничения свободы достигать цели наказания, установленные в статье 43 УК РФ. Следовательно, в совершенствовании правопорядка исполнения (отбывания) ограничения свободы заложены немалые резервы повышения роли этого наказания в числе альтернативных мер.

---

[1] Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074 (дата обращения: 19.12.2017).

В теории отечественного уголовно-исполнительного права такой правопорядок применительно ко всем или большинству альтернативных мер в последние десятилетия рассматривается как особый, отличный от режима лишения свободы «непенитенциарный режим»[1].

На совершенствование непенитенциарного режима исполнения (отбывания) ограничения свободы были направлены, в частности, новеллы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, которые отражены в федеральных законах от 07.12.2011 № 420-ФЗ, от 05.04.2013 № 59-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ. Положения указанных нормативных правовых актов коснулись содержания непенитенциарного режима ограничения свободы, в том числе отдельных полномочий уголовно-исполнительных инспекций. Эти новеллы и практика их применения также нуждаются в обстоятельном научном осмыслении с позиций эффективности.

Степень разработанности темы исследования. В отечественной уголовно-правовой и уголовно-исполнительной науке различные аспекты наказания и порядка их исполнения, характеристики отдельных категорий осужденных изучались многими учеными, в том числе Е.М. Захцером, М.А. Мананковой, Н.В. Ольховиком, С.В. Познышевым, А.А. Папуашвили, А.Л. Ременсоном, Н.А. Стручковым, Б.С. Утевским, В.А. Уткиным, В.Д. Филимоновым, О.В. Филимоновым, Л.В. Чуприной, Н.В. Щедриным и другими авторами.

Отдельные положения современного наказания в виде ограничения свободы анализировались и в работах Ю.В. Андреевой, М.В. Арзамасцева, А.Е. Артемьева, Л.А. Баркова, М.В. Воробьева, Л.В. Головко, И.В. Дворянскова, А.И. Дроздова, О.Л. Дегтяревой, Д.А. Горбатовича, С.С. Епифанова, М. Ефимовой, А.М. Жукова, Р.С. Зайнутдинова, А.Б. Зеленцова, А.П. Козлова, Е.В. Колбасовой, А.С. Киреева, Т.М. Клименко, Р.В. Комбарова, Б.Б. Казака, Т.А. Коснырevой, А.В. Лазуткина, С.А. Лаптева, Е.А. Новиковой, В.П. Малкова, Т.Ф. Минязевой, Т.В. Непомнящей, Н.В. Ольховика, В.Н. Орлова, А.М. Потапова, Л.В. Предеиной, С.А. Рожкова,

[1] Мананкова М.А. Международные стандарты применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, и вопросы их реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 1998. 22 с.

В.Б. Рабалданова, И.Н. Смирновой, И.В. Соколова, П.В. Тепляшина, М.В. Ткаченко, А.П. Титаренко, В.А. Уткина, В.Д. Филимонова, С.А. Ходжалиева, С.В. Шевелевой и других исследователей.

Ограничению свободы была посвящена кандидатская диссертация И.В. Соколова «Ограничение свободы как вид уголовного наказания». Однако она была защищена в 2012 году, когда автор не имел объективной возможности проанализировать поведение лиц после отбытия ограничения свободы, в том числе с позиций криминологического рецидива.

В защищенной в 2015 году Р.В. Комбаровым кандидатской диссертации «Правовое положение лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы» также не изучен непенитенциарный режим ограничения свободы. В кандидатской диссертации Е.В. Колбасовой (2017 г.) «Правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы» анализируется ограничение свободы в системе уголовных наказаний, приводится сравнительный анализ зарубежного и отечественного законодательства, исследуется механизм исполнения ограничения свободы, однако изучение повторной преступности со стороны отдельных категорий осужденных автором также не проводилось.

Кандидатская диссертация М.В. Воробьева «Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы с использованием средств электронного мониторинга» (2015 г.) была посвящена практике применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ). В ней автор в основном опирается на официальные статистические данные без дифференциации осужденных на различные группы.

Вместе с тем пока нет монографического исследования непенитенциарного режима ограничения свободы, а также средств его обеспечения с позиций их криминологической обоснованности. Не определен современный социально-криминологический портрет лица, отбывающего ограничение свободы, совершившего впоследствии новое преступление, и круг лиц, которым нецелесообразно назначение данного наказания. Более того, возникает

необходимость в более четком уяснении соотношения профилактических функций ограничения свободы и условного осуждения. Данные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, его цель и задачи.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является раскрытие социально-криминологических основ, профилактических функций, содержания и средств обеспечения непенитенциарного режима ограничения свободы, выявление его эффективности, основных показателей и детерминант криминологического рецидива среди отбывающих и отбывших данное наказание.

Указанная цель обусловила решение следующих *задач*:

– установление особенностей непенитенциарного режима ограничения свободы;

– определение криминологической характеристики осужденных к ограничению свободы, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях;

– выявление специфики ограничений и обязанностей, устанавливаемых отдельным группам осужденных на период отбывания ограничения свободы;

– определение проблем применения (установления и реализации) средств обеспечения непенитенциарного режима ограничения свободы;

– выявление значимых характеристик осужденных к ограничению свободы, совершивших преступление в период отбывания наказания и после его отбытия, с позиций определения так называемых «групп риска» и таких категорий преступников, которым назначение данного наказания нецелесообразно;

– формулировка основных направлений повышения эффективности профилактической функции непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы (с позиций его нормативного закрепления и деятельности уголовно-исполнительных инспекций).

Объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является механизм правового регулирования общественных отношений, возникающих в ходе применения

уголовного наказания в виде ограничения свободы, личность и поведение осужденных как в период отбывания наказания, так и после его отбытия.

Предмет исследования составляют нормативно-правовые и индивидуально-правовые основы применения (назначения и исполнения) уголовного наказания в виде ограничения свободы, общественные отношения в сфере реализации непенитенциарного режима ограничения свободы и средств его обеспечения, особенности личности и поведения осужденных правонарушителей и рецидивистов как в период их нахождения на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, так и в течение двух лет после отбытия ими ограничения свободы, а также соответствующая правоприменительная практика.

Нормативную базу исследования составили нормативные правовые акты различных уровней: Конституция РФ, соответствующие международно-правовые акты, Уголовный кодекс РФ и Уголовно-исполнительный кодекс РФ, федеральные законы, постановления и распоряжения Правительства РФ, приказы и инструкции Министерства юстиции РФ.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методы исследования (логический, системный, социологический, диалектический) и частнонаучные (логико-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический).

С помощью диалектического метода изучены общие аспекты функционирования непенитенциарного режима ограничения свободы и средств его обеспечения; с помощью логического метода сформулированы определенные дефиниции и отдельные особенности развития непенитенциарного режима, порядка реализации режимных требований и средств обеспечения в отношении отдельных категорий осужденных.

Системно-правовой метод позволил исследовать во взаимосвязи элементы законодательства, регламентирующего непенитенциарный режим. Формально-юридический метод использован при толковании норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, международных актов. Статистический метод применялся в ходе проведения выборочного исследования учетных личных дел

осужденных, а также данных о криминологическом рецидиве с целью установления эффективности режима ограничения свободы. Конкретно-социологический метод был использован при анализе статистических данных, а также личных дел осужденных.

Эмпирическую базу исследования составили: 1) статистические данные о работе судов Красноярского края, Кемеровской, Томской, Новосибирской и Иркутской областей за период с 2011–2017 гг.; 2) данные ФСИН РФ, МВД РФ, сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2010–2017 гг. 3) приговоры судов Красноярского края, Кемеровской, Томской, Новосибирской и Иркутской областей (всего 832 приговора), содержащиеся в архивах, размещенные на официальном сайте справочно-правовой системы «РосПравосудие», а также портале «Судебные и нормативные акты РФ». Кроме того, в основу исследования положены результаты изучения по разработанной авторами программе 438 учетных личных дел осужденных к ограничению свободы, отбывающих или отбывавших наказание в Красноярском крае в период с 2010–2017 годы, а также 398 учетных личных дел осужденных условно. Для проверки рецидива преступлений в отношении каждого из 276 лиц, отбывавших ограничение свободы с 2010–2012 гг., и в отношении 227 условно осужденных, состоявших на учетах в инспекциях с 2010–2012 гг., в 2015–2016 годах проводился запрос с использованием возможностей ИЦ УМВД и ГУ МВД субъектов РФ. Полученные результаты легли в основу соответствующей картины криминологического рецидива осужденных к ограничению свободы и условного осуждения. В ходе исследования были проанализированы данные, полученные при анкетировании 53 судей и 62 прокурорских работников, 116 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по Красноярскому краю.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой первое монографическое исследование (во взаимосвязи уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии) специфических черт непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы с позиций их криминологической обоснованности, личностных характеристик и

степени вероятности совершения ими новых преступлений. Предложены варианты оптимизации непенитенциарного режима в целях усиления профилактики рецидивной преступности среди отдельных групп осужденных к ограничению свободы.

На защиту выносятся следующие положения и выводы:

1. Непенитенциарный режим ограничения свободы как правопорядок его реализации отличается многоуровневой правовой (нормативно-правовой и индивидуально-правовой) основой, состоящей из норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, подзаконных нормативных актов, а также предписаний приговора суда и уголовно-исполнительных инспекций. В силу этого он обладает относительно более высоким индивидуализирующим потенциалом, большей интенсивностью по сравнению с правовым механизмом реализации большинства наказаний, альтернативных лишению свободы. Это придает ограничению свободы значительные профилактические возможности, но их полноценная реализация требует соблюдения соответствующих принципов. К ним относятся следующие: социально криминологическая обоснованность установления осужденным запретов и обязанностей, их необходимая достаточность, целесообразность, определенность и исполнимость, своевременная корректировка.

2. Сравнение личностных характеристик репрезентативных групп осужденных к ограничению свободы и условному осуждению свидетельствует, что эти сходные меры уголовно-правового характера применяются в отношении практически идентичных категорий. Преимущественно они назначаются за преступления против жизни и здоровья, собственности, здоровья населения и общественной нравственности лицам мужского пола в возрасте 30–39 лет, со средним образованием. Продолжительность испытательного срока и срока ограничения свободы, возраст, виды преступлений, иные характеристики условно осужденных и лиц, отбывающих ограничение свободы, во многом сходны, а различия не являются криминологически значимыми. Однако среди условно осужденных сравнительно больше совершивших тяжкие преступления и негативно характеризующихся, что существенно повышает их криминологический рецидив.

3. Официальные данные об уровне такого рецидива при ограничении свободы и условном осуждении неполны и значительно ниже фактических ввиду известных особенностей формирования ведомственной статистики. Установленный уровень криминологического рецидива среди осужденных в период их нахождения на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях (УИИ) в среднем составил 5 %, в течение двух лет после отбытия – 25,6 %. Соответствующие показатели среди условно осужденных – 8,2 % и 38 %. Кратный рост рецидива после снятия с учета («постпенального») в сравнении с рецидивом при нахождении на учете («пенального») свидетельствует, что контроль за осужденными и применение к ним ограничений и обязанностей все же играют свою позитивную профилактическую роль.

4. Среди всех осужденных к ограничению свободы наиболее высок криминологический рецидив (как в период нахождения на учете, так и в течение двух лет после снятия с учета) у лиц, осужденных по ст.ст. 158, 166, 228 УК РФ, в особенности у несовершеннолетних и лиц молодого (до 21 г.) возраста. Среди осужденных, совершивших новые преступления, на 10 % меньше состоящих в браке, их образовательный уровень на 20 % ниже среднего. Количество нарушений режима ограничения свободы среди указанных осужденных примерно на 40 % больше сравниваемого с иными осужденными (преимущественно по статьям 109, 112, 118, 119, 222, 264, 272, 273 УК РФ).

Наиболее высокий уровень «пенального» и «постпенального» криминологического рецидива в совокупности наблюдается среди осужденных за угоны и кражи (соответственно 73 и 62 %). К указанным категориям осужденных целесообразнее применять условное осуждение, поскольку последнее связано с возможностью установления осужденным обширного круга дополнительных обязанностей и более серьезными последствиями в случае несоблюдения установленных требований в течение испытательного срока.

5. Указанные выше принципы не в полной мере реализуются в законодательстве, подзаконных нормативно-правовых актах, в деятельности суда и уголовно-исполнительных инспекций. Принципу социально-

криминологической обоснованности не соответствует «уравнительный» подход судебных органов при возложении на осужденных дополнительных обязанностей и ограничений (они возлагались на 30 % осужденных, впоследствии не совершивших преступлений, и на немногим более 35 % тех, кто преступления совершил). Такой подход по мере возможности корректируется при исполнении ограничения свободы: в период его отбывания на 94 % осужденных из так называемых «групп риска» судом по ходатайству инспекции возлагались дополнительные ограничения, в то время как у иных осужденных этот показатель составлял лишь 40 %. Но такая корректировка далеко не всегда своевременна: почти в половине случаев представления инспекций рассматривались судами в течение одного – двух месяцев. В этой связи целесообразно предусмотреть при ограничении свободы такой порядок применения дополнительных обязанностей и запретов, который ранее был предусмотрен ст. 41 УИК РФ для осужденных при исправительных работах (непосредственно уголовно-исполнительной инспекцией). Требованию определенности не отвечают многие формулировки обязанностей и запретов, возлагаемые судами. Сохраняется возможность применять ограничение покидать муниципальное образование, за пределами которого находится уголовно-исполнительная инспекция. Суды нередко устанавливают ограничение покидать место постоянного проживания (пребывания) без указания длительности такого запрета – после («22 часов», «в вечернее время»). Исполнимость нарушается в случае установления ограничения уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток лицу, к которому невозможно применение системы электронного мониторинга в связи с определенными жизненными обстоятельствами.

6. Порядок корректировки непенитенциарного режима ограничения свободы обладает определенными особенностями в отличие от иных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В одних случаях он зависит от позитивного поведения осужденного, в других – от негативного, в третьих – от наступления определенных объективных обстоятельств. Новеллы, введенные в статью 50 УИК РФ, свидетельствуют о тенденции к повышению гибкости средств

юридического регулирования, способствуют оперативной реализации отдельных прав осужденных. Вместе с тем отмеченные тенденции подтверждают высказанные ранее суждения о преимущественно предупредительном, а не карательном содержании обязанностей и запретов, закрепленных в статье 53 УК РФ. Это актуализирует проблему криминологической обоснованности непенитенциарного режима ограничения свободы и его реализации.

7. Средства обеспечения непенитенциарного режима ограничения свободы довольно активно используются судом и уголовно-исполнительными инспекциями. В среднем в отношении каждого второго осужденного инспекции использовали право на изменение интенсивности режима наказания. Это целесообразно, поскольку уровень рецидива среди нарушителей режима составляет почти 37 %. Согласно ч. 5 ст. 53 УК РФ, в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания оно может быть заменено принудительными работами или лишением свободы. Но не все нарушения, предусмотренные в ч.ч. 1, 4 ст. 58 УИК РФ, свидетельствуют о повышенной рецидивоопасности лица, а значит, даже повторное их совершение в течение года не должно приводить к замене наказания на более строгое. Поэтому в ч. 4 ст. 58 УИК РФ формулировка «признается» должна быть заменена на «может быть признан». Кроме этого, следует исключить из числа злостных нарушений непенитенциарного режима ограничения свободы единичный отказ осужденных от применения к ним электронного мониторинга. Как показывает практика, взыскания за такие нарушения в настоящее время относительно чаще применяются именно к законопослушным осужденным, которые впоследствии гораздо реже совершают преступления, во многом и потому, что инспекции при прочих равных условиях по известным причинам стараются использовать «электронные браслеты» в отношении положительно характеризующихся осужденных. Среди рецидивистов взыскания за такие нарушения несли всего 3 %, тогда как среди иных осужденных – 15%.

8. В целях более полной реализации установленного в статье 8 УИК РФ принципа соединения наказания с иными исправительными мерами и для повышения профилактического потенциала ограничения свободы следует внести

в УИК РФ ст. 47² УИК РФ с указанием дополнительных обязанностей профилактического характера, которые могли бы быть возложены судом при назначении этого наказания, или при его исполнении по ходатайству уголовно-исполнительных инспекций, либо самими уголовно-исполнительными инспекциями (при реализации положения, содержащегося в п. 5). Это обязанности поступить на работу (учебу), продолжить трудиться (учиться), пройти курс лечения. Невыполнение таких обязанностей (без уважительных причин) должно расцениваться как нарушение либо (злостное нарушение) порядка и условий отбывания наказания.

Теоретическая значимость. Полученные автором результаты развивают имеющиеся научные представления о функционировании и эффективности непенитенциарного режима ограничения свободы, об особенностях личностных характеристик осужденных, отбывающих рассматриваемое наказание, а также данных об их криминологическом рецидиве.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в работе по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части регламентации режимных требований, устанавливаемых осужденным к ограничению свободы. Содержащиеся в работе предложения и выводы могут использоваться правоприменителем при исполнении наказания в виде ограничения свободы, в общетеоретических и отраслевых научных исследованиях, связанных с изучением проблем исполнения и отбывания наказания, при подготовке практических рекомендаций для уголовно-исполнительных инспекций, при осуществлении надзора и контроля за осужденными к ограничению свободы, в системе служебной подготовки и при повышении квалификации практических работников уголовно-исполнительной системы, в образовательном процессе для подготовки учебных программ, учебно-методических пособий и лекций.

Степень достоверности результатов исследования

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, соответствуют теоретическим позициям известных ученых-

юристов и экспериментальным данным, полученным в работе. В работе использованы разнообразные исследовательские методики, которые опираются на статистические данные, представленные на сайтах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и сайте РосПравосудие, официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний, официальном Интернет-портале Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, а также материалы Уголовно-исполнительных инспекций по Красноярскому краю.

Апробация результатов диссертационного исследования. Главные результаты исследования нашли отражение в многочисленных выступлениях автора на научно-практических конференциях различного уровня и форумах в Москве (2012 г.), Томске (2014, 2015, 2016, 2017, 2018 гг.), Красноярске (2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 гг.), Казани (2013 г.).

Публикации по теме исследования: Основные положения, выводы и рекомендации, сделанные в работе, отражены в 24 статьях автора, в том числе 9 статьях в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура работы обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация содержит введение, две главы, включающие в себя пять параграфов и два подпараграфа, а также заключение, список использованных источников и литературы и одно приложение.

1. Непенитенциарный режим уголовного наказания в виде ограничения свободы

1.1 Понятие и особенности непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы

1.1.1. Ограничения и обязанности, устанавливаемые отдельным группам осужденных в приговоре суда, и их корректировка в период исполнения ограничения свободы

Режим как научная категория изучался многими исследователями в разное время[1]. Анализировались те или иные его аспекты, выделялось узкое и широкое его понимание. Обращение к этимологии данного термина позволяет понять, что режим с французского переводится как: 1) государственный строй, совокупность средств, методов, способов осуществления власти; 2) строго установленный распорядок жизни (труда, отдыха, питания, лечения, сна); 3) система обязательных правил, требований, норм, принципов, установленных для какого-либо вида деятельности (например, судоходства, лесо-, водо-, землепользования, охоты, рыболовства и т.д.); 4) определенное состояние, положение, статус кого-либо или чего-либо (отсюда выражение: режимное производство)[2].

Режим – это совокупность необходимых и достаточных элементов, функционирующих определенным образом в конкретной сфере общественной жизни.

---

[1] Курскова Г.Ю. Политический режим Российской Федерации. Политико-правовой анализ. М.: Юнити-Дана, 2010. С. 7–25; Коваленко Ю.И. Правовой режим лицензирования и сертификации в сфере информационной безопасности : учебное пособие. М.: Горячая линия Телеком, 2012. 140с.; Корецкий Д.А. Криминальная армалогия. Учение о правовом режиме оружия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 31–68; Ерофеев Б.В. Правовой режим земель городов. М., 1976. С. 25; Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ. Уфа, 1996. С. 55–98; Познышев С.В. Основы теории пенитенциарной науки. М., 1923. С. 113–114; Утевский Б.С. Советская исправительно-трудовая политика. М., 1934. С. 176; Папуашвили А.А. Правовое регулирования режима в исправительно-трудовых учреждениях : автореферат. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1983; Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права : Проблемы Особенной части. М.: Юрид. лит., 1985. С. 62–64; Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Особенная часть. Томск, 1995. С. 28; Захцер Е.М. Средства обеспечения режима в исправительно-трудовых колониях : автореферат. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 4.

[2] Матузов Н.И., Малько А.В. Политико-правовые режимы : актуальные аспекты // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 63.

Отметим, что авторы на основе этимологии формулируют собственные определения исследуемой категории. К примеру, Э.Ф. Шамсумова указывает, что «режим – это комплексное системообразующее установление порядка, отражающее совокупность реально существующих общественных отношений, складывающихся в процессе жизнедеятельности из взаимодействия саморегулирующихся и одновременно регулируемых подсистем в определенный промежуток времени, на определенной территории, относительно определенного объекта»[1]. Данные суждения, выработанные общей теорией права, вооружают и другие юридические дисциплины определенной суммой знаний, которая необходима для углубленного изучения режима применительно к своей плоскости. Режим в юриспруденции понимается как категория теоретико-правовая, теоретико-государственная и отраслевая[2]. В настоящем исследовании более подробно будет рассматриваться режим в последнем аспекте, с точки зрения его функционирования в уголовно-исполнительном праве.

Первоначально, характеризуя режим как институт сугубо пенитенциарный, авторы анализировали его в узком и широком смысле[3]. Итогом данной полемики стало закрепление в ч.1 ст.82 УИК РФ понятия режима, согласно которому под ним следует понимать установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Такая трактовка режима в полной мере соответствует мнению ученых, определяющих режим как определенный порядок, основанный на различных по

---

[1] Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Уральский юридический институт МВД России. Екатеринбург, 2001. С. 26.

[2] Кудрявцев В.А. Государственные режимы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. С. 12.

[3] К примеру, такой позиции придерживались Познышев С.В., Стручков Н.А., Утевский Б.С. Однако следует заметить, что некоторые исследователи с таким делением согласны не были. К примеру, Беляев Н.А. был против двухаспектного понимания режима.

юридической силе правилах, где нижестоящие в иерархии документы дополняют и не противоречат вышестоящим[1].

Рассматриваемое понятие изучалось применительно к другим наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера. Это правомерно, поскольку в ч. 2 ст. 9 УИК РФ режим отнесен к одному из основных средств исправления осужденных.

К примеру, Н.А. Стручков признавал наличие режима исправительных работ, ссылки и штрафа[2]. В последние двадцать лет название режима альтернативных наказаний было уточнено и он стал называться «непенитенциарным». М.А. Мананкова указывала, что «он не охватывает всего образа жизни осужденного и сводится к правопорядку в части соблюдения специфических прав и обязанностей лица, подвергнутого уголовно-правовым мерам, не связанным с лишением свободы»[3]. Более того, отдельные авторы говорили и о режиме иных мер уголовно-правового характера. Так, Н.В. Ольховик, основываясь на идее А.К. Музеника об отсутствии свойств кары в условном осуждении[4], вел речь о «режиме испытания» как о более частной категории[5], а Л.В. Чуприна – о «режиме испытания условно-досрочного освобождения»[6].

Значит, о непенитенциарном режиме уголовного наказания в виде ограничения свободы также говорить вполне возможно, что обуславливает необходимость изучения его содержания, опираясь на существующие в литературе точки зрения[7].

---

[1] Так, Н.А. Беляев определял режим как существующий порядок деятельности исправительных учреждений. См. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1963. С. 18; Уткин В.А. определяет режим лишения свободы как установленный законом и подзаконными актами определенный правопорядок, который состоит из нормативной основы (положения законов и нормативных актов) и соответствующего этим установлениям реального поведения участников уголовно-исполнительных отношений. См. Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Особенная часть. Томск, 1995. С. 28.

[2] Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права : Проблемы Особенной части. М., 1985. С. 49.

[3] Мананкова М.А. Международные стандарты применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, и вопросы их реализации : автореф. дис... канд.юрид. наук. Томск, 1998. С. 19.

[4] Музеник А.К. Сущность, содержание и формы уголовной ответственности // Актуальные проблемы правоведения в современный период : сб. статей. Томск, 1998. Ч. 3. С. 7.

[5] Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении : дис. канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 57.

[6] Чуприна Л.В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении : автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 33, 34.

[7] Рахматулин З.Р. Становление и развитие уголовного наказания в виде ограничения свободы // Казанская наука. 2012. № 6. С. 165, 166; Рахматулин З. Р. Историко-правовой анализ уголовного наказания в виде

При анализе этих аспектов необходимо исходить из того, в чем заключается содержание данного наказания, которое не отождествляется нами с содержанием его непенитенциарного режима. За основу такой позиции приняты во внимание точки зрения отдельных авторов. Так А.Л. Ременсон писал, что «содержание наказания не может существовать вне и независимо от характера и количества строго определенных карательных ограничений, вне своей конкретной меры». В этом же ключе интересны суждения, которые имеются в диссертации С.В. Чубракова о том, что «содержанием отдельного вида наказания должны признаваться совокупность лишений и правоограничений, присущих (имманентных) данному конкретному виду наказания»[1]. А.Л. Ременсон также отмечал, что в содержании режима выделяются карательные и некарательные элементы. Ограничения и предписания осужденных выражаются в их обязанностях[2]. Последние в свою очередь сводятся к требованиям непенитенциарного режима.[3] Ввиду того что ограничение свободы как уголовное наказание ограничивает личные права и свободы осужденного, то требованием некарательного непенитенциарного режима будет выступать необходимость исполнения возложенных на осужденных обязанностей и запретов. Их перечень является исчерпывающим и закреплен в ст. ст. 53,72[1] УК РФ; более того, конкретный осужденный будет нести бремя их воздействия в том объеме, в котором они для него установлены судом. Следует отметить, что данные

ограничения свободы // История государства и права. 2012. № 20. С. 2; Рахматулин З. Р. Социальная обусловленность уголовного наказания в виде ограничения свободы // Наука и образование : опыт, проблемы, перспективы развития : сборник материалов международной научно-практической конференции. Красноярск, 26–27 апреля 2012 г., 14 сентября 2012 г. Красноярск, 2012. Ч. II : Наука : опыт, проблемы, перспективы развития. С. 439.

[1] Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ : Перспективные вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 90.

[2] В юридической литературе имеется множество классификаций ограничений и обязанностей, которые могут применяться к осужденным. См., например: Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении.... С. 30; Ременсон А.Л. К вопросу об основных путях эволюции исправительно-трудового права // Актуальные вопросы государства и права. Томск, 1972. С. 213–216; Червоткин А.С., Уткин В.А. Развитие социально-предупредительных мер некарательного характера в уголовно-правовых институтах, не связанных с лишением свободы (очерк истории) // Правовые вопросы борьбы с преступностью.Томск, 1985. С.102; Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск, 1984. С. 144; Арзамазцев М. Проблема определения места исполнения наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2010. № 4. С. 5; Артеменко Н. Ограничение свободы: законодательный потенциал и возможности применения // Уголовное право. 2011. № 4. С. 4; Филимонов О.В. Посткриминальный контроль : (Теоретические основы правового регулирования). Томск, С. 86; Тараленко К.Н. О некоторых проблемах существования и индивидуальной профилактической работы ОППН в отношении условно осужденных несовершеннолетних // Актуальные вопросы борьбы с преступностью, 2000. С. 34–35.

[3] Ольховик Н.В. Непенитенциарный режим : понятие и содержание // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2011. № 1 (4). С. 24

требования продублированы в Приказе Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» от 11 октября 2010 года № 258.

Следовательно, первый сегмент содержания непенитенциарного режима совпадает с содержанием наказания и закреплен в статье 53 УК РФ. Речь идет о запретах, которые затрагивают определенные права осужденного. В частности, к ним относятся те из них, которые ограничивают право передвижения, выбора места пребывания и жительства. Следующая группа – это предписания, не являющиеся карательными, но их наличие необходимо для нормального функционирования элементов первой группы. Для того чтобы карательные требования могли функционировать, законом предусмотрены предписания, которые не обладают свойствами кары. Они распространяются на всех осужденных и предусмотрены УИК РФ, кроме того продублированы в Приказе Минюста № 258. В частности, осужденные обязаны соблюдать установленные судом ограничения, а также являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием ими наказания.

Третий блок включает в себя общие требования непенитенциарного режима, которые закреплены в ч. 2-5 ст. 11 УИК РФ[1].

Следующий элемент, входящий в содержание непенитенциарного режима, – это правила, позволяющие в период отбывания наказания, предусмотренного статьей 53 УК РФ, корректировать количество либо содержание ограничений, которые были установлены приговором суда. Безусловно, существование такого механизма следует считать необходимым, поскольку он позволяет учитывать поведение лица в течение всего периода отбывания наказания.

Воплощение в жизнь указанных требований предполагает существование определенного круга полномочий уголовно-исполнительных инспекций, предусмотренных в ст. 54 УИК РФ. Кроме этого, подзаконными нормативными актами и решениями инспекций конкретизируются ограничения и обязанности, установленные приговором суда.

[1] Данной позиции придерживается и Н.В. Ольховик. См., к примеру: Ольховик Н.В. Принципы установления непенитенциарного режима и механизм его обеспечения // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2 (61). С. 77.

Также, исходя из вышеизложенного, представляется, что содержание непенитенциарного режима ограничения свободы составляют элементы, которые являются карательными или направлены на возможность нормального исполнения наказания уголовно-исполнительными инспекциями, а также его отбывания осужденными.

Следовательно, непенитенциарный режим уголовного наказания в виде ограничения свободы следует определить как правопорядок, закрепленный в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в ведомственных нормативных актах и конкретизированный в приговоре суда, выраженный в определенных запретах и обязанностях, применяемых к осужденным, а также правилах по их реализации сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, которые призваны исправлять виновных и предупреждать с их стороны совершение повторных преступлений.

Для нормального функционирования непенитенциарного режима ограничения свободы необходимо, чтобы он соответствовал определенным принципам[1]. Тема принципов в уголовно-исполнительном праве является весьма дискуссионной и не в полном объеме исследованной. Это подтверждается обоснованным мнением С.В. Чубракова о том, что законодатель не имеет точного представления о том, что такое принцип[2]. Однако значимость этих вопросов подтверждается тем, что в нормах международного права также предусмотрены определенные принципы, которым должны соответствовать нормы национального законодательства. К ним в частности относятся: 1) Малочисленность; 2) Практичность; 3) Точность; 4) Их определение с учетом индивидуальных потребностей правонарушителя; 5) Требования должны способствовать наиболее эффективному исправлению; 6) Минимальное вмешательство; 7) Индивидуальность. В России изучением принципов

[1] Рахматулин З.Р. Принцип законности как основа формирования и реализации требований непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : вопросы теории и практики : сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции. Красноярск, 05–06 апреля 2018 г. Красноярск, 2018. Ч. 1. С. 225.

[2] Чубраков С.В. Проблемы принципов в уголовно-исполнительном праве : история и современность / под ред. В.А. Уткина. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2015. С. 92.

занимались следующие ученые: Н.А. Беляев[1], М.А. Ефимов[2], А.Е. Наташев[3], А.Д. Никитин[4], Л.М. Прозументов[5], А.А. Пропостин[6], Е.А. Сизая[7], И.А. Сперанский[8], В.А. Уткин[9], С.В. Чубраков[10], Л.В. Чуприна[11], И.В. Шмаров[12] и и др. Авторами высказаны различные мнения по существу принципов и их системы, опираясь на них, диссертант предлагает собственное видение принципов непенитенциарного режима ограничения свободы, соблюдение которых позволит полнее реализовать профилактический потенциал. К ним следует, по нашему мнению, отнести: социально криминологическую обоснованность установления осужденным запретов и обязанностей, их необходимую достаточность, целесообразность, определенность и исполнимость, своевременную корректировку.

Социально-криминологическая обоснованность – установление осужденным ограничений и обязанностей должно основываться на личностных характеристиках осужденных, а также данных об их криминологическом рецидиве. Большее количество запретов и обязанностей должно применяться к лицам, входящим в «группу риска», то есть к тем, которые наиболее склонны к нарушению режимных требований и совершению повторных преступлений. Эти вопросы давно привлекали внимание ученых, что, безусловно, подтверждает их значимость. Например, В.Д. Филимонов указывал, что «проблема социальной

---

[1] Советское исправительно-трудовое право / под ред. Н.А. Беляева, В.С. Прохорова. Л., 1989. С. 11–21.

[2] Ефимов М.А. Основы советского исправительно-трудового права. Свердловск, 1963. С. 11–18.

[3] Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 55 и далее.

[4] Пропостин А.А., Никитин А.Д. Постпенитенциарный административный надзор : монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. В.А. Уткина. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 33-51.

[5] Прозументов Л.М. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в уголовно-исполнительном праве РФ // Проблемы теории уголовного наказания и его применения : сб. материалов межрегион. научн.-практ. конф. / под ред. В.А. Уткина. Томск, 2009. С. 11–14.

[6] Пропостин А.А., Никитин А.Д. Постпенитенциарный административный надзор : монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. В.А. Уткина. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 33–51.

[7] Сизая Е.А. Принципы уголовно-исполнительного права : вопросы теории и практики : монография. Чебоксары : РИО ЧКИ РУК, 2008. С. 97–110.

[8] Сперанский И.А. Основные вопросы советского исправительно-трудового права. Курс лекций. М., 1976. С. 10.

[9] Уткин В.А. Понятие «принцип отрасли права» и его значение для дискуссии о самостоятельности исправительно-трудового права // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1979. С. 21; Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. Томск : Изд-во УМЦ ТГУ, 1995. С. 56 и далее.

[10] Чубраков С.В. Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве...128 с.

[11] Чуприна Л.В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 157 и далее.

[12] Советское исправительно-трудовое право. Общая часть / под ред. Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова и И.А. Сперанского. М., 1977. С. 112.

обусловленности уголовного права – многоплановая проблема. Центральное место занимает в ней проблема обусловленности содержащихся в нем требований к объективным закономерностям общественного развития. Ее важной составной частью является изучение зависимости содержания уголовно-правовых норм от причин, состояния, структуры и динамики преступности, личности преступника и некоторых других криминологических явлений»[1]. Кроме этого, следует отметить, что вполне справедливо утверждение А.А. Пропостина, А.Д. Никитина о том, что «Криминологическая обоснованность.... состоит в оптимальном (необходимом и достаточном) определении круга лиц, в отношении которых он должен устанавливаться. Одним из важных критериев... должно служить поведение осужденных, дающее основание с большей степенью вероятности предполагать возможность совершения ими новых преступлений... Иными словами, речь идет о прогнозировании такого поведения»[2].

Своевременная корректировка заключается в том, чтобы взаимодействие суда и уголовно-исполнительных инспекций при реализации ч. 3 ст. 53 УК РФ осуществлялось в сроки, которые бы исключили возможность повторного нарушения режимных требований со стороны осужденных.

Определенность – требования режима, содержащиеся в законе и приговоре суда должны быть конкретными, однозначными, что исключает возможность их некорректного или неверного толкования.

Исполнимость – уголовно-исполнительные инспекции должны иметь возможность реализовать ограничения и обязанности, установленные судом.

Необходимая достаточность – установление конкретных ограничений, которые позволяли бы в совокупности влиять на снижение уровня криминологического рецидива. «По возможности они должны минимально ограничивать законные права и свободы человека, причем лишь в той мере, в которой это необходимо для предупреждения совершения поднадзорным повторных преступлений»[3]. То есть, ограничения и обязанности, которые

[1] Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 3–4.
[2] Пропостин А.А., Никитин А.Д. Постпенитенциарный административный надзор : монография... С. 40.
[3] Пропостин А.А., Никитин А.Д. Постпенитенциарный административный надзор : монография... С. 44.

устанавливаются виновным, не должны превращаться в дополнительное наказание. В связи с этим, впоследствии будет проанализирована статья 53 УК РФ, а именно следует ли расширить ее содержание или обогащение непенитенциарного режима ограничения свободы должно происходить посредством корректировки норм уголовно-исполнительного законодательства.

Целесообразность – заключается в том, что применение дополнительных ограничений и обязанностей должно быть причинно обусловленным и могло влиять на исправление осужденных и предупреждение с их сторон повторных преступлений.

Рассмотрим процесс их установления судом и дополнения по представлению уголовно-исполнительных инспекций, кроме того, произведем сравнение с условным осуждением. Это позволит выявить особенности установления мер различным категориям осужденных в динамике, в зависимости от совершенного преступления и личностных характеристик.

Статистические данные, полученные в ходе настоящего исследования, показывают, что суды Красноярского края, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Томской областей по различным категориям дел в 73,8 % назначают только обязательные запреты, в 21,4 % имеет место одно дополнительное, а в 4,8 % фигурируют два и более ограничений. Отметим, что в качестве дополнительных судами зачастую применяются меры, запрещающие посещать указанные места и покидать жилое помещение в определенное время суток.

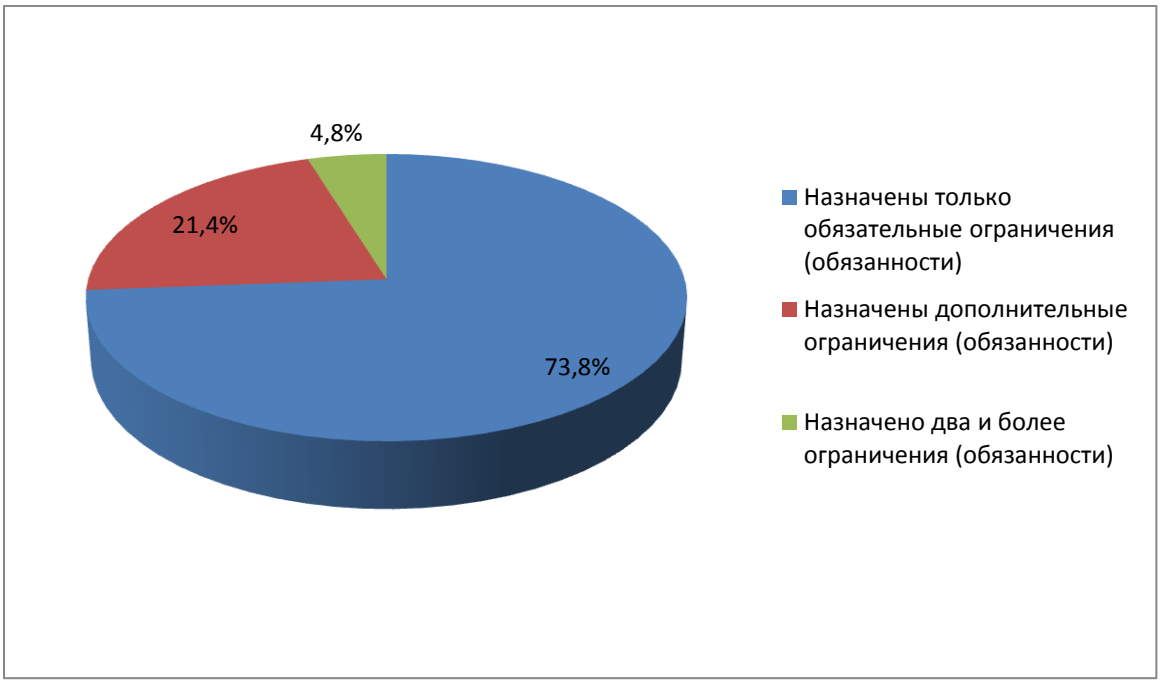

Рисунок 1 – Количество обязательных и дополнительных мер, которые применяются к осужденным

Однако делать выводы на основании только этих данных неверно. В ходе отбывания наказания интенсивность непенитенциарного режима может меняться в зависимости от поведения осужденного. В ч.1 ст. 54 УИК РФ закреплено, что инспекция вносит в суд представление об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений. Это правило соответствует нормам международного права, так, в п. 10.3 (Токийских правил) закреплено, что порядок надзора и контроля следует периодически пересматривать. Ограничение свободы, в отличии от иных альтернативных наказаний, содержит такое положение.

Для уяснения объективной картины применения ограничений и обязанностей необходимо разделить осужденных на определенные группы. То есть, во внимание принимаются ограничения и обязанности, как установленные в приговоре суда, так и дополненные судом в период отбывания наказания в отношении конкретных категорий осужденных. Учет этих аспектов кардинально меняет представление о применении ч. 3 ст. 53 УК РФ. Кроме этого, в рамках анализа данных положений будет также обращено внимание и на случаи, когда

инспекция предоставляет лицу возможность совершать определенные действия в порядке, предусмотренном ч. 4, 5, 6,7 ст. 50 УИК РФ.

При разделении осужденных на определенные группы будет использована методика, используемая в работах (В.В. Городянской; Е.А. Антонян; Л.В. Чуприной; А.А. Пропостина; А.Д. Никитина и др.), которая более подробно описана в параграфе 2.1. настоящего исследования.

В данном параграфе при рассмотрении содержания непенитенциарного режима будет обращено внимание на особенности применения ограничений и обязанностей к осужденным в зависимости от их личностных характеристик. Для этого исследованы некоторые укрупненные группы, а именно:

А – ненасильственные тайные корыстные имущественные преступления, насильственные открытые корыстные имущественные преступления, неправомерное завладение чужим имуществом (ст. ст. 158, 159-6, 161–163, 166 УК РФ);

Б – умышленные насильственные посягательства на жизнь и здоровье (ст.ст. 105, 111,112,117,119 УК РФ);

В – умышленные насильственные посягательства на общественный порядок, здоровье населения и общественную нравственность (ст.ст. 222, 228, 238 УК РФ);

Г – неосторожные преступления (ст. ст. 108, 118, 264 УК РФ).

Среди преступлений, совершаемых условно осужденными, выделены следующие категории:

А – ненасильственные тайные корыстные имущественные преступления, насильственные открытые корыстные имущественные преступления, неправомерное завладение чужим имуществом (ст. ст. 158, 159, 159-6, 161–163, 166 УК РФ);

Б – умышленные насильственные посягательства на жизнь и здоровье (ст.ст. 105, 111, 112, 117, 107, 119 УК РФ);

В – умышленные насильственные посягательства на общественный порядок, здоровье населения и общественную нравственность (ст.ст. 222, 228, 234 УК РФ)[1].

[1] Рахматулин З.Р. Вопросы законодательной оптимизации применения ограничений и обязанностей к осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы // Право и государство : теория и практика. 2017. № 6 (150). С. 121; Рахматулин З.Р. Профилактическая функция режима уголовного наказания в виде

Для выявления особенностей установления режимных требований в зависимости от рецидивоопасности осужденных, на основе вышеуказанных критериев, были выделены две группы. Одна из них – это лица, входящие в «в группу риска»[1] (ст.ст. 158, 166, 228 УК РФ), другая включает в себя иных осужденных (ст.ст. 109, 112, 118, 119, 222, 272, 273 УК РФ)[2].

Так, по нашим данным, право на дополнение режимных требований было использовано в отношении 49 % лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Всего осужденных, отбывающих наказание только с основными ограничениями – 47 %, с дополнительными – 53 %.

В группе А (ст.ст. 158, 159, 161–163, 166 УК РФ) только основные ограничения были применены к 9 % осужденных, дополнительные – к 91 %. Зачастую в качестве факультативных устанавливались запреты на изменение места работы (учебы) – 68,8 % и посещения мест проведения массовых и иных мероприятий – 7 %. Количества поощрений и применения правил, закрепленных в частях 4, 5, 6, 7 УИК РФ, незначительны и составляют только 3 %.

Следует также обратить внимание на виды нарушений, которые допускают осужденные. Возникает вопрос о возможности их прогнозирования инспекцией, своевременного выявления и предупреждения.

Представляется, что отчасти несоблюдение правил отбывания ограничения свободы можно объяснить определенными социальными причинами. Преимущественно дополнительные ограничения и обязанности применялись к осужденным, которые не работают, не учатся, злоупотребляют спиртными напитками, не имеют семьи, детей, имеют низкий уровень образования.

Таким образом, эти показатели указывают на недисциплинированность и низкую социальную ответственность лиц. Так, в личных делах осужденных

ограничения свободы // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции. Томск, 26–28 января 2017 г. Томск, 2017. Ч. 74. С. 55, 56.

[1] В юридической литературе рассмотрение данных вопросов применительно к лицам, отбывающим лишение свободы тоже весьма актуально. См., например: Савушкин С.М. «Опасные преступники» как специальная категория осужденных в свете международных стандартов // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 78.

[2] В параграфе 2.2. установлено, что данные осужденные являются рецидивоопасными, поскольку совершили преступления в период отбывания ограничения свободы. Для этого будут выделены основная и контрольная группы. Под основной группой понимаются правонарушители и рецидивисты, под контрольной – весь массив осужденных, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях.

можно встретить рапорты инспекторов, в которых констатируется, что виновный не явился на регистрацию ввиду того, что он попросту не помнит об этих обязанностях. Подобные лица редко занимаются полезной деятельностью, у них наблюдается низкий уровень правосознания. По нашим данным, такие случаи установлены почти в 25 % дел.

Таблица 1 – Ограничения и обязанности (дополнительные), устанавливаемые осужденным, отбывающим ограничение свободы (Группа А)

Вид ограничения	Удельный вес в общем числе ограничений и обязанностей, в процентах
Не изменять место работы (учебы)	68,8
Не посещать места проведения массовых и иных мероприятий	7

Таблица 2 – Часто встречающиеся нарушения осужденных к ограничению свободы (Группа А)[1]

Вид нарушения	Удельный вес в общем числе нарушений, в процентах
Неявка на регистрацию в УИИ	57,8
Изменение места постоянного проживания (пребывания)	13,3
Отсутствие в определенное время по месту жительства	26,7
Совершение административного правонарушения	51,1
Выезд за пределы территории муниципального образования	13,3
Скрылся с места жительства (местонахождение не установлено в течение более 30 дней)	8,9
Нарушение аналогичных запретов	64

Следующая группа – Б (ст.ст. 105, 111, 112, 119, 117 УК РФ), доля виновных, которые несли только основные обязанности – 55,2 %; 44,8 % дополнительные. В отношении 9 % осужденных были применены положения ч. 4,

[1] По итогу показатель больше ста процентов, поскольку в основном осужденными нарушалось по нескольку ограничений и обязанностей.

5, 6, 7 ст. 50 УИК РФ. Преимущественно в качестве дополнительных ограничений фигурировали следующие: не посещать места проведения массовых мероприятий – 23 %, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) – 36,8 %. Причем, если лицу установлено ограничение не покидать место проживания (пребывания), вероятность того, что он нарушит именно его (или в числе нарушений будет именно оно), – 71 %.

В этой группе «палитра» нарушений выглядит следующим образом. По нашим данным, в период отбывания ограничения свободы (учитывается и то, что представление о замене выносилось несколько раз), больше трех нарушений совершали 25% осужденных. Чаще всего не соблюдались следующие запреты и обязанности: не покидать место постоянного проживания (пребывания) – 66 %, являться на регистрацию или для постановки на учет – 58 %, административные правонарушения – 33 %, не менять место жительства – 8,3 %. Следует отметить, что нередки случаи неисполнения аналогичных запретов – 41 %, среди которых чаще всего встречается неявка на регистрацию – 40 %, административные правонарушения – 20 %.

Таблица 3 – Ограничения и обязанности (дополнительные), устанавливаемые осужденным, отбывающим ограничение свободы (Группа Б)

Вид ограничения	Удельный вес в общем числе ограничений и обязанностей, в процентах
Не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток	36,8
Не посещать места проведения массовых и иных мероприятий	23

Таблица 4 – Часто встречающиеся нарушения осужденных к ограничению свободы (Группа Б)

Вид нарушения	Удельный вес в общем числе нарушений, в процентах
Покинул место постоянного проживания (пребывания)	66
Неявка на регистрацию или для постановки на учет	58
Совершение административного правонарушения	33
Изменение места жительства	8,3
Нарушение аналогичных запретов	41

Уделим внимание группе В (ст.ст. 222, 228, 238 УК РФ). Доля осужденных, которым были установлены основные ограничения, составляет 50 %. Почти к 12,5 % осужденных применялись положения ч. 4, 5, 6, 7 статьи 50 УИК РФ и поощрения (в порядке ст. 57 УИК РФ). Часто осужденные несли в качестве дополнительных ограничений – не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в установленное время – 25 %, не менять место обучения и не посещать места проведения массовых и иных мероприятий – по 12,5 % соответственно.

Рассмотрим также нарушения, характерные для данной категории осужденных. Почти 26 % из них более трех раз нарушили режимные требования ограничения свободы. Почти 47 % осужденных не явились на регистрацию, 46,7 % совершили административные правонарушения, 13,3 % отсутствовали по месту постоянного проживания (пребывания), 6,7 % были объявлены в розыск, отказались от применения СЭМПЛ – 13,3 %. Аналогичные запреты были нарушены в 46 % случаях, среди них превалирует неявка на регистрацию – 33 %, 20 % приходится на административные правонарушения.

Таблица 5 – Ограничения и обязанности (дополнительные), устанавливаемые осужденным, отбывающим ограничение свободы (Группа В)

Вид ограничения	Удельный вес в общем числе ограничений и обязанностей, в процентах
Не покидать место проживания (пребывания) в определенное время суток	25
Не посещать места проведения массовых и иных мероприятий	12,5
Не изменять место обучения	12,5

Таблица 6 – Часто встречающиеся нарушения осужденных к ограничению свободы (Группа В)

Вид нарушения	Удельный вес в общем числе нарушений, в процентах
Уход из места постоянного проживания (пребывания)	13,3
Неявка на регистрацию в УИИ	46,7
Совершение административного правонарушения	46,7
Изменение места жительства	6,7
Скрылся с места жительства (местонахождение не установлено в течение более 30 дней)	6,7
Нарушение аналогичных запретов	46,7

Следующая группа, которая будет проанализирована, – это группа Г, осужденные по (ст.ст. 264, 108, 118 УК РФ). Почти 81 % осужденных отбывали наказание с основными ограничениями, 19 % с дополнительными. Около 19 % виновных в качестве поощрения был разрешен выезд за пределы территории муниципального образования. Почти 5 % лиц получили согласие в порядке ч. 4, 5, 6, 7 ст. 50 УИК РФ. Зачастую виновным в качестве дополнительных ограничений устанавливалось: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) – 75 %, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий – 75 %, 25 % приходится на запрет менять места работы.

Более трех нарушений одним осужденным совершено только в 27,5 % случаях. Преимущественно ими нарушался запрет не покидать пределы территории соответствующего муниципального образования. Совершили административные правонарушения 37,5 % осужденных, отсутствовали по месту постоянного проживания (пребывания) в установленное время – 12,5 %, неявка на регистрацию составила 50 %, отказ от применения СЭМПЛ – 25 %, 12,5 % лиц сменили место жительства, 37,5 % выехали за пределы территории соответствующего муниципального образования. Отметим, что встречаются случаи нарушения аналогичных запретов – 37,5 %, среди них преобладают административные правонарушения – 50 %, неявка на регистрацию – 25 %.

Таблица 7 – Ограничения и обязанности (дополнительные), устанавливаемые осужденным, отбывающим ограничение свободы (Группа Г)

Вид ограничения	Удельный вес в общем числе ограничений и обязанностей, в процентах
Не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток	75
Не посещать места проведения массовых и иных мероприятий	75
Не изменять место жительства и работы	25

Таблица 8 – Часто встречающиеся нарушения осужденных к ограничению свободы (Группа Г)

Вид нарушения	Удельный вес в общем числе нарушений, в процентах
Покинул место постоянного проживания (пребывания)	12,5 %
Неявка на регистрацию	50 %
Отказ от применения СЭМПЛ	25 %
Изменение места жительства	12,5 %
Выезд за пределы территории муниципального образования	37,5 %
Нарушение аналогичных запретов	37,5 %

Кроме того, исходя из рецидивоопасности, выделены также две группы осужденных, одна из которых именуется нами «группой риска», – это лица, отбывающие наказание (по ст. ст. 158, 166, 228 УК РФ) и иные виновные (ст.ст. 109, 112, 118, 119, 222, 264, 272, 273 УК РФ). Отметим, что порядок применения ограничений и обязанностей к ним, а также их нарушения во многом идентичны с группами А (ст.ст.158, 159, 161–163, 166 УК РФ) и Г (ст.ст. 264, 108, 118 УК РФ), поэтому эти данные не будут подробно излагаться. Примечательно для целей настоящего исследования то, что к 30 % осужденных, входящих в «группу риска», были применены дополнительные ограничения и обязанности. К иным лицам, осужденным по (ст.ст. 109, 112, 118, 119, 222, 264, 272, 273 УК РФ), дополнительные запреты и обязанности были установлены к 35 % виновных, а 65 % осужденных имели факультативные режимные требования.

Однако в период отбывания ограничения свободы уголовно-исполнительные инспекции обращались в суд с представлением о дополнении режимных требований в отношении 94 % лиц, входящих в «группу риска», и 40 % в отношении иных виновных. Это подтверждает, что инспекции более точно, в сравнении с судом, понимают необходимость возложения факультативных ограничений и обязанностей к осужденным, склонным к совершению новых преступлений.

Анализ процесса применения ограничений и обязанностей показывает, что 53 % осужденных в период отбывания наказания претерпевают дополнительные меры, закрепленные в статье 53 УК РФ. Суды напротив ограничиваются установлением только основных запретов и обязанностей. Характеристика применения ограничений и обязанностей к определенным группам осужденных позволяет сделать промежуточные выводы. Так, к осужденным, совершившим неосторожные преступления, в 81 % случаях применялись только основные ограничения, что на 25,8 % больше группы Б; на 31 % группы В и на 72 % – А. Заметим, что в этой группе имеются лица, являющиеся рецидивоопасными (ст.ст. 158, 166 УК РФ). Констатируем, что суд и УИИ в период отбывания наказания применяли к ним больше средств воздействия, чем к другим группам. Интересно

также сравнение данных групп с точки зрения количества поощрений и взысканий, а также применения ч.ч. 4, 5, 6, 7 статьи 50 УИК РФ. В группе А этот показатель не превышает 3%, что, к примеру, в шесть раз меньше группы Г. Интересно то, какие нарушения совершаются этими категориями осужденных, имеются ли среди них аналогичные нарушения. Эта информация позволяет инспектору осуществлять свою деятельность более предметно, с учетом прогнозирования конкретных нарушений, акцентируя внимание на их профилактике. Так в трех группах неявка на регистрацию составила более 50 %, только в группе В она равнялась 46,7 %, самый большой показатель в группе А – 57,8 %. Во всех четырех группах также имеются факты совершения административных правонарушений, самый высокий показатель у группы А – 51,1 %, он выше на 13,6 %, чем в группе Б, который является самым низким. В каждом сегменте нарушался запрет покидать место постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, самый высокий он в группе Б – 66 %, это почти в 6 раз больше, чем в группе Г. Нередки случаи совершения аналогичных проступков, во всех группах этот показатель не был ниже 35 %. Наиболее высокий он в группе А, составляет 64 %.

Интересно также, что самый высокий показатель по розыску преступников в группе А – 8,9 %. Лица, совершившие неосторожные преступления, среди которых большинство преступлений, предусмотренных статьей 264 УК РФ, чаще всех нарушали запрет на выезд за пределы территории муниципального образования.

Таким образом, можно констатировать, что в группах, в которых имеются рецидивоопасные осужденные, применялось больше запретов, но они оказались не настолько эффективны. В этом ключе работу уголовно-исполнительных инспекций следует оценить положительно, поскольку во многом они являются инициаторами применения дополнительных ограничений и обязанностей к осужденным. Отметим также, что показатели осужденных, относящихся к «группе риска» наиболее схожи с группой А, а статистические данные иных виновных практически идентичны группе Г.

Уголовно-исполнительные инспекции часто используют право на корректировку непенитенциарного режима ограничения свободы, поскольку судьи не всегда надлежащим образом осуществляют полномочия по применению соответствующих ограничений и обязанностей. В данном параграфе велась речь о том, что эффективность ограничения свободы возрастет, если будут соблюдаться соответствующие принципы. Однако в данный момент следует констатировать, что основные положения принципов реализованы не полностью. Принципу социально-криминологической обоснованности не соответствует «уравнительный» подход судебных органов при возложении на осужденных дополнительных обязанностей и ограничений. У судов отсутствуют критерии, которые позволяли бы дифференцировано подходить к установлению соответствующих предписаний. Принцип своевременной корректировки нарушается, поскольку почти в половине случаев представления инспекций рассматривались судами в течение одного – двух месяцев. Требованию определенности не отвечают многие формулировки обязанностей и запретов, возлагаемых судами. Исполнимость нарушается в случае установления ограничения уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток лицу, к которому невозможно применение системы электронного мониторинга в связи с определенными жизненными обстоятельствами. Более подробно вопросы исполнимости и определенности приговоров будут рассмотрены в следующем подпараграфе.

Следовательно, изучение отдельных групп осужденных с точки зрения применения к ним ограничений и обязанностей позволяет сравнить эти данные с показателями условно осужденных.

Анализ показал, что уголовно-исполнительные инспекции активно используют право на вынесение представлений о дополнительных обязанностях, продлении испытательного срока, о замене условного осуждения. По нашим данным, порядок, закрепленный в ч.7 ст. 73 УК РФ, применялся более чем к половине осужденных (54 %). В течение испытательного срока к 51 % осужденных условно применялось три и более обязанности. Следует отметить,

что обязанность встать на учет в уголовно-исполнительную инспекцию встречается часто и применяется к 52 % лиц.

В группе А (ст.ст. 158, 159, 159-6, 161–163, 166 УК РФ) три и более обязанности были установлены в отношении 70 % осужденных. Наиболее часто судом применяются следующие запреты и обязанности: не менять место постоянного проживания (пребывания) – 89,2 %, встать на учет в специализированный орган – 59 %, являться на регистрацию – 95 %, пройти обследование у врача нарколога – 21,5%. Суд данную обязанность установил в 12,5 % случаях в приговоре, а в 9 % по представлению инспекции, обязанность трудоустроиться применялась к 8,9 % осужденных, (из них в 3,5 % случаях по представлению инспекции), запрещено уходить из места постоянного проживания (пребывания) – 3,5 % лиц. Испытательный срок продлялся 46,4 % виновным.

Картина нарушений со стороны осужденных выглядит следующим образом. Не трудоустроились 5,9 % лиц, не прошли курс лечения от алкогольной, наркотической и иной зависимости 14,8 %, не явились на регистрацию 53 %, не возместили ущерб 2,9 %, к административной ответственности были привлечены 44,1 %, изменили место жительства 31,4 %, находились в розыске 5,9 % лиц.

Таким образом, спектр нарушений со стороны условно осужденных более обширный, чем при ограничении свободы.

Таблица 9 – Обязанности и запреты, применяемые к условно осужденным (Группа А)

Вид ограничения или обязанности	Удельный вес в общем числе ограничений и обязанностей, в процентах
Не менять места постоянного проживания (пребывания)	89,2
Встать на учет в уголовно-исполнительную инспекцию	59
Явка на регистрацию	95
Пройти обследование у специалиста	21,5
Не уходить из места постоянного проживания (пребывания)	3,5

Таблица 10 – Часто встречающиеся нарушения условно осужденных (Группа А)

Вид нарушения	Удельный вес в общем числе нарушений, в процентах
Не трудоустроился	5,9
Не прошел обследование у специалиста	14,8
Не явился на регистрацию	53
Не возместил ущерб	2,9
Совершил административное правонарушение	44,1
Изменил место жительства	31,4
Скрылся с места жительства (местонахождение не установлено в течение более 30 дней)	5,9

Следующая группа – Б (осужденные по ст.ст. 105, 111, 112, 119, 117, 107 УК РФ), где три и более обязанности было применено в отношении 61,6 % лиц. В основном осужденным устанавливались следующие обязанности и ограничения: встать на учет – 69,2 %, явка на регистрацию – 84,6 %, пройти обследование у соответствующих специалистов – 16,3 %, не изменять место жительства – 92 %, не менять места работы – 30,7 %, трудоустроиться – 7,7 %.

Испытательный срок в этой группе продлялся в 15,3 % случаях. По ходатайству инспекции суд обязал трудоустроиться и пройти курс лечения от алкоголизма 7,7 % осужденных. Необходимо также акцентировать внимание на том, какие именно нарушения встречаются в данной группе. Не прошли курс лечения 25 %, не явились на регистрацию 75 %, совершили административное правонарушение – 75 %. Аналогичные нарушения встречались у 50 % отбывающих условное осуждение, столько же насчитывается лиц, допустивших более двух нарушений.

Таблица 11 – Ограничения и обязанности, устанавливаемые условно осужденным (Группа Б)

Вид ограничения и обязанности	Удельный вес в общем числе ограничений и обязанностей, в процентах
Не изменять места постоянного жительства	92
Встать на учет в уголовно-исполнительную инспекцию	69,2
Явка на регистрацию	84,6
Пройти обследование у специалиста	15,3
Не изменять место работы	30,7
Трудоустроиться	7,7

Таблица 12 – Часто встречающиеся нарушения условно осужденных (Группа Б)

Вид нарушения	Удельный вес в общем числе нарушений, в процентах
Не прошел обследование у специалистов	25
Неявка на регистрацию	75
Совершение административного правонарушения	75
Аналогичные запреты	50

Следующая по численности – группа В (это осужденные по ст.ст. 228, 222, 234 УК РФ), где три и более ограничений и обязанностей применено к 60,9 % лиц. Отметим, что в отношении 21,7 % лиц дополнительные обязанности применялись по представлению инспекции, 21,7 % был продлен испытательный срок. Наиболее часто осужденным устанавливались следующие запреты и обязанности : не менять места постоянного проживания (пребывания) или работы (95,6 % и 8,7 % соответственно), встать на учет в УИИ – 52,1 %, являться на регистрацию – 69,5 %, пройти обследование у врача нарколога – 30,4%, в отношении 8,7% лиц это было сделано по представлению инспекции. Обязанность трудоустроиться применялась в 4,3 % случаях, находиться по месту жительства – 4,5%.

Необходимо также акцентировать внимание на том, какие именно нарушения встречаются в данной группе. Неявка на регистрацию 50 %,

административные правонарушения 40 %, не пройден курс соответствующего лечения 10 %, изменение места жительства 10 %.

Таблица 13 – Ограничения и обязанности, устанавливаемые условно осужденным (Группа В)

Вид обязанности	Удельный вес в общем числе ограничений и обязанностей, в процентах
Не изменять место жительства	95,6
Встать на учет в уголовно-исполнительную инспекцию	52,1
Явка на регистрацию	69,5
Пройти обследование у специалиста	30,4
Не менять место работы	8,7
Трудоустроиться	4,3

Таблица 14 – Часто встречающиеся нарушения условно осужденных (Группа В)

Вид нарушения	Удельный вес в общем числе нарушений, в процентах
Не прошел обследование у специалистов	10
Неявка на регистрацию	50
Совершение административного правонарушения	40
Смена места постоянного жительства	10
Нарушение аналогичных запретов	50

Изложенное позволяет прийти к определенным выводам. Сравнение аналогичных показателей ограничения свободы и условного осуждения показывает, что к виновным преимущественно применялись два и более ограничения и обязанности (51 % и 53 %).

Также среди рецидивоопасных преступников процент нарушений достаточно серьезен и разнообразен по содержанию. Как при ограничении свободы, так и при условном осуждении наиболее часто встречаются административные правонарушения и неявка на регистрацию. Однако среди условно осужденных имеют место факты нетрудоустройства, невозмещения

вреда, непрохождения соответствующих курсов лечения и т.д. Но они в целом незначительны и редко превышают 30 %.

Таким образом, среди сравниваемых мер часто встречаются аналогичные нарушения. В группах, где фигурируют лица, совершившие преступления в течение отбывания ограничения свободы, нарушений больше или они более разнообразные. Мало того, инспекции к рецидивоопасным группам применяют больше мер, однако они совершают больше преступлений. Получается, что требования режимов условного осуждения и ограничения свободы для них не достаточны, а следовательно, к ним стоит применять иные виды наказаний.

Изложенное позволяет также обратиться к официальной статистике деятельности уголовно-исполнительных инспекций по Красноярскому краю в период с 2010 по 2017 годы. Согласно этим данным, показатель применения дополнительных ограничений, по представлению инспекций, не превышал 23 %. Также подтверждено, что процент установления дополнительных ограничений не зависит напрямую от количество осужденных, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях в определенный период времени.

Различия между данными диссертационного исследования и официальной статистики можно объяснить главным образом тем, что мы учитывали дополнительные обязанности, которые были установлены судом в совокупности с дополненными по представлению УИИ. Кроме этого, в рамках настоящего исследования отдельно рассмотрены группы, где встречаются рецидивоопасные осужденные, процент факультативных запретов там является высоким.

Отметим, что при изменении режимных требований несложно проследить определенную закономерность. Так, если осужденный нарушает установления и без соответствующего разрешения покидает пределы муниципального образования, то инспекция обращается в суд с «ночным» ограничением с целью установления запрета осужденному покидать место постоянного проживания (пребывания) в установленное время.

Таким образом, в рамках данного параграфа раскрыты элементы непенитенциарного режима ограничения свободы, дана их характеристика.

Рассмотрен порядок их применения к осужденным в зависимости от определенной группы. Кроме этого, выделены нарушения, а также приведены количественные показатели поощрений осужденных. Также изучены аналогичные аспекты соответствующих установлений и нарушений условно осужденных. Произведено сравнение рассматриваемых показателей ограничения свободы и условного осуждения.

1.1.2. Установление ограничений и обязанностей осужденным к ограничению свободы в приговоре суда, их реализация и варианты оптимизации

Количественные показатели соответствующих запретов и обязанностей напрямую зависят от практики их применения, в связи с этим интересны варианты их установления, интенсивности, а также ошибки, имеющие место в судебных решениях.

Анализ приговоров по уголовным делам в Красноярском крае, Кемеровской, Иркутской, Новосибирской и Томской областях показал, что в большинстве случаев судьями устанавливается одна или две явки на регистрацию.

Согласно данным Красноярского краевого суда, периодичность регистрации осужденных указывалась следующим образом:

– 1 раз в месяц – 31,3 %;

– 2 раза в месяц – 53,7 %;

– 3 раза в месяц – 1,1 %;

– 4 раза в месяц – 2,2 %;

– не реже 1 раза в месяц – 3,4 %;

– не реже 2 раз в месяц – 2,2 %;

– периодически 1 раз в месяц – 3,4%;

– ежемесячно – 0,5 %;

– не менее 2 раз в месяц – 1,1 %.

Как показало исследование, судьи зачастую применяют запрет на уход из места постоянного проживания (пребывания) на срок не более 8 часов (52,06 %), 7 часов (24,4 %). Более подробные данные представлены на рисунке № 2. При

установлении данного интервала времени необходимо учитывать рабочий график лица, род занятий, наличие семьи и иные обстоятельства.

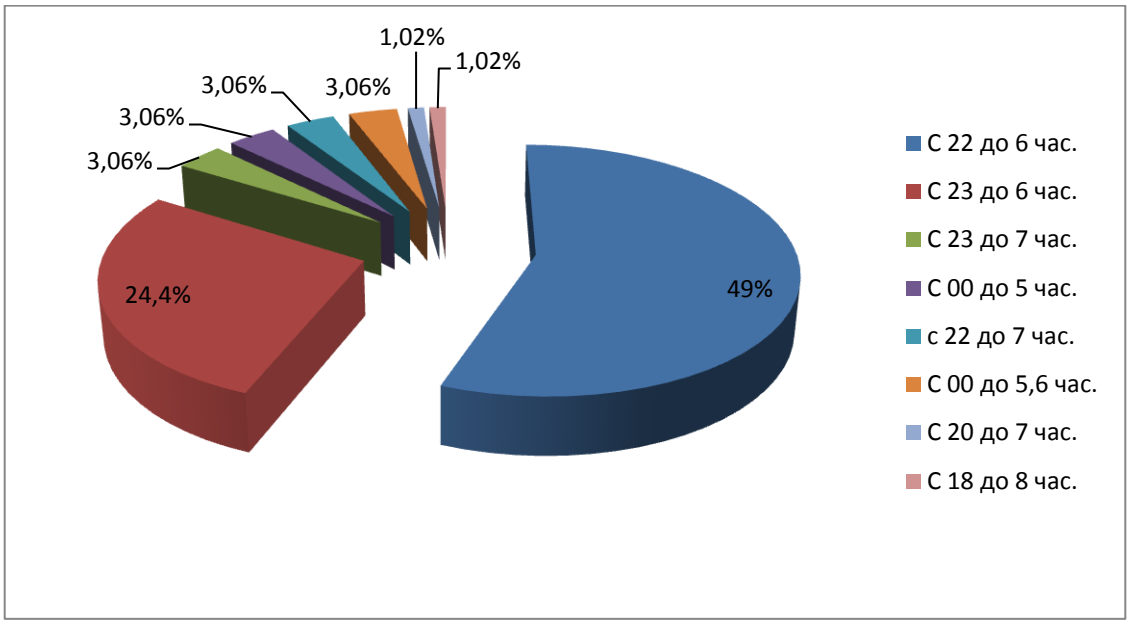

Рисунок 2 – Период времени, в течение которого лицам, осужденным к ограничению свободы, запрещалось покидать место постоянного проживания, пребывания в определенное время суток

Ранее отмечалось, что инспекции довольно часто обращаются в суд с просьбой о корректировке приговоров, в ходе исполнения ограничения свободы и условного осуждения. Это происходит еще и потому, что в судебной практике встречались и встречаются ошибки при установлении ограничений и обязанностей осужденным к ограничению свободы[1]. Например, следующие случаи, когда судьи путаются в терминах или трактуют их некорректно.

К примеру, в приговоре Ачинского городского суда Красноярского края от 18 июля 2011 года – К., совершившая преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ, была осуждена к ограничению свободы сроком на два года. В состав ограничений, возложенных на нее, включена и обязанность являться на

[1] На данные аспекты уже обращалось внимание в юридической литературе. См., к примеру: Соколов И.В. Проблемы назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы.... С. 36–38. Автор анализировал эти аспекты в 2012 году, им исследовалась практика Республики Башкортостан. Показательно, что в других субъектах Российской Федерации (Красноярский край, Кемеровская, Иркутская, Новосибирская, Томская области) встречаются аналогичные ошибки при назначении ограничения свободы, в том числе и в настоящее время. Кроме этого, см. также: Колбасова Е.В. Правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы : дис...канд. юрид. наук. М., 2017. С. 100–102.

регистрацию в специальный орган два раза в месяц[1]. То есть, суд, фактически накладывая обязанность, называет ее ограничением.

В другом приговоре Ачинского городского суда Красноярского края от 17 декабря 2010 года осужденному П., признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, назначено ограничение свободы сроком на один год шесть месяцев, правоограничения и обязанности, возложенные на виновного, между собой не разделены[2]. В решении от 29 мая 2014 года в отношении А. ограничения и обязанности также слитны[3].

Такие неточности имеют место и в правоприменительной практике других субъектов России. К примеру, Березовский городской суд Кемеровской области в приговоре от 27 марта 2012 года предусмотрел в отношении Н., осужденного по ч. 1 ст. 222 УК РФ, перечень ограничений и обязанностей, но между собой их не разделил, называя их ограничениями[4]. В приговоре Мирового судьи судебного участка № 108 в Центральном районе г. Норильска Красноярского края по ч. 1 ст. 119 УК РФ от 9.04.2014 к шести месяцам ограничения свободы имеет место аналогичная ситуация[5]. При назначении ограничения свободы такое встречается довольно часто[6]. На данные проблемы уже обращалось внимание в юридической литературе[7].

---

[1] Приговор № 1-544 (2011) //Архив Ачинского городского суда Красноярского края. 2011 год.

[2] Приговор № 1-1136 (2010) // Архив Ачинского городского суда Красноярского края. 2010 год.

[3] Приговор № 1-337 (2014) // Архив Ачинского городского суда Красноярского края. 2014 год.

[4] Уголовное дело № 1-89/2012 // Архив Березовского городского суда Кемеровской области. 2012 год.

[5] Уголовное дело № 1-8/2014 // Архив Мирового судьи судебного участка № 108 в Центральном районе г. Норильска Красноярского края.

[6] См., например: Уголовное дело № 1-109/2012 // Архив Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области. 2012 год; Уголовное дело № 1-32/2011 // Архив Промышленного районного суда Кемеровской области за 2011 год; Уголовное дело № 1-433/2012 // Архив Мариинского городского суда Кемеровской области за 2012 год; Уголовное дело № 1-32/2011 // Архив Промышленного районного суда Кемеровской области за 2011 год; Уголовное дело № 1-178/2012 // Архив Свердловского районного суда г. Красноярска за 2012 год; Уголовное дело № 1-462 /2015 // Архив Центрального районного суда г. Красноярска за 2015 год; Уголовное дело № 1-242 /16 // Архив Советского районного суда г. Красноярска за 2016 год; Архив Мирового судьи судебного участка № 128 в Ужурском районе Красноярского края за 2015 год; Архив Ленинского районного суда Красноярского края за 2015 год; Уголовное дело № 1-114 (2013) // Архив Ачинского городского суда Красноярского края за 2013 год.

[7] Колбасова Е.В. Правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы : дис ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 100–102; Комбаров Р.В., Потапов А.М. Вопросы реализации отдельных обязанностей (запретов) осужденных к ограничению свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 1 (42). С. 34; Рахматулин З.Р. Отдельные аспекты регламентации содержания режима уголовного наказания в виде ограничения свободы // Наука и образование в XXI веке : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Тамбов, 30 сентября 2013 г. Тамбов, 2013. Ч. 31. С. 115; Рахматулин З.Р. Вопросы назначения ограничения свободы за преступления, совершенные в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3 (16). С. 145–146; Рахматулин З.Р. Анализ применения уголовного наказания в виде ограничения свободы к осужденным за преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения, а также за преступления,

Суды допускают и иные «погрешности» при назначении уголовного наказания в виде ограничения свободы. В г. Осинники Кемеровской области осужденному по ч. 1 ст. 222 УК РФ предписано «не выезжать за пределы Кемеровской области, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в них, не изменять места постоянного проживания (пребывания), работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания, а также возложить обязанность являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства не реже одного раза в месяц»[1].

Как известно, в Уголовном кодексе РФ запрет на выезд ограничивается только территорией муниципального образования, под которым в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» понимается городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внутригородская территория города федерального значения. А согласно ч. 1 ст. 65 Конституции РФ, Кемеровская область отнесена к числу субъектов Российской Федерации, находящихся в ее составе. Следовательно, судье необходимо было ограничиться рамками соответствующего муниципального образования, а расширение границ неправомерно, поскольку не соответствует нормам уголовного законодательства.

Анализ статьи 53 УК РФ показывает, что перечень ограничений и обязанностей, применяемых к осужденному, является исчерпывающим. На это обращал внимание Красноярский краевой суд в ходе обобщения судебной практики назначения наказания в виде ограничения свободы (ст. 53 УК РФ) судами Красноярского края в период с января 2010 года по апрель 2011 года[2].

связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. Красноярск, 16–17 апреля 2015 г. Красноярск, 2015. Ч. 2. С. 334, 335.

[1] Приговор № 1-127/11 // Архив Осинниковского городского суда Кемеровской области за 2011 год.

[2] Обобщение судебной практики назначения наказания в виде ограничения свободы (ст. 53 УК РФ) судами Красноярского края в период с января 2010 года по апрель 2011 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Красноярского краевого суда. Режим доступа: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=161 (дата обращения: 18.06.2012).

Однако выводы вышестоящей инстанции не в полной мере восприняты нижестоящими, о чем свидетельствует судебная практика. В приговоре от 18 июля 2011 года Ачинский городской суд Красноярского края обязал осужденную К. «пройти обследование у врача нарколога и при необходимости пройти курс лечения от алкоголизма». Установление данных обязанностей является незаконным, хотя их применение могло влиять на исправление осужденного. Из материалов уголовного дела следует, что преступление было совершено в состоянии опьянения, с корыстной целью, поэтому логично, что вырученные от преступления средства могли быть потрачены на покупку алкоголя или наркотических средств. А чтобы предотвратить с ее стороны противоправное поведение, применение этих мер могло быть целесообразным.

В 2011 году Красноярский краевой суд в своих разъяснениях обращал внимание на то, что суды, возлагая на осужденных ограничения по запрету уходить из дома в определенное время суток, зачастую не указывали соответствующий адрес. Отметим, что такие неточности имеются в приговорах, вынесенных после данного разъяснения[1].

В одном случае суд не определил периодичность регистрации осужденного, в другом – возложил обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания[2]. Также суды не всегда корректно возлагают обязанность, предусмотренную законом. Приговор городского суда Ленинск-Кузнецка Кемеровской области по уголовному делу № 1-168 (2013 г.) служит конкретным примером. П. осуществляла хранение с целью сбыта продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, а также покушение на сбыт продукции, не отвечающей требованиям жизни и здоровья потребителей. Ее действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 238 УК РФ и путем частичного сложения ей было назначено наказание в виде одного года ограничения свободы. При этом суд обязал ее «встать на учет в органы, ведающие

[1] См. например: Приговор № 1-216/12 // Архив Свердловского районного суда г. Красноярска. 2012 год.

[2] Обобщение судебной практики назначения наказания в виде ограничения свободы судами Красноярского края в период с января 2010 года по апрель 2011 года // СПС КонсультантПлюс.

исполнением приговора, и являться на регистрационные отметки один раз в месяц»[1]. Получается, что суд возложил на осужденную две обязанности, что противоречит ч. 1 статьи 53 УК РФ. Обязанность явиться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации по месту жительства для постановки на учет прописана в уголовно-исполнительном законодательстве, а именно в части 2 ст. 47.1 УИК РФ, она не входит в содержание статьи 53 УК РФ. Судья такую обязанность возлагать не вправе, осужденный должен будет исполнить ее в рамках отбываемого им наказания. Кроме этого, аналогично требование в отношении С., которую обязали встать на учет в инспекцию в течение трех дней после вступления приговора в законную силу. Это предписание также не соответствует нормам Уголовно-исполнительного кодекса РФ, более того данное требование является невыполнимым. Кроме этого, Р.В. Комбаров и А.М. Потапов обоснованно указывают, что суд, применяя обязанность являться на регистрацию, «указывает и конкретные дни месяца, когда осужденный должен являться на регистрацию»[2]. Анализ личных дел осужденных показывает, что промежуток времени между вступлением приговора в законную силу и постановкой лица на учет может сильно варьироваться (таблица 15.)

Таблица 15 – Период времени, в течение которого осужденный к ограничению свободы встал на учет в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства

До двух недель	От двух недель до одного месяца	Более одного месяца	Более двух месяцев
14,2 %	42,9 %	28,7 %	14,2 %

*Примечание: В изученных учетных личных делах осужденных не встретилось ни одного случая, при котором лицо было поставлено на учет в течение трех дней после вступления приговора в законную силу.

Так, гражданин П. в состоянии алкогольного опьянения совершил совокупность преступлений, одно из них было квалифицировано по ч. 1 ст. 119 УК РФ, за которое ему было назначено ограничение свободы. Суд, наряду с

[1] Приговор № 1-168 (2013) // Архив городского суда г. Ленинск-Кузнецка. 2013 год.

[2] Комбаров Р.В. Вопросы реализации отдельных обязанностей (запретов) осужденных к ограничению свободы / Р.В. Комбаров, А.М. Потапов // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 1 (42). С. 33.

другими запретами и обязанностями, ограничил осужденного в посещении «мест торговли спиртными напитками»[1]. Данное предписание по своей сути абсурдно, поскольку зачастую алкогольная продукция имеется в ассортименте продовольственных ларьков и магазинов, а значит, если осужденному необходимо купить продукты, то он автоматически становится нарушителем режима рассматриваемого наказания. Остается открытым вопрос и о том, какими средствами можно обеспечить соблюдение этих требований? Приобретать спиртное можно и другими способами, к примеру, посредством использования помощи других лиц – друзей, знакомых, родственников.

Также интересен вопрос о точности запрета на уход из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток. Исследование показало, что судьи в отдельных приговорах устанавливают некорректный интервал такого времени. Почти 5 % из всех изученных приговоров, в которых устанавливался такой запрет, содержат ограничение на отсутствие по месту жительства «после 22 часов», «после 23 часов», «в вечернее время», «в ночное время». Такие формулировки не соответствуют правилу, закрепленному в статье 53 УК РФ. Следовательно, при применении таких ограничений необходимо четко устанавливать интервал времени, в течение которого лицу запрещено покидать место постоянного проживания (пребывания).

Таким образом, анализ применения ограничений и обязанностей к осужденным, отбывающим ограничение свободы в настоящее время, позволяет сделать определенные выводы. Инспекциям отчасти делегированы полномочия судей по послаблению режимных требований. Если «следовать» в данном направлении, то можно представить в целом модель уголовного наказания в виде ограничения свободы. В юридической литературе этому вопросу уже уделялось внимание[2]. Отметим, что, к примеру, И.В. Соколов предлагает собственную редакцию статьи 53 УК РФ. Автор указывает, что к осужденным необходимо

---

[1] Приговор № 1-216/12 // Архив Свердловского районного суда г. Красноярска. 2012 год.

[2] См., напр. Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания... С. 24.; Рахматулин З.Р. Характеристика отдельных норм Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих содержание режима ограничения свободы // Наука : опыт, проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 12 и 25 апреля 2013 г. Красноярск, 2013. Ч. II. С. 376.

применять меры, называющиеся не ограничениями, а запретами, они должны быть обязательными и факультативными[1]. Однако основным ее недостатком, как установлено в рамках данного исследования, является то, что судьи редко применяют дополнительные ограничения, в основном это происходит по представлению УИИ. Эти недостатки необходимо устранить, закрепив ограничения в законе, причем предоставив право уголовно-исполнительным инспекциям возможности установления отдельных из них[2]. Такой вариант более оптимален, поскольку инспекции непосредственно работают с осужденным в течение всего периода отбывания наказания. Следовательно, ввиду того, что УИИ представлены дополнительные полномочия, речь идет о тех, которые закреплены в статье 50 УИК РФ, необходимо этот процесс продолжить и в полном объеме закрепить в законе. Поэтому следует обратить внимание на положения УИК РФ, которые ранее в подпараграфе 1.1.1. были отнесены ко второму блоку. Ранее в нем была закреплена статья 41, которая позволяла устанавливать определенные рамки поведения лица, отбывающего исправительные работы. А именно уголовно-исполнительные инспекции с учетом определенных условий могли

а) запретить осужденному пребывание вне дома в определенное время суток;

б) запретить осужденному покидать место жительства в выходные дни, а также в период отпуска;

в) запретить осужденному пребывание в определенных местах района (города);

г) обязать осужденного до двух раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

Следует согласиться с мнением отдельных исследователей о том, что необходимо это право инспекций восстановить[3]. Представляется, что такая идея

---

[1] Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания.... С. 24.

[2] Рахматулин З.Р. Характеристика отдельных норм Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих содержание режима ограничения свободы // Наука и образование : опыт, проблемы и перспективы развития : сборник материалов международной научно-практической конференции. Красноярск, 12 и 25 апреля 2013 г. Красноярск, 2013. Ч. II : Наука: опыт, проблемы, перспективы развития. С. 375, 376; Рахматулин З. Р. Проблемы правовой регламентации ограничения свободы / З. Р. Рахматулин // Российское правоведение : трибуна молодого ученого : сборник статей. Томск, 2014. Вып. 14. С. 168.

[3] Ольховик Н.В. Принципы установления непенитенциарного режима и механизма его обеспечения // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2 (61). С. 77–78.

должна быть воплощена в непенитенциарном режиме ограничения свободы. Для этого необходимо предоставить больше полномочий уголовно-исполнительным инспекциям по урегулированию отдельных вопросов отбывания наказания. Более того, 64,7 % опрошенных судей и сотрудников правоохранительных органов придерживаются аналогичной позиции (См. Приложение А). Но следует определиться с критериями, которые позволяли бы передавать отдельные полномочия суда инспектору. Это должны быть запреты или обязанности, установление которых не обладает свойствами кары или оно в них незначительно. Например, в ч. 1 ст. 54 УИК РФ можно закрепить полномочия по уточнению количества явок. Если суд решит, что лицо не в праве покидать место постоянного проживания (пребывания), то вполне возможно предоставить право инспекции обязать осужденного пребывать в выходные или иные дни один раз в месяц по месту проживания (пребывания). Длительность такого установления не должна превышать шести месяцев. Кроме этого, необходимо предоставить инспекции право вносить однократные (одноразовые) требования - не покидать жилище в эти дни.

Таким образом, статью 53 УК РФ необходимо упростить и сформулировать следующим образом: «Ограничение свободы заключается в ограничении права осужденного на свободу передвижения в пределах муниципального образования по месту его постоянного проживания (пребывания) и изменения места жительства по своему усмотрению. Лицу может быть запрещено покидать пределы территории соответствующего муниципального образования, менять место постоянного проживания (пребывания), работы и (или) учебы, посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, применяются иные ограничения, предусмотренные федеральным законом. Вид иных ограничений, предусмотренных в УИК РФ, устанавливается судом или специализированным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы».

В рамках предыдущего подпараграфа было отмечено, что среди осужденных, совершивших новые преступления, на 10 % меньше состоящих в браке, их образовательный уровень на 20 % ниже среднего. Количество нарушений режима ограничения свободы среди указанных осужденных примерно на 40 % больше сравниваемого с иными осужденными. В связи с этим в целях более полной реализации установленного в статье 8 УИК РФ принципа соединения наказания с иными исправительными мерами и для повышения профилактического потенциала ограничения свободы следует внести в УИК РФ ст. 47² УИК РФ (Обязанности, устанавливаемые для осужденных к ограничению свободы) и изложить ее следующим образом : «С учетом личности осужденного и его поведения в период отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция вправе : обязать осужденного поступить на работу (учебу), продолжить трудиться (учиться), пройти курс лечения». Невыполнение таких обязанностей (без уважительных причин) должно расцениваться как нарушение либо (злостное нарушение) порядка и условий отбывания наказания[1]. Для этого, п. «б» ч. 1 ст. 58 УИК РФ необходимо дополнить после слов «установленных судом ограничений» словосочетанием «и обязанностей, указанных в статье 47² настоящего Кодекса»[1].

Также в Уголовно-исполнительный кодекс РФ следует внести следующие изменения. Часть 2 ст. 50 УИК РФ необходимо редактировать и изложить следующим образом: «Осужденный к наказанию в виде ограничения свободы обязан соблюдать установленные судом или уголовно-исполнительной инспекцией ограничения и обязанности, а также являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания».

В п «г» ч. 7 ст. 50 УИК РФ указать, что «Постановление УИИ может быть обжаловано в установленном законом порядке, в том числе и в случаях, закрепленных в ч. 2 ст. 50 УИК РФ». Часть третью данной нормы необходимо исключить.

---

[1] Отметим, что 20 % респондентов считают, что перечень ограничений и обязанностей, входящих в содержание непенитенциарного режима ограничения свободы, необходимо дополнить, 76,4 % полагают, что следует предусмотреть и иные меры, которые не будут закреплены в законе, но должны влиять на исправление виновного.

Таким образом, возможность злоупотребления со стороны инспекции исключается существующим правом обжалования, а также наличием ч. 4, 5, 6, 7 ст. 50 УИК РФ. Конструкция, устанавливающая запреты и обязанности, в этом случае становится более емкой, а возможность их установления более быстрой.

В ч. 1 ст. 54 УИК РФ необходимо закрепить, также инспекция может менять количество явок, установленных судом, уточнять период времени, в течение которого осужденному запрещается покидать место постоянного проживания (пребывания).

Также следует уделить внимание вопросу разграничения ограничения свободы и условного осуждения[1]. В юридической литературе эти моменты обсуждались и отмечалось, «что условное осуждение и отсрочку отбывания наказания целесообразно трансформировать в ограничение свободы»[2]. При этом речь должна идти не о формировании нового вида наказания (ведь кардинальных отличий между рассматриваемыми уголовно-правовыми мерами практически нет), а лишь об уточнении содержания уже существующего ограничения свободы, предусмотренного в ст. 53 УК РФ, с включением в него некоторых дополнений как уголовно-правового, так и уголовно-исполнительного характера, с одновременным исключением из законодательства институтов условного осуждения и отсрочки отбывания наказания»[3]. Также было высказано мнение о том, что введение в законодательство ограничения свободы будет возможно только если конструкция условного осуждения не будет включать в себя обязанности, которые ныне закреплены в ч. 5 ст. 73 УК РФ. По нашему мнению, эти вопросы должны обсуждаться и мы предлагаем собственный вариант решения проблемы. Считаем, что это можно сделать иным образом. Статистические данные свидетельствуют о том, что усиление контроля в отношении рецидивоопасных групп не явилось эффективным средством предупреждения с их стороны преступлений,

---

[1] Рахматулин З.Р. Сравнительный анализ условного осуждения и уголовного наказания в виде ограничения свободы [Электронный ресурс] / З. Р. Рахматулин // Эпоха науки. 2015. № 1. С. 44–48. Режим доступа: http://eraofscience.com/EofS/Vypyski2015/1/1-yanvar_2015_g..pdf#page=44 (дата обращения: 08.04.2016).

[2] Минязева Т.Ф., Добряков Д.А. Ограничение свободы как альтернатива лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 2. С. 173–174.

[3] Минязева Т.Ф., Добряков Д.А. Ограничение свободы как альтернатива лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 2. С. 173–174.

следовательно, к осужденным по ст. ст. 109, 112, 118, 119, 222, 264, 272, 273 УК РФ и иным, не являющимся рецидивоопасными, следует назначать ограничение свободы. А к виновным по ст.ст. 158, 166, 228 УК РФ, если они имеют негативные характеристики, такие как, не работает, злоупотребляет спиртным, не имеет семью, постоянного места работы», применять условное осуждение. В этом случае «опека» инспекций будет более полной, спектр мер исправительного и предупредительного воздействия увеличится, поскольку перечень мер, который закреплен в статье 73 УК РФ, не является исчерпывающим. За особо тяжкие преступления необходимо исключить установление условного осуждения[1]. Эти аспекты в юридической литературе освещались, и данный вывод был подтвержден применительно к другим мерам[2]. Это возможно, учитывая то, что в настоящее время в России начали применяться принудительные работы.

Кроме этого, ограничение свободы является наказанием, которое нельзя применять к определенным лицам. К примеру, в случае отсутствия места жительства, наличии болезни, препятствующей отбыванию наказания, отсутствия по месту жительства источников тепла или электроэнергии. При таких обстоятельствах применять к лицу ограничение свободы нецелесообразно, поскольку перечень запретов вряд ли можно будет качественно не только исполнять, но и отбывать.

Данная точка зрения основана на том, что пока непенитенциарный режим ограничения свободы является менее строгим, чем режим испытания при условном осуждении.

Таким образом, данные новеллы должны найти отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания». Пункт 20[1] необходимо изложить следующим образом: «Ограничение свободы не может применяться к лицам с определенными заболеваниями, а также обвиняемым, специфика труда которых препятствует применению электронного мониторинга. Кроме этого, в том случае, если у лица имеется место постоянного

[1] Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении..... С. 64.

[2] Ольховик Н.В., Прозументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 114.

проживания (пребывания), но в силу того, что там отсутствуют нормальные социально-бытовые условия, средства связи, электроэнергия, ограничение свободы также не может быть назначено».

Пункт 22[1] должен быть сформулирован так : «К лицам, совершившим угон (ст. 166 УК РФ) и кражу (ст. 158 УК РФ) при наличии негативных характеристик (лицо не работает, злоупотребляет спиртными напитками, характеризуется участковым уполномоченным негативно, судим), должно применяться условное осуждение, за исключением чч.3,4. ст. 158 УК РФ и чч. 2,3,4 ст. 166 УК РФ».

Более того, Верховный Суд РФ указывает на необходимость учета личностных характеристик осужденных к ограничению свободы. В п. 20 прописано, что «При решении вопроса о наличии либо отсутствии места жительства – эти вопросы решаются «в совокупности с данными о его личности, которые, например, указывают на склонность лица к постоянной смене места жительства или неспособность обеспечить себе постоянное место проживания».

Таким образом, в рамках изучения настоящего параграфа рассмотрены вопросы установления запретов к осужденным, отбывающим ограничение свободы в приговоре суда. Вскрыты ошибки и неточности при их возложении. С учетом этого предложены возможные варианты оптимизации действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего содержание наказания, закрепленного в статье 53 УК РФ.

По итогу рассмотрения этих вопросов предпринята попытка разграничения ограничения свободы и условного осуждения. В основу такого деления положены сведения о социально-криминологических основах функционирования этих мер, данных об их криминологическом рецидиве.

1.2. Средства обеспечения непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы

Средства обеспечения режима уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок достаточно изучены в юридической литературе.

Анализировались и обеспечительные механизмы режимов испытания при условном и условно-досрочном освобождении. Однако средства обеспечения непенитенциарного режима ограничения свободы обладают определенными особенностями, что обуславливает необходимость их более подробного анализа.

Отметим, что средств обеспечения непенитенциарного режима ограничения свободы гораздо меньше, чем у лишения свободы. Для правильного их применения необходимо учитывать личностные характеристики осужденных. В связи с этим целесообразно при рассмотрении данного параграфа обратиться к такой категории, как мотив. При исполнении наказания в случае обнаружения фактов нарушения непенитенциарного режима не следует формально применять меры воздействия к осужденному, а необходимо вскрывать истинные причины такого поведения. Иначе он будет продолжать игнорировать предписания и о его исправлении говорить будет абсурдно. Чтобы понять смысл того или иного действия (бездействия), необходимо установить конкретный его мотив. «Только установив, какой смысл лежит в основе действия или ряда действий, можно приблизиться к пониманию данного человека»[1]. Отметим также, что «мотивы и их устойчивость, значимость, постоянство зависят от того, в чем заключаются потребности, от степени потребностей, ее остроты»[2].

При изучении учетных личных дел осужденных было констатировано, что некоторые из них проходили обследование, которое выявило их психическое состояние. Было установлено отношение к факторам, ограничивающим или стесняющим свободу его действий, возможные варианты поведения в конфликтных ситуациях. Давалась оценка риска совершения повторного преступления, в том числе и под влиянием опьяняющих веществ. Специалисты также готовили рекомендации по повышению мотивации осужденного к трудовой и иной социально-полезной занятости. Акцентировали внимание на возможности нарушения режимных требований со стороны осужденного, в том числе и из-за склонности к употреблению опьяняющих веществ, наличия судимости (т.е. могут иметь место социально-негативные установки, преступные связи, криминальный

[1] Антонян Ю.М. Мотивация поведения осужденных : монография. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2010. С. 6.
[2] Антонян Ю.М. Мотивация поведения осужденных : монография..... С. 6.

опыт), а также индивидуальных черт личности (длительное нахождение лица в местах лишения свободы)[1].

Особенность ограничения свободы заключается в том, что на формирование мотивации осужденного не могут влиять те факторы, которые имеют место при отбывании наказания в исправительных учреждениях. «Преступник не находится в замкнутой среде в окружении людей, которые совершили преступления, более того, человек может полноценно удовлетворять большинство своих потребностей. Ограничению подлежат только права осужденного на свободу передвижения, имеет место корректировка привычного образа жизни, в каком-то количестве лимитируется общение с друзьями и иными лицами. Следовательно, осужденный будет стремиться расширить рамки свободного поведения и нарушать он будет режимные требования, которые не позволят ему в полной мере пользоваться именно этими благами»[2]. Данный вывод наталкивает на то, что средства обеспечения непенитенциарного режима ограничения свободы должны в полной мере учитывать вышеизложенные механизмы человеческого поведения, принимать во внимание личностные особенности и степень влияния режима наказания на условия его жизни[3].

Но среди осужденных к ограничению свободы имеются и такие лица, которые ранее уже осуждались. Отметим, что статистические данные свидетельствуют о том, что около 5 % осужденных отбывали наказание в виде лишения свободы.

Чтобы разобраться, учитываются ли данные аспекты в практической деятельности, необходимо проанализировать порядок применения средств обеспечения непенитенциарного режима в ходе исполнения ограничения свободы. Но прежде чем переходить к их изучению, обратим внимание на имеющиеся в юридической литературе мнения по данному вопросу.

---

[1] Рахматулин З.Р. Учет мотивации поведения осужденных при применении средств обеспечения режима уголовного наказания в виде ограничения свободы [Электронный ресурс] // Эпоха науки. 2016. № 7. С. 4. Режим доступа: http://eraofscience.com/EofS/Vypyski2016/7_sentabr2016/7-sentjabr_2016_g..pdf#page=4 (дата обращения: 05.07.2017); Рахматулин З.Р. Средства обеспечения режима уголовного наказания в виде ограничения свободы // Современное право. 2016. № 9. С. 121, 122.

[2] Рахматулин З.Р. Учет мотивации поведения осужденных при применении средств обеспечения режима уголовного наказания в виде ограничения свободы... С. 4.

[3] См. там же. С. 4

Так, Л.В. Чуприна к средствам обеспечения режима условно-досрочного освобождения относит организационные и разъяснительные меры, правовые меры принуждения, правовые меры стимулирования позитивного поведения[1].

А.Н. Кандалов, анализируя вопросы эффективности применения условного осуждения, указывал на то, что «если механизм уголовно-правового или уголовно-исполнительного регулирования» рассматриваемого института не может достичь целей уголовной ответственности, к примеру, «если осужденный допускает нарушение общественного порядка или не выполняет возложенные на него обязанности», то законодатель во избежание или дальнейшего недопущения таких случаев и предусмотрел наличие «механизмов или средств обеспечения механизма уголовно-правового или уголовно-исполнительного регулирования»[2]. Кроме этого, автор указывает, что подобные средства в УК РФ расширены и имеют место при исполнении различных уголовных наказаний; к примеру, если осужденный злостно уклоняется от отбывания ограничения свободы, исправительных работ или уплаты штрафа. Данная позиция согласуется с точкой зрения Ю.М. Ткачевского, который еще в 1981 году[3] указывал на то, что в науке должны освещаться вопросы не только прогрессивной системы лишения свободы, но и системы уголовных наказаний в целом[4]. «Наше уголовное законодательство установило широкую систему уголовных наказаний, определяя при этом ряд предписаний по интенсификации исполнения наказания (например, замена неотбытой части наказания более мягким) или обеспечению его исполнения (например, замена исправительных работ без лишения свободы в случае злостного уклонения от их исполнения лишением свободы). Реализация подобных установлений закона зависит от поведения осужденного и является основой прогрессивной системы как лишения свободы, так и иных наказаний»[5].

---

[1] Чуприна Л.В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении... дис. … канд. юрид. наук. С. 178.

[2] Кандалов А.Н. Механизмы обеспечения условного осуждения : автореф. дис. .. канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 14–17.

[3] Ткачевский Ю.М. Проблемы совершенствования прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний // Вестник Московского университета. 1981. № 6. С. 45–54.

[4] Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. Городец, 2007. С. 35.

[5] Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний... С. 35.

Следовательно, чтобы ограничения и обязанности соблюдались, установить их в приговоре недостаточно, а следует предусмотреть реальные механизмы, которые бы обеспечивали правопослушное поведение осужденного. Такие механизмы в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства имеются и именуются «позитивными» и «негативными» «стимулами». Кроме этого, в Уголовно-исполнительное законодательство была введена статья 50 УИК РФ, которая расширила полномочия инспекций.

Поскольку в юридической литературе позитивное стимулирование является «приоритетным»[1] и говорится о его «беспредельности»[2], анализ средств обеспечения непенитенциарного режима ограничения свободы необходимо начать именно с него. Более того, такое положение отражено в действующем законодательстве, и, согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, до 2020 года планируется увеличить количество поощрительных институтов или усовершенствовать их применение[3].

В ч. 3 ст. 53 Уголовного кодекса РФ закреплено, что в период отбывания ограничения свободы суд может отменить частично установленные осужденному ограничения. Данный вариант послабления непенитенциарного режима способен обеспечить правопослушное поведение лица.

Однако позитивное стимулирование не ограничивается только такими средствами послабления непенитенциарного режима, имеют место и другие. Так, в ст. 57 УИК РФ закреплено, что за хорошее поведение и добросовестное отношение к труду и (или) учебе к осужденному могут быть применены и меры поощрения в виде благодарности, досрочного снятия ранее наложенного взыскания, разрешения на проведение за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных и праздничных дней, разрешение на проведение отпуска с выездом за пределы территории соответствующего муниципального образования.

---

[1] Бабаян С.Л. Понятие и правовая природа поощрительных институтов уголовно-исполнительного права... С. 34.

[2] Голик Ю.В. Указ. соч. С. 5.

[3] Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

Таким образом, описаны две разновидности применения позитивных стимулов. Первая имеет место при отмене частично установленных ограничений (ч. 3 ст. 53 УК РФ), речь идет о «поощрении, предусмотренном поощрительной нормой (институтом)». Какие именно ограничения могут отменяться судом, законодатель не оговаривает, поскольку к лицу возможно применение всего комплекса мер, закрепленного в статье 53 УК РФ, а следовательно, необходимо вести речь об усмотрении определенных должностных лиц в данных вопросах. Вторая разновидность – это «меры поощрения», которые предусмотрены в УИК РФ, и их перечень является исчерпывающим. Более того, наряду с указанными стимулами, следует вести речь о ст. 50 УИК РФ. В 2013 году федеральным законом № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 53 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 50 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» уголовно-исполнительным инспекциям предоставлено право на дачу согласия совершения определенных действий осужденными. Уделим более пристальное внимание этому вопросу и изучим положения ч.4,5,6,7 статьи 50 УИК РФ. В соответствии с данными нормами инспекция может разрешать не исполнять в индивидуальном порядке все ограничения и обязанности, закрепленные в статье 53 УК РФ, за исключением отмены явки в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

Введение анализируемой нормы в уголовно-исполнительный закон, на наш взгляд, является необходимым. Так, в соответствии с ч.2 ст. 9 УИК РФ режим включает в себя и исправительную функцию. Кроме этого, при ныне действующем наказании, предусмотренном ст. 53 УК РФ, лицу сложно найти работу, учиться в другом городе или ином населенном пункте, данная норма этому препятствует. Следующая причина, по которой существование этой статьи считается обоснованной, заключается в том, что внесение в суд соответствующего представления о частичной отмене установленных ограничений может занимать довольно много времени. Так, согласно нашему исследованию, ответы на представления инспекций получены в следующие сроки. От 1 до 2 месяцев - 48%, до 1 месяца – 33%, но этот срок никогда не был меньше 20 дней. Более двух

месяцев – 19 %. Данные обстоятельства негативно сказываются на профилактической функции непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы.

Необходимость существования данной нормы подтверждается и статистическими данными. В подпараграфе 1.1.1. осужденные были разбиты на определенные группы; опираясь на эти данные, обоснуем приведенный тезис.

В группе А – дополнительные ограничения несли 91 % осужденных (а ранее было указано, что согласие в рамках статьи 50 УИК РФ дается по отношению ко всем ограничениям и обязанностям, за исключением явки на регистрацию). Среди них: не менять место работы, учебы, не посещать места проведения массовых мероприятий – почти по 7 %. Касаемо группы Б, дополнительные ограничения несли в ходе отбывания 44,8 % осужденных. Часто к ним применяются ограничения в виде непосещения мест проведения массовых и иных мероприятий – 23 %, запреты уходить из места постоянного проживания (пребывания) – 36,8%. В группе В к половине осужденных были применены дополнительные ограничения. В этой группе в основном устанавливались ограничения на запрет уходить из места постоянного проживания (пребывания) – 25 %, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования – 25%, не менять место обучения – 12,5 %, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий – 12,5 %. В группе В эти показатели менее значительны, однако 75 % лиц было запрещено покидать жилище в установленное время, 75 % – не посещать места проведения массовых и иных мероприятий, 25 % – не менять место работы.

Следовательно, в практической деятельности осужденным, отбывающим ограничение свободы, эти запреты устанавливались часто, поэтому определенные варианты их послабления необходимы.

Таким образом, данные меры по своему характеру являются индивидуально-разрешительными и применяются к осужденному в зависимости от наличия юридически значимых событий. Одни из них связаны с возможностью нормального отбывания наказания, другие – с мерами исправления, третьи – с

особыми жизненными ситуациями и случаями. В этой связи было бы неверно, если бы этими полномочиями наделялся суд, поскольку рассмотрение представлений занимает значительное количество времени. Более того, функции контроля переданы уголовно-исполнительной инспекции, а значит, реализация требований ст. 50 УИК РФ входит всецело в их компетенцию.

Однако следует также понимать, что ограничения и обязанности, установленные судом, не прекращают свое действие. Согласие УИИ лишь связано с определенными событиями, во многих случаях они носят разовый характер. В уголовно-исполнительном праве послабления могут применяться еще и в рамках применения прогрессивной системы. Основное отличие сравниваемых категорий в том, что для применения ст. 50 УИК РФ осужденный не должен заслуживать льготы, в этом случае не учитывается его поведение в период отбывания наказания. Однако следует отметить, что определенное стимулирование правопослушного поведения также лежит в их основе. К примеру, лицу разрешается частично не исполнять решение суда, если оно желает трудиться, учиться в другом городе. Правила статьи 50 УИК РФ направлены на то, чтобы лицо проявило положительные качества, заботу по отношению к родным и близким.

Таким образом, меры индивидуально-разрешительного характера можно определить как совокупность норм, закрепленных в УИК РФ, включающих в себя послабления, которые применяются при наличии жизненных обстоятельств, препятствующих нормальному отбыванию ограничения свободы, в связи с заботой о близких или стимулированием его к занятию социально-полезной деятельностью с разрешения уголовно-исполнительных инспекций.

Правила, закрепленные в чч. 4, 5, 6 ст. 50 УИК РФ, следует определенным образом классифицировать. Так, в зависимости от содержания и целевого предназначения, нами выделяются следующие послабления:

1) направленные на поддержание нормальных отношений с родственниками, оказание им помощи и создание семьи (п. «а» ч. 4 ст. 50 УИК РФ, п. «а», «в», ч. 5 ст. 50 УИК РФ);

2) необходимые для реализации в полном объеме права осужденного на медицинскую помощь (п. «б». ч. 4 ст. 50 УИК РФ, п. «д». ч.5 ст. 50 УИК РФ);

3) направленные на защиту осужденного от опасности природных явлений и катаклизмов (п. «в» ч. 4 ст. 50 УИК РФ, п. «г». ч. 5 ст. 50 УИК РФ);

4) направленные на возможность осуществления права осужденного на образование (п. «г, д» ч. 4 ст. 50 УИК РФ; п. «е», ч. 5 ст. 50 УИК РФ, п. «д» ч. 6 ст. 50 УИК РФ);

5) необходимые для реализации трудовых прав осужденных, в том числе и с учетом интересов работодателя и работника (осужденного) (п. «е» ч. 4 ст. 50 УИК РФ, п. «а», «б», «в», «г», «е» ч. 6 ст. 50 УИК РФ).

В зависимости от обязательности установленных правоограничений, которые не выполняются:

1) направленные на неисполнение основных запретов (ч. 5 ст. 50 УИК РФ; ч. 4 ст. 50 УИК РФ согласие на изменение места жительства, согласие на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования);

2) направленные на неисполнение дополнительных запретов (ч. 5 ст. 50 УИК РФ согласие на уход из места жительства в определенное время суток; ч. 5 ст. 50 УИК РФ согласие на посещение определенных мест; ч. 6 ст. 50 УИК РФ согласие на изменение места работы или обучения).

В зависимости от продолжительности действия:

1) однократные (п. «а» ч. 4 ст. 50 УИК РФ смерть близкого родственника; п. «е» ч. 4 ст. 50 УИК РФ (прохождение предварительного собеседования; заключение трудового договора и др.);

2) длящиеся (п. «в» ч. 4 ст. 50 УИК РФ невозможность дальнейшего нахождения по месту постоянного проживания (пребывания) в связи со стихийным бедствием или иным чрезвычайным обстоятельством); ч. 5 ст. 50 УИК РФ изменение семейного положения осужденного.

Следовательно, можно констатировать, что рассматриваемые полномочия предоставлены УИИ для того, чтобы осужденный мог в полной мере реализовать право на образование и осуществление трудовой деятельности, что, безусловно,

способствует более полному осуществлению принципа соединения наказания с исправительным воздействием (ст. 8 УИК РФ).

Однако формулировки не всех положений данной нормы можно назвать безупречными, поскольку они не учитывают в полном объеме обстоятельства, которые могут наступать в жизни виновного.

Исходя из данной классификации согласие в большинстве случаев дается для реализации (не препятствия) исправительных задач, а именно: связанных с получением образования и трудовой деятельностью. Данная классификация, по нашему мнению, способствует реализации принципа соединения наказания с исправительным воздействием.

Уголовно-исполнительная инспекция в г. Ачинске осужденному по ст.ст. 166 ч. 1, 166 ч. 1 УК РФ к одному году ограничения свободы разрешила выезд за пределы г. Ачинска в Ачинский район для проведения летних каникул[1]. С одной стороны данное решение следовало бы отнести к мерам поощрения, но с другой этого делать не следует. Как видно из сообщения директора лицея, в котором обучается осужденный, общежитие на летний период подлежало закрытию, а при таких обстоятельствах оставаться по месту своего постоянного жительства осужденный не мог. В связи с этим необходимо изменить п. «в» ч. 5 ст. 50 УИК РФ и сформулировать его следующим образом: «невозможность дальнейшего нахождения осужденного по месту постоянного проживания (пребывания) в связи со стихийным бедствием, чрезвычайным или иным обстоятельством».

Сформулированная таким образом норма позволит охватить все ситуации, вследствие которых лицо не сможет находиться по месту постоянного жительства (проживания). Вооруженные мятежи, массовые беспорядки, террористические акты, эпидемии, эпизоотии, а также другие действия, которые повлекли или могут повлечь гибель множества людей, причинение вреда здоровью или природной среде, охватываются термином чрезвычайное обстоятельство. В свою очередь, природные явления, носящие чрезвычайный характер и приводящие к нарушению

[1] Личное дело осужденного К. по ч. 1 ст. 166 УК РФ, ч. 1ст. 166 УК РФ к одному году ограничения свободы 18.04.2013 г. Ачинским городским судом Красноярского края //Архив филиала УИИ ГУФСИН России по г. Ачинску и Ачинскому району. 2013 год.

нормальной деятельности населения, гибели людей, разрушению и уничтожению материальных ценностей (лесные и торфяные пожары, производственные взрывы, землетрясения, снежные лавины), относятся к стихийным бедствиям. Они подпадают под действие данного правила, но невозможность нахождения по месту жительства может возникать и в силу иных обстоятельств, к примеру, закрытия на определенное время зданий, где проживают люди, их ремонт или снос.

Следовательно, данные новеллы позволят оптимизировать применение механизмов, предусмотренных ч. 5 статьи 50 УИК РФ. Отметим также, что при такой формулировке получение согласия на изменение места постоянного проживания (пребывания) не будет относиться к стимулам, поскольку станет правом осужденного.

Однако действующее законодательство не ограничивается данными нормами. Например, в ч. 3 ст. 53 УК РФ определено, что в период отбывания ограничения свободы суд может дополнить ранее установленные ограничения; более того, в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания, назначенного в качестве основного, суд может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы на определенный срок (ч. 5 ст. 53 УК РФ).

Нормы уголовно-исполнительного законодательства определяют воплощение в жизнь этих предписаний. Так, в ч. 2 ст. 58 УИК РФ закреплено, что за нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меры взыскания в виде предупреждения. Поскольку термин «взыскать» в одном из своих значений означает «подвергнуть наказанию, привлечь к ответственности кого-нибудь»[1], то необходимо не только этот факт констатировать соответствующим документом (предупреждением, официальным предостережением), но и в этом акте закрепить конкретную меру воздействия. Причем в ч. 1 ст. 58 УИК РФ перечислены основания, за которые оно может быть

[1] Ожегов С.И. Указ. соч. С. 100.

вынесено, к ним, например, относятся: неявка осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет, несоблюдение установленных ограничений, неявка осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для объяснений по вопросам отбывания им наказания и др.

Однако, если осужденный все же допускает нарушение требований режима и совершает в течение года после вынесения предупреждения указанные нарушения, то в отношении него выносится официальное предостережение о недопустимости нарушения установленных судом ограничений.

Общей чертой этих взысканий является то, что их применение напрямую не связывается с заменой ограничения свободы принудительными работами или лишением свободы на определенный срок. Поскольку указанная замена согласно ч. 5 ст. 58 УИК РФ происходит только в случае злостного уклонения осужденного от ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания. А ответственность по ст. 314 УК РФ наступает, если осужденный нарушает непенитенциарный режим ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания. Тем не менее меры взыскания представляют собой средства, которые, безусловно, влияют на поведение виновного. Предупреждение или официальное предостережение являются своего рода «ступенями», которые могут привести к замене ограничения свободы на другое наказание в установленном порядке. Кроме этого, сюда также относится и мера поощрения в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания, которое предусмотрено в ст. 57 УИК РФ.

Однако при применении этих средств воздействия к осужденным необходимо учитывать мотивы поведения лица, о чем говорилось ранее в данном параграфе. Представляется, что специализированным органом эти аспекты учитываются не всегда. Так, осужденный К., в отношении которого судом установлен запрет на изменение места жительства без согласия специализированного государственного органа, 7.06.2013 в ходе проверки по месту жительства отсутствовал. Выяснилось впоследствии, что он проживает у бывшего опекуна. Из объяснений осужденного становится понятным, что у него плохие отношения с работниками профессионального лицея, в котором он обучается, и с его слов в общежитии он

проживать не собирается. Уголовно-исполнительная инспекция реагирует в установленном порядке на выявленные нарушения и выносит предупреждение. Также лицо было проверено 11.06.2013 и вновь выяснилось, что он проживает у опекуна по другому адресу. В объяснении осужденный также пояснил, что в общежитии лицея по постоянному месту жительства проживать не будет, из-за плохих отношений с преподавателями. Далее УИИ обращалась в суд с представлением о замене ограничения свободы в порядке ч.5 ст. 53 УК РФ[1].

В рассмотренном примере итог событий был заранее предопределен, внутренние потребности лица не учтены. При получении объяснений нужно было выяснить, где именно оно хочет и может проживать. В рассмотренном примере это могло быть место проживания опекуна. Необходимо обратить внимание на то, какие мотивы толкают лицо нарушать режимные требования и что необходимо сделать, чтобы таких инцидентов в дальнейшем можно было избежать. То есть, эффективность применения средств обеспечения непенитенциарного режима ограничения свободы сводится к нулю. В дальнейшем суд отказал УИИ в замене ограничения свободы в порядке части 5 статьи 53 УК РФ, а осужденный скрылся и был объявлен в розыск.

При таких обстоятельствах остается только заменить это наказание другим, в установленном законом порядке. Непенитенциарный режим ограничения свободы оказывается неэффективным и об исправлении лица говорить не приходится.

Средства обеспечения непенитенциарного режима ограничения свободы нельзя реализовать, если осужденный о них не был уведомлен. В ч. 1 ст. 12 УИК РФ закреплено, что осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного наказания. Администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, обязана предоставить осужденным указанную информацию. Для надлежащей реализации этих аспектов в Приказе Министерства Юстиции Российской Федерации от 11 октября 2010 года № 258 «Об утверждении инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы»

[1] Личное дело осужденного К. по ч. 1 ст. 118 УК РФ к одному году шести месяцам ограничения свободы // Архив филиала по г. Ачинску ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю.

сформулировано императивное правило, согласно которому УИИ разъясняет осужденному порядок и условия отбывания наказания, права, обязанности и ответственность за их неисполнение; порядок применения мер поощрения и взыскания, право инспекции использовать технические средства надзора и контроля, ответственность за злостное уклонение от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания[1]. После разъяснения этих положений составляется подписка, выдается памятка. Необходимо отметить, данный документ содержит только обязанности, целесообразно включить в него и права осужденных. Также данный текст необходимо дополнить общими правами и обязанностями осужденных, а именно, теми из них, которые имеют отношение к ограничению свободы.

Следовательно, под средствами обеспечения непенитенциарного режима ограничения свободы следует понимать закрепленный в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства комплекс мер по поддержанию правопорядка, включающий в себя меры поощрения, взыскания, а также изменения, дополнения или частичной отмены ограничений и обязанностей, условия, содержащиеся в ст. 50 УИК РФ, применяемые с учетом личностных характеристик осужденных, которые способствуют достижению целей уголовного наказания.

Однако для того, чтобы оценить оптимальность ныне действующих норм, необходимо рассмотреть практику применения мер поощрения и взыскания. Поэтому рассмотрим весь массив осужденных, которые нарушали[2] непенитенциарный режим ограничения свободы в период его отбывания. Полученные данные в последующем будут необходимы для выделения групп осужденных, к которым необходимо применять систему электронного мониторинга подконтрольных лиц. Нарушители в общем массиве осужденных представлены 26,2 %. Как было указано в подпараграфе 1.1.1. больше всего виновные нарушали обязанность по явке на регистрацию (36,2 %). Следующие по

[1] Об утверждении инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы : приказ Министерства Юстиции Российской Федерации от 11 октября 2010 года № 258 // Российская газета. 2010. 27 ноября.

[2] В этом параграфе анализируется осужденные, которые в период отбывания наказания хотя бы раз нарушали режимные требования и привлекались к дисциплинарной ответственности.

численности нарушения (21,2 %) – это административные правонарушения против общественного порядка. В большинстве случаев данная ответственность наступила по статье 20.20 КоАП РФ, однако имелись нарушения, предусмотренные ст. 20.1 КоАП РФ, а также предусмотренные законами соответствующих субъектов РФ. Также многочисленными являлись нарушения по запрету на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования – 7,5 %. Те лица, которым ограничение свободы было заменено, преимущественно нарушали нормы административного законодательства (их доля равна 38 %), не являлись на регистрацию – 28 %, отсутствовали по месту постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток 12,5 % лиц; самостоятельно, без разрешения инспекции осуществляли выезд за пределы территории муниципального образования 7 % осужденных[1]. Следовательно, исходя из этих данных, необходимо рассмотреть вопросы применения средств обеспечения непенитенциарного режима к конкретным осужденным, их картина выглядит следующим образом. Были предупреждены 26,2 % лиц, официальное предостережение вносилось 13,9 % контингента состоящего на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Доля вынесенных постановлений о незасчете в срок наказания времени, в течение которого осужденный отсутствовал по месту жительства, равна примерно 5 %. Необходимо также раскрыть структуру преступности правонарушителей, которая представлена в основном преступлениями против жизни и здоровья – 41,5 %; 30 % приходится на хищения, среди которых распространены кражи – 10,5 %, угоны – 13,1 %, грабежи – 2,6 %; доля преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков, – 12,5 %. Преступления в сфере компьютерной информации против порядка управления не превышают 3 % каждое.

[1] Данные статистические сведения приведены с учетом того, что лицами зачастую допускалось многочисленное количество нарушений.

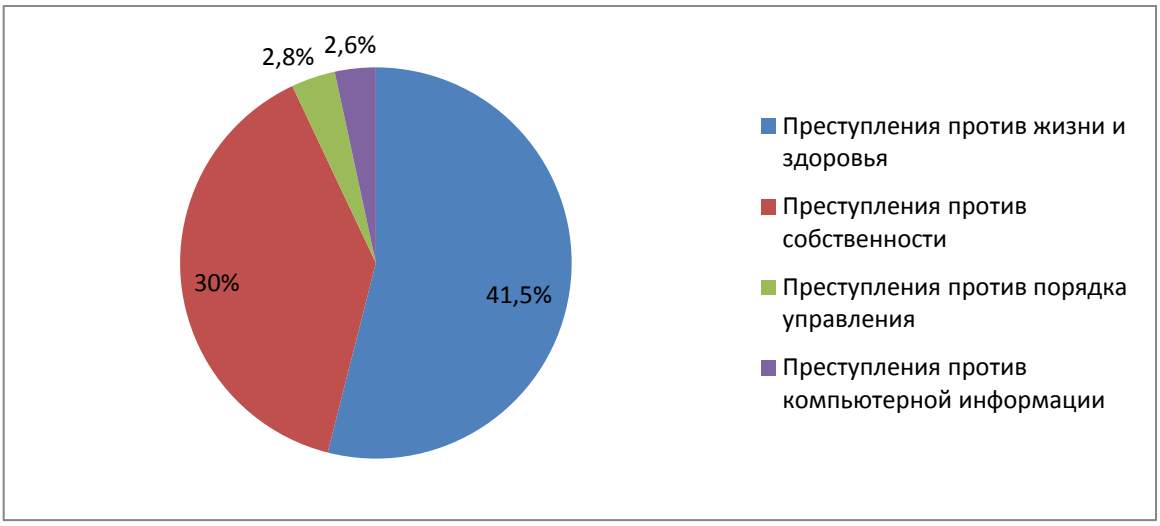

Рисунок 3 – Виды (первичных) преступлений, которые совершены лицами, привлекавшимися к дисциплинарной ответственности

Чтобы исследовать картину нарушений отдельных осужденных, обратим внимание на то, в отношении каких групп чаще применялись взыскания за нарушения порядка и условий отбывания наказания. Отметим, что в отношении виновных, отбывающих наказания за совершение преступлений, предусмотренных статьям 273 УК РФ, 327 УК РФ, 238 УК РФ, применялись только предупреждения. В отношении лиц, осужденных за преступления, предусмотренные ст. 264 УК РФ, в 9 % случаев выносилось официальное предостережение. Напротив, в значительном количестве выносилось официальных предостережений в отношении осужденных за преступления против жизни и здоровья (48 %), собственности (40 %), незаконного оборота наркотиков (10 %). Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что зачастую нарушают режимные требования и привлекаются к дисциплинарной ответственности лица, осужденные за преступления против собственности, незаконного оборота наркотиков, жизни и здоровья. Ввиду этого, поощрения к осужденным применяются не так часто. Так, 5 % разрешен выезд за пределы территории муниципального образования (разрешение на выезд за пределы территории муниципального образования), 6,7 % виновных разрешено проведение за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных и праздничных дней; 3,4 % провели отпуск за пределами

территории соответствующего муниципального образования. Поощрения в большей степени применялись к осужденным по ст.ст. 264 УК РФ, 273 УК РФ за преступления против жизни и здоровья. Те лица, к которым применялись поощрения, в 90 % не нарушали непенитенциарный режим ограничения свободы. Поэтому следует отметить правильность применения института поощрений к лицам, отбывающим наказание. Целесообразно обратить внимание и на иные характеристики осужденных правонарушителей. Среди них 92 % мужчин, 52 % неработающих. Основная масса осужденных, к которым применены средства обеспечения режима, в возрасте 25–30 лет (32,2 %), 19,3 % – лица в возрасте 30–39 лет.

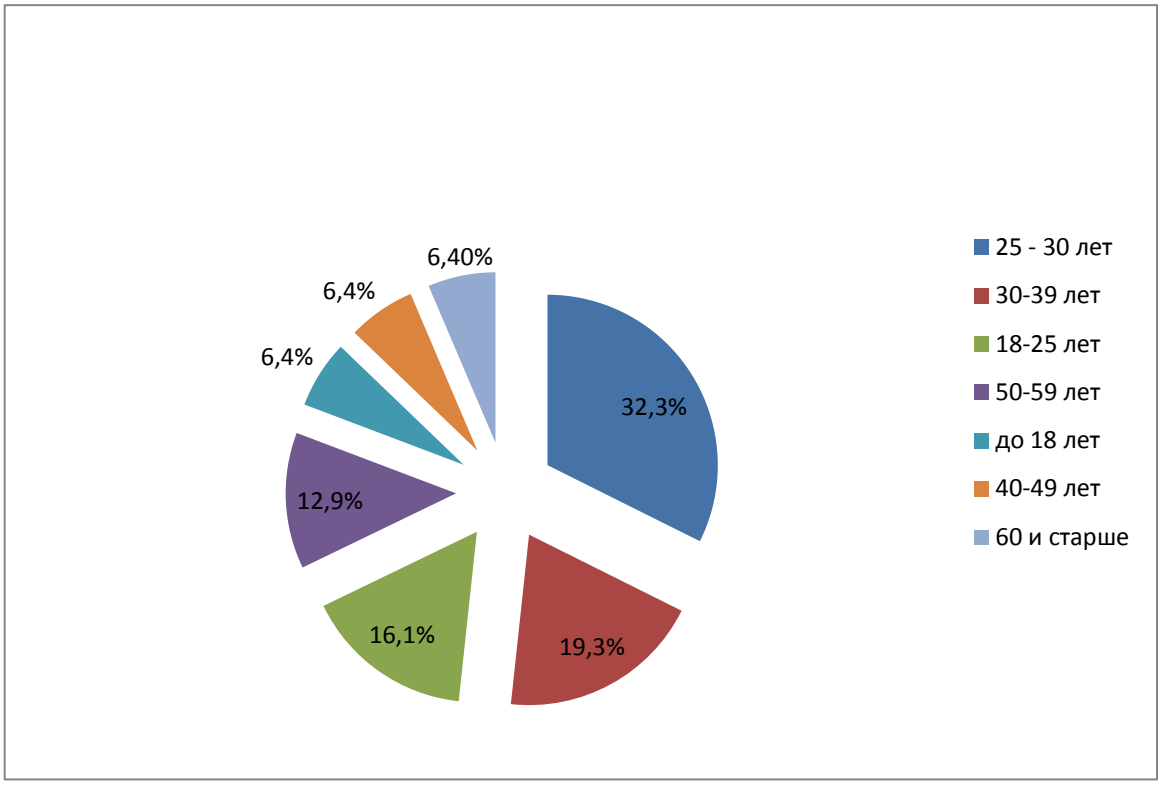

Рисунок 4 – Возраст осужденных, к которым применены средства обеспечения непенитенциарного режима, ограничения свободы

Имеют среднее образование 43 %, среднее специальное 34 %. Почти 73 % ранее не судимы, около 40 % лиц отбывают наказание от 1 года до 2 лет. Следовательно, с момента начала отбывания ограничения свободы в сторону ухудшения выделяется поведение лиц, осужденных за преступления против жизни и здоровья, собственности, незаконного оборота наркотиков. Они

осуждены, как правило, на срок от 1 года до 2 лет, в возрасте 25–30 лет, больше половины из которых не трудоустроены. Нарушения в 57 % случаях были выявлены с помощью системы электронного мониторинга подконтрольных лиц.

Кроме этого, анализ применения мер дисциплинарных взысканий должен коснуться групп, которые были выделены в предыдущем параграфе.

Так, в группе А встречаются следующие нарушения: неявка на регистрацию – 57,8 %, административные правонарушения – 51,1 %, отсутствие по месту постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток – 26,7 %, аналогичные запреты нарушались в 64 % случаях, среди которых превалируют неявка на регистрацию и административные правонарушения.

Анализ практики применения дисциплинарных взысканий в группе Б показывает, что запрет покидать место постоянного проживания (пребывания) нарушен осужденными в 66 % случаях, неявка на регистрацию – 58 %, административные правонарушения – 33 %. Среди аналогичных запретов зачастую нарушаются первых два, их процент достаточно серьезен – 40 % и 20 %. Следовательно, и в данной группе наиболее часто встречаются нарушения факультативных запретов.

Группа В, в которой преобладают неявка на регистрацию и административные правонарушения, их доля составляет по 46,7 % соответственно. Картина нарушений аналогичных запретов и обязанностей во многом схожи с группами А и Б, поскольку также преимущественно совершаются административные правонарушения и имеет место неявка на регистрацию.

Группа Г, где превалируют административные правонарушения – 37,5 %, неявка на регистрацию 50 %. Также их среди аналогичных нарушений выделяется достаточно много. Лицами зачастую нарушаются предписания, которые не являются обязательными. Из вышеизложенного следует, что меры взыскания применяются к осужденным в значительном количестве.

Кроме этого, в рамках данного параграфа необходимо изучить практику применения взысканий к осужденным, отбывающим ограничение свободы, совершившим преступление в течение отбывания наказания. Это целесообразно,

поскольку позволит определиться с тем, какие нарушения свидетельствуют о рецидивоопасности лица и за совершение которых следует осуществлять замену наказания в порядке ч. 5 ст. 53 УК РФ.

При освещении этих позиций необходимо обратиться к мнению А.В. Малько, который справедливо указывал: «Правовые стимулы, как и в целом правовое регулирование, в конечном счете, подчинены целям, которые ставят перед собой общество, государство»[1]. В рамках исполнения ограничения свободы необходимо акцентировать внимание на том, что применение средств обеспечения непенитенциарного режима зависит от исправления осужденного. То есть, совершаемые нарушения должны свидетельствовать о том, что лицо не исправляется. И только в этом случае они должны приводить к замене наказания на более строгое. Это мнение полностью соответствует точке зрения о том, что среди общих необходимо выделять и главные стимулы[2]. Кроме этого, учитывая то, что из всего перечня нарушений к замене будут приводить только основные, это всецело соответствует имеющемуся принципу экономии средств обеспечения[3].

Среди осужденных, совершивших преступления в период нахождения на учете в УИИ встречались следующие нарушения. Так, 55,6 % из них покинули место постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, 40 % не явились на регистрацию, 33,3 % не явились по вызову инспекции. Более подробные данные изложены в таблице 16.

[1] Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Юристь, 2004. С. 219.
[2] Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве.... С. 161.
[3] Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве.... С. 21.

Таблица 16 – Виды нарушений осужденных, совершивших преступление в период отбывания ограничения свободы[1]

Вид нарушения	Доля в процентах
Неявка на регистрацию	40
Отсутствие по месту постоянного проживания в определенное время	55,6
Изменение места жительства	22,2
Покинул пределы определенной территории	24,3
Административные правонарушения	33,3
Скрылся с места жительства	22,2
Неявка по вызову инспекции	33,3

Таким образом, изучение картины нарушений позволяет вести речь об общей недисциплинированности осужденных, поскольку значительно количество неявок на регистрацию и по вызову инспекции.

Кроме того, по нескольку раз лица нарушали запрет покидать место проживания (пребывания) в определенное время суток – 33 %; неявка на регистрацию составила 22,2 %, встречались и иные сочетания аналогичных нарушений (таблица 17).

Таблица 17 – Виды аналогичных нарушений, которые совершены осужденными, совершившими преступление в период нахождения на учете в УИИ

Вид нарушения	Доля в процентах
Неявка на регистрацию	22,2
Отсутствие по месту проживания в определенное время	33,3
Отсутствие по месту проживания в определенное время, а также неявка на регистрацию или по вызову инспекции	11,1
Неявка на регистрацию, а также изменил место жительства	22,2
Неявка на регистрацию, а также выехал за пределы соответствующей территории	11,1

[1] В таблице приведены данные с учетом того, что осужденные неоднократно привлекались к дисциплинарной ответственности за нарушение установленных ограничений и обязанностей.

В целом следует заметить, что среди осужденных, совершивших преступления, встречаются нарушения аналогичных запретов. По нашему мнению, наличие данных об этом дает возможность инспектору прогнозировать то, какие нарушения могут совершать лица, состоящие на учете. Более того, позволяет констатировать в определенной степени вероятность совершения преступления со стороны конкретных лиц.

Также обратим внимание и на количественные показатели соответствующих нарушений. Среди них превалируют следующие: 56,7 % приходится на нарушение запрета находиться по месту постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, 13,3 % неявка на регистрацию, 10 % приходится на неявку по вызову и изменение места жительства соответственно, 6,7 % составляет выезд за пределы соответствующей территории, 6,7 % совершение административных правонарушений.

Следует также отметить, что картина будет более полной, если мы обратим внимание на то, какие нарушения совершаются осужденными рецидивистами, которые были привлечены к дисциплинарной ответственности в зависимости от срока, уровня образования, наличия семьи, детей и иных характеристик.

Следует отметить, что среди рассматриваемых осужденных 87,6 % лиц со средним образованием не находились по месту постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток. Почти 66,7 % лиц со средним специальным образованием покинули пределы соответствующего муниципального образования, 33,7 % не явились на регистрацию, около 93 % лиц с общим образованием изменили место жительства.

Среди работающих 50 % лиц покинули пределы территории соответствующего муниципального образования, среди неработающих 71,4 % не находились по месту постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, 57,1 % не явились на регистрацию или по вызову инспекции.

Кроме этого, лицами в возрасте до 30 лет наиболее часто нарушался запрет находиться по месту жительства в определенное время суток, 60 % приходится на неявку на регистрацию или по вызову инспекции. Также 75 % холостых

осужденных не находились по месту постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, 50 % женатых не явились на регистрацию, 50 % покинули пределы территории соответствующего муниципального образования.

Также 33,3 %лиц, отбывающие ограничение свободы до одного года, изменили место жительства. Аналогичен показатель отсутствия по месту постоянного проживания (пребывания). Виновные, отбывающие наказание на срок от одного года до двух лет, в 33 % случаях покинули пределы муниципального образования, из них 50 % не явились на регистрацию. Интересен также тот факт, что 50 % лиц, отбывающих наказание от одного года до двух лет, совершили аналогичные нарушения.

Таким образом, резюмируя изложенное, следует отметить, что имеются определенные закономерности между характеристиками осужденных и их нарушениями. В частности ввиду того что лица в возрасте до 30 лет ведут разгульный образ жизни, зачастую не имеют места работы, семьи, не дисциплинированы, поэтому в большей степени нарушают запрет находиться по месту жительства в определенное время суток, не являются по вызову инспекции и на регистрацию. Лица, состоящие в браке, часто покидают пределы территории муниципального образования, зачастую по рабочим обстоятельствам.

Среди лиц, которые нарушали режимные требования в период отбывания наказания, уровень рецидива составил 36,4 %; среди тех, кто не нарушал, – 18 %. Также необходимо отметить, что уровень рецидива среди лиц, которые нарушили запрет на выезд за пределы территории, составил почти 20 %, совершивших административные правонарушения – 30,5 %, покинувших место проживания (пребывания) в определенное время – 45 %, не явившихся на регистрацию – 39 %, изменивших место постоянного проживания (пребывания) – 13 %.

Кроме того, прежде чем подводить основные итоги рассмотрения этих вопросов, необходимо уделить внимание и аналогичным показателям условно осужденных. Среди них превалируют следующие нарушения: неявка на регистрацию – 46,7 %, административные правонарушения – 60 % (таблица 18).

Таблица 18 – Виды нарушений условно осужденных, совершивших преступления в период испытательного срока

Вид нарушения	Доля в процентах
Неявка на регистрацию	46,7
Совершение административных правонарушений	60
Не учится	6,7
Не прошел курс лечения от соответствующей зависимости или обследование у врача	13,3
Изменение места жительства	6,7
Скрылся с места жительства	6,7

Повторное нарушение осужденными одних и тех же запретов в течение отбывания наказания не является редкостью и их картина выглядит следующим образом. Неявка на регистрацию составила 27%, административные правонарушения – 13,3 %, также значительно количество нарушений, сочетание административных правонарушений и неявок на регистрацию – 13,3 %; 53 % приходится на аналогичные запреты и обязанности.

Кроме этого, необходимо обратить внимание на то, сколько всего было нарушений со стороны условно осужденных, совершивших преступление в течение испытательного срока. Среди них преобладают неявка на регистрацию - 38,5 % и административные правонарушения – 46,1 %. Более подробные данные представлены в таблице 19. Таким образом, большинство условно осужденных не явились на регистрацию и совершили административные правонарушения.

Таблица 19 – Общее количество нарушений со стороны условно осужденных, совершивших преступление в течение испытательного срока

Вид нарушения	Доля в процентах
Неявка на регистрацию	38,5
Административные правонарушения	46,1
Не пройден курс лечения от соответствующей зависимости или обследование у врача	7,7
Изменение места жительства	3,8
Скрылся с места жительства	3,9

Таким образом, можно констатировать, что у условно осужденных, совершивших преступление в течение испытательного срока, картина нарушений во многом схожа с аналогичными показателями осужденных к ограничению свободы. Среди нарушений превалируют неявка на регистрацию и административные правонарушения. Однако среди осужденных к ограничению свободы, несмотря на значительность количества неявок на регистрацию и административных правонарушений, встречаются нарушения запретов, которые затрагивают их конституционные права на свободу передвижения и выбор места жительства (покинули пределы территории муниципального образования, отсутствие по месту жительства). Представляется, что это логично ввиду того, что такие ограничения входят в содержание непенитенциарного режима ограничения свободы и устанавливаются судом. Более того, применяется система электронного мониторинга, которая позволяет отслеживать перемещение осужденного.

Кроме того, сравнение показателей нарушений общей массы осужденных, нарушающих режим отбывания ограничения свободы и лиц, совершивших преступления позволяет сделать определенные выводы.

В группе лиц, совершивших преступления, картина нарушений довольно схожа с нарушениями общего контингента, состоящих на учете в УИИ, за исключением отдельных положений. Отметим, что в общей массе правонарушителей во всех группах значительно количество административных правонарушений и неявок на регистрацию, он ни разу не был – менее 30 %. Кроме этого, значителен показатель нарушений по изменению места жительства, неявки по вызову инспекции, отсутствия по месту жительства, а также доля покинувших пределы территории муниципального образования.

Однако следует обратить внимание на то, показатели каких нарушений отсутствуют или являются незначительными среди лиц, совершивших преступления. А именно среди лиц, совершивших преступление в период отбывания наказания, незначительны (не более 4 %) такие нарушения, как отказ от применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц; несоблюдение уведомительного порядка об изменении места работы или учебы;

нарушение запрета на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, а также мест проведения массовых мероприятий и участие в них, несоблюдение предписания о запрете смены места работы. В связи с этим следует изменить формулировку ч. 4 ст. 58 УИК РФ с «признается» на «может быть признан».

Следовательно, эти данные позволяют пересмотреть перечень нарушений, за которые должны применяться дисциплинарные взыскания[1]. Следует скептически отнестись к тому, что однократный отказ от СЭМПЛ признается злостным нарушением непенитенциарного режима ограничения свободы. Такой вывод основывается на том, что данное нарушение преобладает в группах, где осужденные не совершали преступлений, данный показатель у них – 25 %. Среди лиц, совершивших преступление в период отбывания наказания, этот показатель не превышает 3 %. Представляется, что такое нарушение не должно влечь за собой замену наказания в порядке ч. 5 ст. 53 УК РФ. Более того, изучение количественных показателей соответствующих нарушений позволяет объективно оценить практику применения механизма электронного мониторинга. С помощью электронного контроля, по нашим данным, возможно выявляются 40% нарушений, которые совершены осужденными-рецидивистами к ограничению свободы, при условии, что система работает исправно. Вместе с тем, что если к лицу не будут применены электронные устройства, то возможность фиксации нарушений будет ниже. Следовательно, необходимо признавать отказ от СЭМПЛ нарушением в том случае, если лицо при этом не исполнит иные требования непенитенциарного режима ограничения свободы в течение года и будет привлечено к ответственности.

Кроме этого, следует исключить ответственность за несоблюдение уведомительного порядка об изменении места работы или учебы. Отметим, что среди лиц, совершивших преступление, таких нарушений не было больше 4 %.

[1] Данное мнение основано на позиции, которая была высказана в советский период. Так, В.А. Уткин указывает на тот факт, что не все мероприятия, в которых участвуют осужденные являются их обязанностью. А принуждению в данном случае не отводится главная роль. «Для применения мер исправительно-трудового воздействия специальное принуждение не имеет всеобъемлющего значения. Что не касается иного принуждения, то оно допускается в той или иной мере во всяком воспитательном процессе, основываясь на принципе сочетания убеждения и принуждения» (Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие... С. 48.).

В-третьих, не более 3 % осужденных, совершивших преступление в период отбывания наказания, нарушили запрет на посещение определенных мест в пределах территории соответствующего муниципального образования. Но в период отбывания наказания такие ограничения применялись в том числе и к рецидивистам. Так, в группе А запрет на изменение места работы (учебы) составил – 68,8 %, места проведения массовых и иных мероприятий – 7 %. В группе Б запрет на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий составил 23 %. Около 8 % осужденных, относящимся к группе В, устанавливался запрет на изменение места обучения, в 12,5 % ограничение посещать места проведения массовых и иных мероприятий. В группе Г запрет на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий значителен и составляет 75 %.

Таким образом, необходимо исключить ответственность за нарушения, которые не характерны для рецидивоопасных осужденных. Законодательно эти вопросы должны быть разрешены следующим образом. Следует изменить п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ и сформулировать его так: «осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля, если после этого в течение года он совершил нарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 58 УИК РФ), а пункт «е» ч. 1 ст. 58 УИК РФ исключить.

А п. «б» части 1 ст. 58 УИК РФ необходимо скорректировать следующим образом: «несоблюдение без уважительных причин осужденным установленных судом ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место постоянного проживания (пребывания)».

Учитывая также то, что более половины осужденных, совершивших преступления, нарушали в течение отбывания наказания запрет и покинули место жительства в определенное время суток, представляется, эти действия при повторном их совершении должны стать злостными нарушениями непенитенциарного режима ограничения свободы. Тем более, что в группах, наиболее благополучных с точки зрения возможности совершения ими преступления, таких нарушений, по нашим данным, не более 13 %, а в группе В – 66 %.

В связи с этим необходимо изменить ч. 4 ст. 58 УИК РФ, включив в нее п. «а»[1]) «осужденный, покинувший место постоянного проживания (пребывания), если в течение года в отношении него ранее было вынесено предупреждение за то же нарушение».

Исследовав данные вопросы в рамках данного параграфа, необходимо обратить внимание на использование электронного мониторинга подконтрольных лиц, исходя из того, в отношении каких осужденных в зависимости от определенных характеристик его следует применять.

В настоящее время законодатель эти вопросы регулирует поверхностно. К примеру, остался без внимания вопрос законодателя о несвоевременной зарядке батареи и недопустимого удаления от устройства. Представляется, что такие случаи должны расцениваться как нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и их стоит включить в ч. 1 статьи 58 УИК РФ. Кроме этого, в практической деятельности встречаются случаи, когда лицо оставляет технические средства при поездке в автобусе, такси или теряет его. Закон в этом случае должен обладать определенным арсеналом средств с целью возможной реакции на такое поведение. И это расценивается как ненадлежащее исполнение режимных требований. А значит, за нарушение последних лицо должно подвергаться ответственности, которая предусмотрена уголовно-исполнительным законодательством. Осужденные при допущении определенных нарушений, связанных с пользованием электронных устройств, будут считаться нарушителями непенитенциарного режима, к ним можно будет применять соответствующие средства его обеспечения. Поэтому часть 1 статьи 58 УИК РФ необходимо дополнить пунктом «ж» и сформулировать следующим образом: -ж- «нарушение порядка эксплуатации средств надзора и контроля, который объявлен осужденному под роспись, а также случаи небрежного обращения с техническими средствами, которые повлекли сбои в их работе, нарушение конструктивной целостности или их утерю»[1]. Такие новеллы будут способствовать более

[1] Рахматулин З.Р. Законодательная оптимизация практики применения уголовного наказания в виде ограничения свободы в части его противодействия преступлениям, совершаемым наркопотребителями // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о

серьезному соблюдению порядка обращения с устройствами, которые к ним применяются. А уголовно-исполнительным инспекциям позволят на такие нарушения реагировать непосредственно специальными нормами, а не прибегать к помощи других отраслей права[1].

Однако следует отметить и иные немаловажные обстоятельства, связанные с применением СЭМПЛ. Установление средств контроля и надзора в отношении отдельных лиц серьезно затруднено. Это случаи, когда осужденный в ходе своей непосредственной деятельности контактирует с электронными приборами, которые могут влиять на качество работы устройств, установленных на его теле, вызывать сбои. «В-третьих, плохие бытовые условия проживания или их отсутствие также препятствуют установке оборудования»[2]. Отдельными авторами в связи с этим высказывались идеи о необходимости изучения личностных характеристик осужденных до вынесения приговора. Это способствовало бы тому, что у судьи имелись бы объективные данные о возможности применения ограничения свободы. Следовательно, эти обстоятельства являются причинами, которые объективно не позволяют применять систему контроля, поэтому п., «б» ч. 4 статьи 58 УИК РФ необходимо дополнить словосочетанием «за исключением уважительных причин».

Нельзя не отметить и тот факт, что оборудование само по себе может быть неисправным. Например, наибольший процент неисправного оборудования в 2014 г. (более 50 %) установлен в следующих субъектах РФ: – в Оренбургской области (76 %), Республике Саха (Якутия) (74 %), Белгородской области (73 %), Республике Хакасия (69 %), Иркутской области (63 %), г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области (62 %), Свердловской области (59 %), Республике Карелия, Кемеровской и Нижегородской областях (по 58 %).

коллективной безопасности : сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции. Красноярск, 21–22 апреля 2016 г. Красноярск, 2016. Ч. 2. С. 296.

[1] Рахматулин З.Р. Ответственность лиц, осужденных к ограничению свободы, за ненадлежащее обращение с аудиовизуальными, электронными и иными техническими средствами надзора и контроля // Казанская наука. 2015. № 5. С. 123.

[2] Рахматулин З.Р. К вопросу о необходимости установления и учета в обвинительном приговоре комплекса личностных и иных характеристик, при назначении ограничения свободы // Инновационные тенденции развития российской науки : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции молодых ученых. Красноярск, 22–23 марта 2016 г. Красноярск, 2016. Ч. 3. С. 24.

Безусловно, все эти факторы влияют на эффективность данного наказания.

В связи с этим, целесообразно рассмотреть вопросы криминологической обоснованности применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц. Приведем определения, которые имеются в юридической литературе и использованы при изучении административного надзора[1]. А.А. Пропостин и А.Д. Никитин указывают, что «криминологическая обоснованность постпенитенциарного административного надзора заключается в оптимальном (необходимом и достаточном) определении круга лиц, в отношении которых он должен устанавливаться. Одним из важных критериев для его установления должно служить поведение осужденных, дающее основание с большей степенью вероятности предполагать возможность совершения ими новых преступлений после освобождения»[2].

Данные идеи позволяют сделать вывод о том, что нет необходимости в применении ко всем осужденным средств электронного мониторинга. В юридической литературе высказаны аналогичные мнения. Р.В. Комбаров ведет речь о том, что применение технических средств ко всем осужденным нецелесообразно[3]. Автор предлагает их использование только в случае вынесения в отношении лица меры взыскания в виде официального предостережения[4].

Однако применение СЭМПЛ, по-нашему мнению, должно основываться на социально-криминологических основах функционирования непенитенциарного режима ограничения свободы.

Во-первых, уровень рецидивной преступности осужденных к ограничению свободы, к которым применялись средства электронного наблюдения, ниже, чем этот показатель у лиц, в отношении которых мониторинг не осуществлялся. О.Л. Дегтярева, анализируя ведомственную статистику, отмечает, что «согласно данным 2013 года, уровень рецидивной преступности осужденных к ограничению свободы, отбывавших наказание с применением СЭМПЛ, составил 1,25 %, в то

---

[1] Пропостин А.А., Никитин А.Д. Постпенитенциарный административный надзор : монография / Под ред. докт. юрид. наук, проф. В.А. Уткина. М. : Юрлитинформ, 2016. 192 с.

[2] Пропостин А.А., Никитин А.Д. Постпенитенциарный административный надзор... С. 40.

[3] Комбаров Р.В. Указ. соч. С. 140.

[4] Там же. С. 141.

время как аналогичный показатель для осужденных, отбывавших наказание в виде ограничения свободы без использования электронных средств персонального надзора и контроля, составил 2,09 % (из 24 411 человек, отбывавших наказание с применением электронных средств персонального контроля и надзора, 304 совершили повторные преступления после постановки на учет; из 37 324 осужденных, отбывавших наказание без применения СЭМПЛ, уголовные дела за преступления, совершенные после постановки на учет, возбуждены в отношении 780 человек)»[1]. По данным статистической отчетности в 2014 году уровень повторной преступности осужденных к ограничению свободы составляет 1,56 % (1 044 человека), уровень повторной преступности осужденных к ограничению свободы, к которым применены электронные средства надзора и контроля СЭМПЛ, составил – 1,39 % (386 человек).

В-вторых, СЭМПЛ обеспечивает то, что количество осужденных, злостно уклоняющихся и скрывающихся от отбывания наказания, становится в 4 раза меньше. Так, в 2014 году, после постановки на учет, от контроля УИИ скрылись и были объявлены в розыск 849, или 1,27 %, осужденных к ограничению свободы. При том, что с электронными браслетами уклонились от контроля УИИ и объявлены в розыск – 81 чел., или 0,29 %.

В-третьих, с 2011 года с помощью СЭМПЛ было выявлено более 30 тыс. нарушений. В ходе контроля осужденных к ограничению свободы в 2014 году при помощи их было выявлено 14 000 нарушений или 62 % от общего количества выявленных нарушений. По результатам собранных при помощи электронных средств доказательств 1 878 осужденных были направлены в места лишения свободы, 4 299 осужденным по представлениям УИИ вменены дополнительные ограничения. Эти сведения основываются на статистической отчетности Федеральной службы исполнения наказаний.

Следовательно, определенный потенциал предупреждения нарушений и рецидивной преступности с помощью СЭМПЛ имеется. В связи с этим

[1] Дегтярева О.Л. Основные показатели исполнения наказания в виде ограничения свободы в 2010–2014 годах [Электронный ресурс] // «NovaInfo» («НоваИнфо»). 2015. № 34. Режим доступа: https://novainfo.ru/article/3562 (дата обращения: 12.02.2017).

необходимо выработать рекомендации по оптимизации применения технических средств более точно.

Выделим группу лиц, к которым не стоит применять СЭМПЛ. Для этого необходимо привести показатели тех лиц, которые были признаны злостными нарушителями непенитенциарного режима отбывания ограничения свободы либо совершили преступление в период отбывания наказания или после его отбытия в течение двух лет.

Как показало исследование, среди нарушителей непенитенциарного режима отбывания ограничения свободы[1] преобладают лица, совершившие преступления против собственности (50,3 %), жизни и здоровья (16 %), незаконного оборота наркотиков (7,9%). Наиболее законопослушные осужденные отбывают наказание по ст. ст. 222 УК РФ (3,1 %), 264 УК РФ (3,1 %), 238 УК РФ (1,6 %), 273 УК РФ (1,6 %).

Следующий блок осужденных – это лица, совершившие преступление в период отбывания ограничения свободы. В параграфе 2.2. будет указано о том, что в структуре первичной преступности кратно в сравнении с общей массой осужденных возрастают преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 166 (43 % против 5,7 %), ч. 1 ст. 158 УК РФ (24,2 % против 14,2 %), ч. 1 ст. 161 УК РФ (12,6 против 2,08 %), ч. 1 ст. 228 УК РФ (24, 18 % против 28 %).

Наиболее благополучными с этой точки зрения считаются осужденные за преступления против общественной безопасности и общественного порядка, порядка управления, компьютерной информации, безопасности движения и эксплуатации транспорта – они в период отбывания не совершали преступлений, однако были замечены в нарушении непенитенциарного режима отбывания ограничения свободы.

Кроме этого, приводя данные лиц, совершивших преступления после отбытия ограничения свободы, следует констатировать, что, как правило, значительных изменений в сравнении с общей массой осужденных наблюдать не приходится. Зачастую преступления после отбытия также совершают лица против

[1] Под правонарушителями в этом параграфе и в параграфе 2.2. понимаются лица, которые нарушали режимные требования и в отношении них уголовно-исполнительной инспекцией направлено представление в суд о замене ограничения свободы на более строгое наказание

собственности – 50 %; значительным также по количеству является число угонов, их в общей массе 18,18 %; преступления против жизни и здоровья – 40 %, осужденные за незаконный оборот наркотиков – 10 %. Благополучными с этой точки зрения являются вышеперечисленные категории осужденных. Они не совершали преступлений и в том случае, когда отбывали условное осуждение[1].

Следовательно, применение СЭМПЛ в отношении лиц, осужденных по ч. 1 статьи 264 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ, против порядка управления, компьютерной безопасности нецелесообразно[2]. Этот вывод позволит сократить необходимость применения технических устройств примерно к 30 % осужденным. Это в свою очередь позволит приобрести дополнительные средства контроля и применять их к лицам, которые склонны к совершению преступлений. К ним в частности относятся виновные, отбывающие наказание за хищения (кражи, грабежи, мошенничества, угоны), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Особое внимание необходимо уделять лицам мужского пола, отбывающим наказание от 1 до 2 лет или от 2 до 3 лет, в возрасте 30–39 лет, 25–29 лет, не имеющим детей, не состоящим в браке, неработающим или работающим неофициально, ранее судимым или несудимым, но привлекавшимся к уголовной ответственности[3] за хищение или преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков. Был судим условно или отбывал лишение свободы за совершение преступлений средней тяжести и тяжких.

Кроме этого, в п. 34 Приказа Минюста № 258 необходимо внести соответствующие изменения, дополнив его следующим содержанием : такое решение должно приниматься в основном в отношении осужденных, которые отбывают ограничение свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 158, 161, 166, 228 УК РФ. Особому контролю подлежат также лица мужского пола, отбывающие наказания от 1 года до 2 лет или от 2 до 3 лет, неработающие или работающие неофициально. Также ранее судимые или несудимые, но

[1] В работе Н.В. Ольховика эта группа также не отнесена к рецидивоопасной. Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении… С. 170.

[2] Для объективности полученных данных, было изучено и проанализировано одинаковое количество осужденных к которым применялись и не применялись средства электронного мониторинга.

[3] Отметим, что в Приложении № 1 к приказу Федеральной службы исполнения наказаний от 28.11.2012 № 555. (Форма ФСИН-1 Месячная) в 48 строке имеется Графа Численность лиц, состоящих на учете УИИ в отчетном периоде – ранее привлекавшихся к уголовной ответственности.

привлекавшиеся к уголовной ответственности за хищение или преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков. Был судим условно или отбывал лишение свободы за совершение преступлений средней тяжести или тяжких.

Следующий аргумент в пользу того, что СЭМПЛ не следует применять ко всем осужденным, основывается на анализе картины нарушений всех осужденных. Так в подпараграфе 1.1.1. были приведены данные о привлечении к ответственности лиц, нарушающих непенитенциарный режим ограничения свободы. Было констатировано, что в каждой группе значительно количество нарушений, которые невозможно выявить с помощью электронного мониторинга. К их числу относятся неявка на регистрацию или по вызову инспекции, административные правонарушения. Так, в группе А наиболее серьезный показатель нарушений в виде неявки на регистрацию – 57,8 %, административные правонарушения – 51,1 %. В разных группах показатели отличаются, однако ни в одной группе он не был меньше 30 %.

Более того, анализ нарушений осужденных, совершивших преступление в период отбывания ограничения свободы, также этот факт подтверждает. Так осужденные, совершившие преступления в период отбывания ограничения свободы, преимущественно не соблюдали обязанность по явке на регистрацию – 40 %, совершили административные правонарушения – 33 %, не явились по вызову инспекции – 33,3 %, объявлялись в розыск – 22,2 %. Однако среди этих лиц 55,6 % покинули место жительства в определенное время, 22,2 % выехали за пределы территории муниципального образования.

Следовательно, мониторинг необходимо применять к лицам, склонным к совершению преступлений, тем более, если ими совершены вышеуказанные нарушения. В остальных же случаях сам факт применения мониторинга, исходя из картины нарушений осужденных, должного эффекта не возымеет.

Более того, для увеличения коэффициента полезного действия СЭМПЛ необходимо обратить внимание на мнение, высказанное Н.В. Ольховиком, о том, что «электронная фиксация допущенного осужденным нарушения должна

подкрепляться фактической его фиксацией»[1]. Оно основывается на том, что совершается достаточно много нарушений со стороны осужденных; более того, необходимо учитывать и тот факт, что, «по мнению большинства сотрудников УИИ 7 регионов РФ (42 % респондентов), на одно зарегистрированное нарушение законности приходится свыше десяти скрытых фактов»[2]. Быстрая реакция на такие нарушения не всегда возможна, а могла бы стать одним из эффективных средств предупреждения преступности со стороны лиц, приговоренных к ограничению свободы[3]. Представляется, что определенный потенциал для немедленного отслеживания сигналов в режиме реального времени и фактической реакции на них заложен уже в элементах СЭМПЛ. К одним из таких составляющих следует отнести мобильный пункт мониторинга, который включает в себя портативное и переносное устройство. Кроме того, в этом вопросе следует оптимизировать взаимодействие служб УИИ и, к примеру, Рос гвардии, ППС полиции, ДПС и иных подразделений, которые могут в любое время реагировать на такие сигналы.

Увеличение такого взаимодействия не влечет больших финансовых затрат. Не стоит вводить обязанность круглосуточного дежурства инспекторов. Достаточно на уровне управлений установить пункт мониторинга, с которого будет возможно фиксировать нарушения в режиме реального времени. Дежурный сможет оперативно связываться в телефонном режиме с соответствующими подразделениями органов внутренних дел. Это вполне возможно, поскольку, согласно нашей идее, количество лиц, находящихся под контролем технических устройств, должно сократиться.

Следовательно, резюмируя изложенный в параграфе материал, подведем некоторые итоги. В рамках данного параграфа сформулировано определение средств обеспечения непенитенциарного режима ограничения свободы.

---

[1] Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных к ограничению свободы... С. 153.

[2] Ходжалиев С.А. Основные направления совершенствования криминологического прогнозирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Вестник Чеченского государственного университета. 2015. №2. С. 197.

[3] В зарубежных странах также имеется такая проблема. См., например: Дворянсков И.В., Иванов Д.И. Зарубежный опыт применения технических средств контроля за осужденными // Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. А.А. Вотинова. Самара, 2015. С. 66.

Предложены также варианты по оптимизации ныне существующих средств обеспечения непенитенциарного режима ограничения свободы. Статистические данные свидетельствуют о том, что не все нарушения осужденных должны влечь за собой замену наказания на более строгое. За совершение одних нарушений лицо не должно привлекаться к дисциплинарной ответственности. Выявлено, что не всегда целесообразно применение средств обеспечения непенитенциарного режима ограничения свободы за такие нарушения как несоблюдение уведомительного порядка об изменении места работы или учебы; нарушение запрета посещения определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования; посещение мест проведения массовых мероприятий и участия в них; несоблюдение предписания о запрете смены места жительства и работы. Такие новеллы позволяют сократить количество обращений УИИ с представлениями в порядке ч. 5 ст. 53 УК РФ.

Применение средств технического надзора и контроля должно осуществляться не ко всем осужденным. Так не следует их применять к лицам, осужденным за преступления в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, компьютерной информации, порядка управления, общественной безопасности. Напротив, более интенсивно их применение должно коснуться осужденных за кражи, угоны, незаконный оборот наркотиков.

1.3. Основные направления повышения эффективности профилактической функции непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы

Вопросы предупреждения преступности и ее детерминант достаточно изучены в юридической литературе[1]. Опираясь на существующие идеи,

[1] Андреева С.Ю. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами без определенного места жительства автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 26 с.; Марцев А.И., Максимов С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1989. 160 с.; Наумов Е.В. Контроль и надзор в системе предупреждения рецидива преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 160 с.; Ольховик Н.В., Прозументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 160 с.; Прозументов Л.М. Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности. Томск : Изд-во НТЛ, 2009. 172 с.; Щербаков С.В. Рецидивная преступность криминологическая характеристика и проблемы предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 28 с.

рассмотрим аспекты профилактической функции непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы. Так, В.А. Уткин в качестве специальной причины рецидивной преступности осужденных без изоляции от общества называет *несовершенство уголовно-правовой и уголовно-исполнительной регламентации наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества,* которое обусловлено недостаточной разработкой социально-криминологических основ уголовно-правовых санкций и влечет следующие отрицательные последствия:

– противоречие между легальной и фактической (назначаемой судами) системами уголовно-правовых санкций (доля условного осуждения в судебной практике);

– несоответствие «идеальной» (в законе) и реальной (на практике)логики назначения наказаний и иных уголовно-правовых санкций;

непоследовательность, противоречивость и необоснованность многих законодательных новелл (в особенности принятых в 2003 г.)[1].

Кроме этого, Л.М. Прозументов, Н.В. Ольховик дополняют этот перечень рядом других недоработок, касающихся применения отдельных обеспечительных механизмов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества[2].

Безусловно, данные обстоятельства имеют место при исполнении ограничения свободы. Поэтому необходимо выделить следующие основные причины снижения профилактической функции непенитенциарного режима ограничения свободы:

1. Отсутствие криминологической обоснованности соответствующих санкций статей Особенной части Уголовного кодекса РФ, содержащих в себе уголовное наказание в виде ограничения свободы. В каждой главе Особенной части УК РФ фигурирует ограничение свободы, однако в параграфе 2.2 будет указано, что вряд ли оправдано его применение к лицам, отбывающим наказание за угон или за кражу, или незаконный оборот наркотиков, особенно при негативных характеристиках.

---

[1] Уткин В.А. Система непенитенциарных санкций и ее социально-криминологические основы. Альтернативы юридической ответственности как способы преодоления правовых конфликтов : сборник трудов регион. научн.-практ. конф. Новокузнецк, 13–14 апреля 2006 г. Новокузнецк, 2007. С. 96.

[2] Ольховик Н.В., Прозументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 135–137.

2. В монографии Н.В. Ольховика, Л.В. Прозументова[1] в качестве снижения профилактических свойств ряда альтернативных наказаний, не связанных с изоляцией от общества осужденного, указано на отсутствие условно-досрочного освобождения. Наказание, закрепленное в статье 53 УК РФ, не является исключением.

3. Дискуссионным является вопрос о существующем порядке замены ограничения свободы в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации.

4. Возможность назначения ограничения свободы лицам, которые совершили преступление по месту жительства. Кроме этого, в судебной практике встречаются случаи, когда осужденных обязывают находиться в определенное время в том месте, которое является местом преступления.

5. Приоритет применения условного осуждения в судебной практике, а также отсутствие четкого алгоритма разграничения обстоятельств, при которых должны применяться закрепленные в статье 53 УК РФ или в статье 73 УК РФ меры.

6. Длительное принятие решений судами по соответствующим представлениям уголовно-исполнительных инспекций в порядке ч. 5 статьи 53 УК РФ.

7. Отсутствие соответствующих оснований для применения средств обеспечения, в случае, когда осужденный ведет себя негативно, при наличии отклоняющего поведения (употребление наркотиков или иных запрещенных веществ).

Рассмотрим более подробно указанные аспекты. С точки зрения криминологической обоснованности были выявлены осужденные, склонные к совершению преступлений. В структуре первичной преступности среди осужденных, совершивших преступление во время нахождения на учете в УИИ кратно возрастают преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 166 (39,2 % против 69 %), кражи (14,2 % против 39 %), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (4 % против 6 %), грабежи (14,2 % против 21 %) .

[1] Ольховик Н.В., Прозументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение… С. 136.

Кроме этого, в параграфе 2.2. будет обращено внимание на то, что зачастую преступления после отбытия также совершают лица, осужденные за преступления против собственности – 50 %, значительным также по количеству является число угонов, их в общей массе почти 19 %, незаконный оборот наркотиков – 20 %, жизни и здоровья – 12 %,

К числу первых преступлений, совершенных после отбытия наказания, относятся преступления в сфере незаконного оборота наркотиков – 15,4 %, собственности 53,8 %. Среди них значительна доля краж – 30,8%, причем квалифицированных краж большинство – 23,07 %, грабежей – 15,4 %. Преступления против жизни и здоровья представлены в основном статьями 116, 119 УК РФ. Их удельный вес в структуре изучаемой преступности равняется 11,5 %.

Картина вторичных преступлений представлена следующим образом. За незаконный оборот наркотиков осуждено 11,1 %, за кражи – 42,1 %, за причинение тяжкого вреда здоровью – 5,3 %, убийство – 5,3%, угон – 5,3 %, грабежи – 5,3 %.

Большинство осужденных отбывают наказание от одного года до двух лет (62 %). Кроме этого, принимая во внимание то, что санкция ч. 1 ст. 158 УК РФ предусматривает наказание на срок до двух лет, то вероятность того, что лицо совершит преступление либо в период отбывания наказания, в течение непродолжительного периода после его отбытия. Следовательно, наличие ограничения свободы в качестве одного из наказаний за данные деяния видится нецелесообразным.

Кроме этого, в параграфе 1.1.1. были рассмотрены осужденные, совершившие преступления против собственности, с точки зрения установления им обязанностей и ограничений. Исследование показало, что к этим осужденным применялось большое количество запретов. Основные ограничения были применены к 6,3 %, дополнительные – к 94 %. Однако должного эффекта эти меры не возымели. Следовательно, с точки зрения учета профилактики преступности среди осужденных к ограничению свободы, целесообразно исключить из положений Особенной части УК РФ ограничение свободы из

санкции за ч. 1 статьи 158 УК РФ, ч. 1 ст. 166 УК РФ. Причем в санкциях данных норм достаточно много иных наказаний, которые можно применять к осужденным, в том числе и принудительные работы. Как известно, данное наказание в России с 2017 года начало применяться.

Таким образом, исключение из санкций статей Особенной части УК РФ отдельных преступлений против собственности (ст.ст. 158, 166 УК РФ) положительно скажется на уровне криминологического рецидива осужденных к ограничению свободы; более эффективно позволит применять данное наказание к другим осужденным, не относящимся к «группе риска».

В юридической литературе также отмечается, что для отдельных наказаний отсутствуют соответствующие средства обеспечения замены наказания[1]. Такой механизм предусмотрен, однако его функционирование нельзя назвать безупречным. Также имеется мнение о том, что правило о замене ограничения свободы на более строгое наказание, которое закреплено в ч. 5 ст. 53 УК РФ, следует сделать императивным. Отмечается, что «злостное уклонение от исполнения наказания – это твердо выраженное желание не отбывать его: все способы иного воздействия на осужденного уже исчерпаны, они не помогли, остается один – замена наказания иным, более тяжким. Поэтому замена наказания при уклонении от его отбывания должна быть обязательной»[2]. Более того, отдельными авторами предлагается устанавливать уголовную ответственность за такое нарушение. И.В. Дворянсков отмечает, что «криминализация злостного уклонения от ... наказаний и уголовно-исполнительных мер обеспечит большую эффективность предупреждения подобных деяний....»[3]. «Важным инструментом установления уголовной ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания ... является снятие обязанности по розыску осужденных с сотрудников уголовно-исполнительной системы, поскольку оперативно-розыскные меры при

[1] Ольховик Н.В., Прозументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение... С. 1, 35–136.

[2] Ткачевский Ю.М. Указ. соч. С. 66.

[3] Дворянсков И.В. К вопросу об уголовной ответственности за злостное уклонение от обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, получения предписания для направления в колонию поселение или не прибывших к месту отбывания наказания // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов международной научно-практической межведомственной конференции. 2016. Воронеж. С. 346.

совершении преступления относятся к компетенции органов предварительного расследования и подведомственных им оперативно-розыскных подразделений»[1].

Следовательно, чтобы согласиться с данным мнением или его опровергнуть, необходимо проанализировать эти аспекты подробнее и обратиться к статистическим данным о замене ограничения свободы на более строгое.

Так, по нашим данным, примерно 5 % осужденных совершили преступление в период отбывания ограничения свободы. Эти показатели во многом схожи с информацией, имеющейся в исследованиях по аналогичной тематике. И.В. Соколов, изучив 226 материалов личных дел осужденных к ограничению свободы, состоящих на учетах в период с 2010 по 2012 гг. в уголовно-исполнительных инспекциях УФСИН России по Республике Башкортостан[2], отмечал, что «цель исправления осужденных к ограничению свободы в период отбывания данного наказания не была достигнута по 9 % от общего числа изученных дел. Из них по 4 % в период отбывания наказания осужденные совершили новые преступления. По 5 % дел осужденные были признаны злостно уклоняющимися от отбывания наказания и в отношении них были направлены представления о замене неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы»[3].

Эти вопросы необходимо рассмотреть с учетом того, какие нарушения преимущественно допускали лица в период отбывания ограничения свободы, а также особенности удовлетворения представления инспекций. Исследование показало, что представления о замене наказания на более строгое удовлетворялось судом в 64 % случаях. По данным С.А. Ходжалиева, в Чеченской республике этот показатель еще меньше и равен 40 %[4]. Лица, которым суд не заменил наказание, больше всего нарушали обязанность «являться на регистрацию» (36,2 %), 21,2 % приходится на административные правонарушения,

---

[1] Дворянсков И.В. Там же. С. 346.

[2] Тепляшин П.В. К вопросу об отдельных аспектах отмены ограничения свободы и его замены более строгим наказанием в порядке, предусмотренном уголовным законодательством / П.В. Тепляшин, З.Р. Рахматулин // Юридическая наука. 2015. № 4. С .118.

[3] Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания... С. 143.

[4] Ходжалиев С.А. Основные направления совершенствования криминологического прогнозирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы... С.198.

предусмотренные в основном ст. 20.20 КоАП РФ, 20.1 КоАП РФ, а также законами соответствующих субъектов РФ. Также многочисленными являлись нарушения запрета на выезд за пределы соответствующего муниципального образования – 7,5 %, отказы от применения СЭМПЛ – 11,4%, смены места работы без согласия УИИ – 2,8 %, запрета на посещение мест проведения массовых мероприятий – 2,8%, а также общественных мест – 3,7%. Те лица, которым ограничение свободы было заменено, зачастую нарушали нормы административного законодательства, их доля равна 38 %, не явились на регистрацию 28 %, покинули место постоянного проживания (пребывания) 12,5 % лиц, самостоятельно без разрешения инспекции осуществляли выезд за пределы территории муниципального образования 7 % осужденных[1], отказались от применения СЭМПЛ 14,7 %, сменили место работы без согласия УИИ 1,4 %, нарушали запрет на посещение мест проведения массовых мероприятий 1,4 %, общественных мест – 4,4 %.

Таблица 20 – Виды основных нарушений, в случае совершения которых уголовно-исполнительные инспекции обращались в суд с представлением о замене ограничения свободы более строгим наказанием, в порядке ч. 5 ст. 53 УК РФ

Последствия нарушения	Неявка на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию	Совершение административного правонарушения, за которое применено административное наказание	Выезд без согласия инспекции за пределы территории муниципального образования	Отказ от применения СЭМПЛ
Отказ в удовлетворении представления	36,2 %	21,2 %	7,5 %	11,4 %
Замена ограничения свободы на более строгое наказание	28 %	38 %	7 %	14,7 %

Остальные нарушения встречались редко и в связи с этим не были приведены в таблице. Рассмотрение нарушений осужденных, которым наказание

[1] Данные статистические сведения приведены с учетом того, что лицами зачастую допускалось многочисленное количество нарушений.

было заменено, позволяет констатировать, что среди них превалирует неявка на регистрацию в инспекцию 48,1 %, 26 % составляют административные правонарушения, 18,6 % выезд, не санкционированный УИИ. Тем, кому наказание не было заменено, нарушали следующие режимные требования: 51 % совершили административные правонарушения, 46,4 % не явились на регистрацию, 8,4 % покинули пределы муниципального образования[1].

Таблица 21 – Количество осужденных (в процентах), допустивших нарушения, при наличии которых УИИ обращалось с представлением в суд

Решение суда об удовлетворении или не удовлетворении представления УИИ	Вид нарушения		
	Неявка на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию	Совершение административного правонарушения, за которое применено административное наказание	Выезд без согласия инспекции за пределы территории муниципального образования
Представление УИИ не удовлетворено судом	48,1	26	18,6
Представление УИИ удовлетворено судом	46,4	51	8,4

В практике редко встречаются случаи, когда наказание заменяется за неисполнение одного ограничения или обязанности. Исключение составляют действия (бездействия), заключающиеся в отказе от использования технических средств (п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ).

Необходимо также обратить внимание на то, учитываются ли судом характеристики осужденных, совершивших нарушения, при рассмотрении материалов, представленных инспекцией о необходимости замены ограничения свободы на более строгую меру. Следует констатировать, что они принимаются во внимание. Наказание, как правило, не заменяется, если лицо работает, соблюдает иные требования непенитенциарного режима, обеспечивает семью. В случае

[1] Количество нарушений и лиц их совершивших не всегда совпадает ввиду того, что зачастую одно лицо нарушало несколько запретов и обязанностей.

негативных характеристик осужденного и отсутствия с его стороны действий, свидетельствующих об исправлении, как правило, мера заменяется. Однако исследование показало, что не существует прямой зависимости между количеством нарушений и вероятностью замены. Отдельные осужденные допускали значительное количество нарушений (15 и более), тем не менее им наказание не заменялось. К примеру, с помощью СЭМПЛ было выявлено, что осужденный только десять раз нарушил запрет на уход из места постоянного проживания (пребывания). Очевидно, что содержание лица в условиях, которые не в силах его сдерживать, влечет вероятность совершения им преступления, ставит под сомнение авторитет государственных органов и суда.

Представляется, что формулировку ч. 5 ст. 53 УК РФ не следует менять[1]. Так, для одних виновных из материалов дела может следовать, что непенитенциарный режим ограничения свободы им не приемлем и его необходимо заменить, другим же следует осуществлять замену. Также, по нашему мнению, императивная формулировка нормы о замене ограничения свободы не приведет к существенному увеличению показателя удовлетворения представлений УИИ, этот вывод далее будет аргументирован. Для этого необходимо выделить основные обстоятельства, которые учитываются судом при рассмотрении представлений.

1. Суд оценивает поведение лица в судебном заседании, например, публичное обещание впредь не нарушать режим отбывания наказания, трудоустроиться, заняться иной общественно-полезной деятельностью.

2. Молодой (пожилой) возраст осужденного.

3. Поведение лица после вынесения представления инспекцией, судьи в решениях указывают, например, то, что лицо не нарушает режим после обращения УИИ с представлением. Тем более, что реальное положение вещей позволяет учитывать эти обстоятельства, ведь с момента вынесения ходатайства о замене до принятия судебного решения может пройти достаточное количество

[1] Рахматулин З. Р. Отдельные вопросы отмены уголовного наказания в виде ограничения свободы и его замены лишением свободы на определенный срок [Электронный ресурс] / З. Р. Рахматулин // Эпоха науки. – 2015. – № 3. – С. 25–28. Режим доступа: http://eraofscience.com/EofS/Vypyski2015/3/3-sentjabr_2015_g..pdf#page=26 (дата обращения: 07.01.2016).

времени. По нашим данным, эти сроки могут равняться нескольким месяцам. Встречались случаи, когда представление рассматривалось в день истечения срока отбывания наказания или даже позже.

4. Недоказанность факта злостного уклонения от отбывания назначенного наказания. Количественные показатели учета данных обстоятельств приведены в таблице 22.

Таблица 22 – Обстоятельства, учитываемые судом при вынесении решения об отказе в удовлетворении представления уголовно-исполнительных инспекций о замене ограничения свободы лишением свободы[1]

Поведение лица в судебном заседании	Возраст осужденного	Поведение лица после вынесения представления о замене ограничения свободы в порядке, предусмотренном ч. 5 статьи 53 УК РФ	Недоказанность факта злостного уклонения от отбывания наказания
15,3 %	19,2 %	30,7 %	38,4 %

Из вышеизложенного следует, что факт злостного уклонения от отбывания наказания необходимо доказывать. Сведения о нарушениях должны быть достоверными, подтверждающими данные факты. Инспектор в ходе своей деятельности должен не просто установить, что лицо нарушает режимные требования, но и доказывать их в установленном порядке. С таким мнением в целом соглашаются и практические работники. Более того, судьи по итогу рассматриваемого представления в отдельных случаях используют такие формулировки, как «Оценив доказательства по делу, суд не находит оснований для удовлетворения представления». Думается, что сложившуюся практику рассмотрения данных представлений в этом направлении необходимо поддержать, поскольку она учитывает и содержание норм международного права. Так, в п. 14.2 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские

[1] Статистические данные представлены с учетом того, что в одном судебном решении, может содержаться несколько указанных пунктов.

правила) отражено, что «решение об изменении или отмене не связанной с тюремным заключением меры принимает компетентный орган, причем только после тщательного рассмотрения фактов, представленных как сотрудником, осуществляющим надзор, так и правонарушителем». Из этого следует, что инспектор должен предоставить неоспоримые доказательства тех нарушений, которые совершены осужденным.

Отметим, что вопросы несоблюдения осужденным режимных требований постоянно вызывают полемику среди различных ученых. Поэтому целесообразно обратить внимание на имеющееся мнение по данным вопросам. Так, А.Г. Антоновым злостное уклонение от отбывания наказания рассматривается как «правонарушение», «деяние», «непреступное уголовно-противоправное поведение»[1].

У.В. Чорная дает характеристику этой категории через признаки, присущие преступлению, а именно, указывает на тот факт, что уклонение – это опасное, противоправное, виновное поведение осужденного лица[2].

Злостное уклонение, по мнению Е.А. Тимофеевой, – это общественно опасное, противоправное поведение виновного лица, направленное на неисполнение обязанности претерпевать отрицательные для него последствия, связанные с назначением и отбыванием уголовного наказания и осуществляемые лицом по причинам, признанным неуважительными. Злостным уклонение может признаваться при однократном грубом нарушении порядка и условий отбывания наказания или при повторном нарушении после получения официального предупреждения[3].

Л.Р. Сафин считает, что «злостное уклонение – это особенная разновидность уголовного правонарушения, которое при этом располагает рядом

---

[1] Антонов Т.Г. Непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных и его юридические последствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. 23 с.; Антонов Т.Г. Правовая природа непреступного уголовно-противоправного поведения и его последствия // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С. 100–103.

[2] Чорная У.В. Последствия злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. С. 65.

[3] Тимофеева Е.А. Уголовно-правовые средства реагирования на уклонение (злостное уклонение) от отбывания наказания : проблемы дифференциации ответственности и законодательной техники : дис. … канд. юрид. наук. Ярославль, 2008. С. 30.

тождественных признаков с определением преступления»[1].

Как видно, уклонение от наказания рассматривается как противоправное поведение. Следовательно, в арсенале инспекций должны иметься необходимые возможности по доказыванию таких действий (бездействий). В п. 46 Приказа Минюста № 258 «Об утверждении инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» закреплены соответствующие способы их проверки, однако считаем их неполными. В работе уголовно-исполнительных инспекций используются и средства, подтверждающие факт соответствующего нарушения, однако в указанной инструкции о них ничего не сказано. К примеру, в материалах личного дела осужденного Н. 19.05.2014 года по ч. 1 ст. 112 УК РФ мировым судьей судебного участка № 72 в Свердловском районе г. Красноярска к ограничению свободы сроком на один год имеются фото и видеоматериалы, полученные с разрешения осужденного, содержащие информацию об условиях его проживания. Запечатлены обстановка квартиры, жилищно-санитарные условия[2]. Аналогичные мероприятия проведены и при проверке других лиц[3].

Учитывая данную практику, целесообразно также производить осмотр места постоянного проживания (пребывания) лица с целью установления употребления наркотиков, спиртных напитков, одурманивающих веществ или условий его проживания[4]. Следует закрепить, что данное мероприятие производится с участием двух понятых и (или) сопровождается использованием аудио, видеозаписи, фотографирования.

---

[1] Сафин Л. Р. Ответственность осужденных за злостное уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в российском уголовном праве : дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 86.

[2] Архив филиала по ОИН ФКУ УИИ Федерального казенного учреждения УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного Н. по ч. 1 ст. 112 УК РФ к одному году ограничения свободы 19.05.2014 г. мировым судьей судебного участка № 72 в. Свердловском районе г. Красноярска.

[3] Архив филиала по ОИН ФКУ УИИ Федерального казенного учреждения УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного Т. по ч. 1 ст. 112 УК РФ к одному году четырем месяцам ограничения свободы 9.04.2013 г. мировым судьей судебного участка № 91 в. Центральном районе г. Красноярска; Архив филиала по ОИН ФКУ УИИ Федерального казенного учреждения УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного С. по ч. 1 ст. 264 УК РФ к одному году ограничения свободы 19.12.2014 г. Свердловским районным судом г. Красноярска; Архив филиала по ОИН ФКУ УИИ Федерального казенного учреждения УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного К. по ч. 1 ст. 238 УК РФ к десяти месяцам ограничения свободы 24.03.2014 г. Свердловским районным судом г. Красноярска.

[4] В отдельных зарубежных государствах имеются датчики, реагирующие на употребление осужденными алкоголя и наркотиков. См., напр.: Дворянсков И.В. Зарубежный опыт применения технических средств контроля за осужденными... С. 64.

Кроме того, в настоящее время инспекторами привлекаются специалисты по работе с техническими устройствами, например, для того, чтобы ответить на вопрос, работоспособно ли устройство, применяемое к осужденному.

Следовательно, п. 41 Приказа № 258 необходимо дополнить перечнем следующих мероприятий:

– осмотр предметов, документов, места постоянного проживания (пребывания), иных помещений;

– привлечение специалистов для установления факта надлежащей работы технических устройств;

– использование средств фото, видеозаписи, аудиозаписи с целью их возможности последующего осмотра и приобщения к личному делу[1];

– объяснение лица, данные на месте выявления нарушения;

– наблюдение;

– освидетельствование.

Причем следует предусмотреть административную ответственность за совершение заведомо ложных сведений при даче объяснений[2].

Кроме этого в параграфе 1.2 настоящего исследования велась речь о том, что не все нарушения осужденных свидетельствуют об их рецидивоопасности, в связи с чем отдельные нарушения были исключены из ч. 1 ст. 58 УИК РФ. Это приведет к тому, что и количество обращений в судебные органы в порядке ч. 5 ст. 53 УК РФ существенно снизится, по нашим данным, почти на 27 %. Мало того, будет существенно влиять на снижение коррупционной составляющей при исполнении ограничения свободы, о которой велась речь в юридической литературе[3].

Отметим, что данные новеллы в целом соответствуют нормам международного права. Так, в п. 14.3 (Токийских правил) закреплено, что если мера, не связанная с тюремным заключением, окажется неэффективной, то это не

---

[1] Тепляшин П.В. Учет личностных характеристик при назначении уголовного наказания в виде ограничения свободы / П.В. Тепляшин, З.Р. Рахматулин // Современное право. 2015. № 12. С. 134.

[2] Также в примечании к данному пункту необходимо закрепить, что объяснения лиц, основанные на догадке, предположении, слухе, а также, если опрашиваемый не может указать источник своей осведомленности, являются недопустимыми данными.

[3] Новиков Е.Е. Коррупционные риски, возникающие при реализации сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций контрольно-надзорных функций // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 83.

должно автоматически приводить к применению меры, связанной с тюремным заключением. Этот пункт, по нашему мнению, связан с тем, что осужденный может нарушать определенные требования непенитенциарного режима, но не все из них свидетельствуют о том, что он опасен для общества.

Также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в п. 22[1] необходимо предусмотреть, что «Судам следует более тщательно обсуждать вопрос о замене ограничения свободы на более строгое наказание лицам, осужденным по ст.ст. 158, 166, 228 УК РФ, особенно в случаях привлечения их к ответственности за неявку на регистрацию; нарушения запрета по изменению места жительства; выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, совершение административного правонарушения, отсутствие по месту жительства в определенное время, скрывшихся с места жительства.

Таким образом, в настоящее время уголовное и уголовно-исполнительное законодательство не в полной мере регламентирует вопросы, связанные с заменой ограничения свободы в установленном порядке[1]. Введена в связи с этим иная модель, при которой уделяется внимание доказанности факта каждого уклонения, не усложняющая деятельность инспектора и одновременно увеличивающая правовые гарантии лица. Представляется, что это позволит повысить профилактические свойства непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы.

Вышерассмотренные аспекты позволят также изучить вопрос о послаблениях, которые должны применяться к осужденным в период отбывания наказания. Внедрение такой модели возможно в силу следующих обстоятельств. Исследование показало, что большинство нарушений совершается осужденными в течение первых трех месяцев отбывания наказания, что делает данную систему жизнеспособной (рисунок 5).

[1] Тепляшин П.В. К вопросу об отдельных аспектах отмены ограничения свободы и его замены более строгим наказанием в порядке, предусмотренном уголовным законодательством / П.В. Тепляшин, З.Р. Рахматулин // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 118.

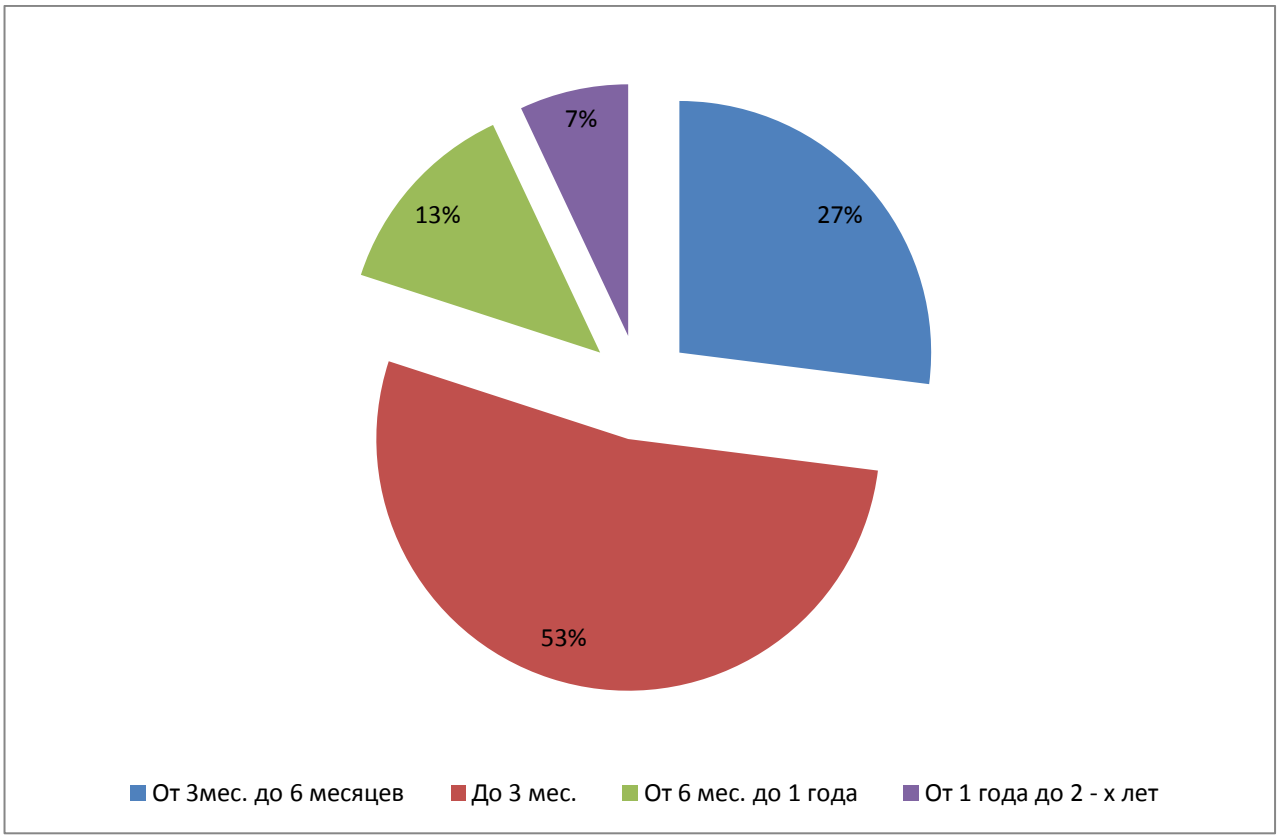

Рисунок 5 – Период времени, в течение которого осужденные к ограничению свободы нарушают непенитенциарный режим данного наказания

Следовательно, нарушители режима и, напротив, его соблюдающие выявляются практически сразу. Поэтому целесообразно предусмотреть дополнительные стимулы для лиц, которые не нарушают режимные требования с целью экономии применения к ним мер воздействия и перераспределения внимания инспектора от них к лицам, входящим в «группу риска». Следует также подчеркнуть, что увеличение внимания в отношении отдельных осужденных позволит усилить деятельность по профилактике нарушений с их стороны. Такая позиция в какой-то степени отражает отдельные аспекты прогрессивной системы. Так, целесообразна ремарка о том, что идея послабления непенитенциарного режима, в том числе и возможность применения досрочного освобождения, была закреплена в нормативных актах давно. К примеру, она нашла отражение в Декрете СНК от 21 марта 1921 года «О лишенных свободы и о порядке условно-досрочного освобождения».

В связи с этим интересно мнение Ю.К. Якимовича по этому вопросу, он в частности пояснял, что «исправление осужденных мыслилось как основное, главное направление изменения личности, а ухудшение ее – как исключение из общего правила»[1].

На наш взгляд, целесообразно предусмотреть возможность сокращения количества явок к инспектору, отмены системы электронного мониторинга подконтрольных лиц и т.д. Это, на наш взгляд, необходимо, поскольку возложение данной обязанности не несет в себе карательный потенциал. Безусловно, такое право необходимо предоставить инспекциям не ранее, чем по истечении трех месяцев со дня постановки осужденного на учет[2]. Кроме этого, вполне обоснованным считаем возможность прекращения применения СЭМПЛ в отношении осужденного в случае отсутствия с его стороны нарушений порядка отбывания ограничения свободы, но не ранее, чем по отбытии трех месяцев наказания, назначенного судом. Ограничения и обязанности, закрепленные в статье 53 УК РФ, могут корректироваться по представлению уголовно-исполнительной инспекции в течение всего периода отбывания ограничения свободы. Такая позиция по своей сути согласуется с мнением, имеющимся в юридической литературе. Так, некоторые исследователи высказывают идеи о необходимости применения института замены наказания более мягким видом, а потом применения УДО[3]. Другими это мнение обоснованно поддержано с определенными дополнениями[4]. Представляется, что применение отдельных элементов прогрессивной системы в ключе улучшения положения виновного

---

[1] Якимович Ю.К. Изменение условий содержания осужденных в пределах одного исправительно-трудового учреждения (по материалам ИТК общего, усиленного и строгого режимов Западно-Сибирского региона) : дис... канд. юрид. наук. Томск, 1981. С. 28.

[2] Рахматулин З.Р. Отдельные аспекты ответственности осужденных к ограничению свободы, за ненадлежащее обращение с элементами системы электронного мониторинга подконтрольных лиц // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) : сборник тезисов выступлений и докладов участников. Рязань, 25–27 ноября 2015 г. Рязань, 2015. Т. 4. С. 313.

[3] Конкина О.В. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. С. 97.; Матвеев Д.Н. Замена наказания как институт уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 103.

[4] Пропостин А.А. Прогрессивная система исполнения лишения свободы в свете концепции уголовно-исполнительной системы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 2 (4). С. 45–54.

будет также иметь положительный характер[1]. В этом возможно будет разглядеть определенную последовательность, логику, постепенность.

Однако если к осужденному применены такие послабления, но он нарушает режимные требования, то УИИ рассматривает вопрос о применении СЭМПЛ и увеличении количества явок в инспекцию. Если, исходя из конкретных обстоятельств, УИИ приняло решение об этом, то повторно рассчитывать на такие поблажки лицо сможет только тогда, когда истекут сроки, предусмотренные частями 4 и 5 статьи 59 УИК РФ, за исключением случаев, когда необходимо протестировать приборы, отремонтировать их, прекратить их применение в связи с состоянием здоровья лица или наличия исключительных обстоятельств, которые влекут невозможность использования электронных устройств.

Законодательно данные идеи должны быть представлены следующим образом. Необходимо изменить ч. 1 статьи 54 УИК РФ, закрепив в ней после слов «применяет установленные законом меры поощрения и взыскания» словосочетание «принимает решение о сокращении и (или) увеличении числа явок на регистрацию осужденного, о снятии (установке) технических средств надзора и контроля, в том числе и в зависимости от поведения осужденного, в порядке, предусмотренном ч. 1 статьи 60 УИК РФ».

А статью 47.1 УИК РФ необходимо дополнить ч. 6^1, которую изложить следующим образом: «В ходе отбывания ограничения свободы осужденному, который своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, уголовно-исполнительная инспекция, не ранее, чем через три месяца с момента начала отбывания наказания, вправе сократить количество явок на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию, установленную судом, а также прекратить применение технических средств надзора и контроля. В случае, если после сокращения количества явок на регистрацию и (или) снятия технических средств контроля и надзора, осужденный нарушает порядок отбывания наказания и в отношении него вынесено предупреждение или официальное предостережение о недопустимости

[1] Рахматулин З.Р. Отдельные аспекты прогрессивной системы уголовного наказания в виде ограничения свободы // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Томск, 2015. Ч. 66. С. 75.

нарушения законности, то инспекция вправе решить вопрос об увеличении количества явок на регистрацию и повторной установке технических средств контроля и надзора».

Таким образом, определенная профилактическая роль послаблений режимных требований нами показана. Как представляется, более пристальное внимание следует уделять осужденным, относящимся к «группе риска». Кроме этого, предложенные новеллы должны учитывать данные о поведении рецидивоопасных и иных осужденных, которые будут более подробно рассмотрены в параграфе 2.2 настоящего исследования. Исходя из этого, наиболее часто послабления в интенсивности применения режимных требований следует применять к осужденным против безопасности движения и эксплуатации транспорта, общественного порядка и общественной безопасности, компьютерной информации, против порядка управления.

Кроме этого, согласно нашему исследованию, ответы на представления инспекций получены в следующие сроки. От 1 до 2 месяцев – 48 %, до 1 месяца – 33 %, но этот срок никогда не был меньше 20 дней, более двух месяцев – 19 %. Мало того, по нашим данным, в 27 % случаях инспекцией вносились дополнения к уже отправленным в суд представлениям о новых нарушениях осужденного. То есть, являясь злостным нарушителем режима, виновный продолжал нарушать требования отбывания наказания. Для того чтобы данные недостатки не влияли на профилактическую функцию непенитенциарного режима рассматриваемого наказания, нами предложена модель, при которой ограничения и обязанности уже закреплены в законе и конкретизируются инспекцией. Более того, некоторые запреты, согласно нашей модели, устанавливаются инспекцией. Это в свою очередь позволяет более оперативно реагировать на соответствующие нарушения.

Далее, безусловно, существенным является применение при ограничении свободы запретов, которые аналогичны условиям совершения преступления. Так анализ судебной практики 2015–2017 года Новосибирской, Томской, Иркутской областей, Красноярского края показывает, что такое встречается и в настоящее время. По нашим данным, лицам, совершившим преступления по месту

постоянного проживания (пребывания), в 30 % случаев судом был установлен запрет покидать место постоянного проживания (пребывания) в ночное время, иногда даже в идентичный интервал времени. Такая ситуация имеет место и при совершении преступлений против общественного порядка и общественной безопасности, компьютерной информации.

В дополнение к этой информации приведем примеры из судебной практики различных субъектов РФ в подтверждение тезиса о том, что назначение ограничения свободы не всегда согласуется с тем, что оно направлено на исправление виновного.

Так, согласно одной из фабул уголовного дела Г., в период времени с 20 час. 00 мин. до 20 час. 30 мин. 02.12.2015 будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в квартире дома с. Елыкаево Кемеровского района Кемеровской области, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к потерпевшей совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 119 УК РФ. Ему назначено ограничение свободы, а в качестве одного из запрета установлено: «не уходить из дома (иного места постоянного проживания, пребывания) с 22.00 часов до 05.00 часов»[1]. В данном случае лицо итак совершило преступление по месту своего жительства, более того, время совершения преступления практически совпадает с интервалом ограничения, входящего в содержание непенитенциарного режима наказания.

Аналогичные условия совершения преступления были по уголовному делу в отношении М., который совершил преступления, предусмотренные ч.1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации. Лицу запрещено покидать место постоянного проживания (пребывания) в период с 24.00 часов до 05.00 часов[2]. В судебной практике встречается много аналогичных решений[3].

---

[1] Архив мирового судьи судебного участка № 2 Кемеровского судебного района г. Кемерово за 2016 год.

[2] Архив мирового судьи судебного участка № 1 Кемеровского судебного района г. Кемерово за 2016 год.

[3] Архив мирового судьи судебного участка № 4 Центрального судебного района г. Кемерово по ч. 1 ст. 119 УК РФза 2015 год; Архив мирового судьи судебного участка № 3 Центрального района Кемеровской области по ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 112 УК РФ за 2015 год; Архив мирового судьи судебного участка № 1 Заводского судебного района г. Кемерово по ч. 1 ст. 119 УК РФ за 2016 год; Архив мирового судьи судебного участка № 5 Беловского городского судебного района Кемеровской области по ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 119 УК РФ за 2016 год; Архив мирового судьи судебного участка № 3 Кировского судебного района г. Кемерово по ч. 1 ст. 119, п. в ч. 2 ст. 115 УК РФ за 2015 год.

Такая практика имеет место и по другим составам преступлений. Так, 24.09.2015 года в дневное время Ч. в сарае во дворе своего дома при разборе вещей умершего брата в металлическом ящике обнаружил 3 пачки охотничьих патронов, относящихся к категории боеприпасов для нарезного огнестрельного оружия. У Ч. внезапно возник умысел на незаконное приобретение и хранение по месту постоянного проживания (пребывания) обнаруженных им патронов. Впоследствии Ч. был осужден по ч. 1 ст.222 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год[1].

В отношении К., обвиняемого по ч. 1 статьи 327 УК РФ, который часть объективной стороны выполнил, находясь у себя в квартире. Как видно из приговора, изменения в официальные документы с целью предоставления их в отдел ГИБДД вносились им собственноручно в квартире[2]. Но в качестве ограничений суд обязан установить лицу запрет на изменение места жительства. Понятно, что исправительный эффект данных мер минимальный.

Кроме этого, необходимо обратить внимание и на уголовное дело по обвинению С. в совершении ч. 1 ст. 273 УК РФ. Виновному запрещено покидать место своего постоянного проживания (пребывания) без разрешения уголовно-исполнительной инспекции, хотя преступление им и было совершено там же. Исходя из фабулы, Н. блокировал работу государственного Интернет ресурса www.Kremlin.ru в течение одного часа.

Таким образом, решение данных проблем возможно посредством внесения изменений в действующее законодательство и соответствующие решения Высших судов. На наш взгляд, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами уголовного наказания» в пункте 20[1] необходимо предусмотреть правило, в соответствии с которым лицу не может быть назначено ограничение свободы в случае совершения преступления в условиях, аналогичных режимным требованиям данного наказания.

Кроме этого, в п. «д» ч. 1 статьи 58 УИК РФ закреплено, что нарушением

[1] Архив Тунгусско-Чунского районного суда Эвенкийского района Красноярского края за 2015 год. Уголовное дело по ч. 1 ст. 222 УКРФ.

[2] Приговор Шарыповского городского суда Красноярского края от 06.06.2014 года дело № 1-100/14; Приговор Шарыповского городского суда Красноярского края от 9 июня 2014 года дело № 1-147.

порядка и условий отбывания ограничения свободы считается нарушение общественного порядка, выявленное в соответствии с положениями действующего административного законодательства. Однако, если лицо употребляет наркотики или, к примеру, совершает мелкое хищение, не подчиняется законным требованиям представителя власти, это не является нарушением порядка отбывания рассматриваемой меры, хотя эти действия показывают недисциплинированность лица или его нежелание исправиться. Их систематическая повторность или совершение аналогичных действий только с более серьезным ущербом могут вести за собой уголовную ответственность. Отсутствие реакции на них не должно порождать чувство безнаказанности у лица. Поэтому пункт «д» ч. 1 статьи 58 УИК РФ необходимо скорректировать следующим образом: «совершение административных правонарушений против общественного порядка, или посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, в области охраны собственности, против порядка управления, или совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения, за которые назначается наказание судьей при условии, что лицо было осуждено за совершение преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, если осужденный был привлечен к административной ответственности».

Таким образом, в рамках данного параграфа рассмотрены и предложены основные пути повышения эффективности непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы. Обращено внимание на социально-криминологические основы его функционирования, рассмотрены вопросы, возникающие в ходе злостного уклонения от отбывания ограничения свободы, его замены более строгим наказанием. Акцентировано внимание на порядке применения ограничения свободы лицам, совершившим преступления по месту своего постоянного проживания (пребывания), предложены варианты оптимизации функционирования непенитенциарного режима, с целью повышения его профилактической функции.

2. Сравнительная криминологическая характеристика осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде ограничения свободы

2.1. Характеристика осужденных к ограничению свободы, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях

Личность лица, совершившего преступление, – это категория, изучением которой в разное время занимались Ю.М. Антонян, Е.А. Антонян, В.Н. Бурлаков, Н.Т. Ведерников, Ю.В. Голик, А.И. Долгова, Н.В. Ольховик, Э.Ф. Побегайло, Л.М. Прозументов, А.А. Пропостин, В.Д. Филимонов, А.В. Шеслер и другие. Авторы анализировали те или иные ее аспекты[1].

В данном параграфе будут рассматриваться личностные аспекты осужденных к ограничению свободы в сравнении с осужденными, отбывающими условное осуждение. В юридической литературе структура личности представлена следующими подструктурами: биофизиологическими, социально-демографическими и социально-ролевыми, нравственно-психологическими, уголовно-правовыми и криминологическими[2]. Но эти элементы выделяются не всеми авторами. Так, другие ученые в структуру личности преступника включают следующие составляющие ее подструктуры: биофизиологическую, социально-демографическую и социально-ролевую, нравственно-психологическую, уголовно-правовую и криминологическую[3].

В других работах придерживаются иной классификации, в соответствии с которой выделяются три больших блока, характеризующих структуру личности

---

[1] Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника (предпосылки, содержание, категории). Томск, 1970. С. 210–248; Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть (учебное пособие). Красноярск, 1997. С. 100–107; Голик Ю.В. Случайный преступник. Томск, 1984. С. 39, 51–57. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в советском судопроизводстве (понятие, предмет и методика изучения): автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 40 с.; Антонян Е.А. Личность рецидивиста : криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2014. 353 с.; Ольховик Н.В. Рецидивная преступность к ограничению свободы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 151–154; Пропостин А.А., Никитин А.Д. Постпенитенциарный административный надзор : монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Уткина. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 74–125; Коломытцев Н.А., Одинцова Л.Н. Личность преступника как криминологическая проблема // Диалог. 2016. № 3 (4). С. 36–45.

[2] Криминология : учебник для вузов / Под ред. проф. В.П. Малкова. 2 е-изд., перераб. и доп. М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006. С. 84–91.

[3] Криминология : учебник для вузов / Под ред. проф. В.П.Малкова. 4-е изд. перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2011. С. 60–65.

преступника:

1) социально-психологическая характеристика личности;

2) социально-ролевая характеристика личности;

3) нравственно-психологическая характеристика личности.

Заметим, что уголовно-правовую характеристику в этот перечень не включают, указывая, что она правомерна для науки уголовного права[1].

В данном исследовании не рассматривается социально-типологическая характеристика личности осужденных к ограничению свободы, а также будут только частично изучены аспекты социально-ролевой и нравственно-психологической характеристики. Связано это с тем, что изучение социально-психологических качеств и установок осужденного необходимо только для сбора информации о них с целью применения к ним оптимального перечня ограничений и обязанностей. Данные сведения необходимы также для выявления лиц, входящих в «группу риска» с тем, чтобы иметь возможность применения к ним наиболее эффективных средств воздействия. Кроме того, поскольку непенитенциарный режим ограничения свободы наиболее схож с условным осуждением, соотношение в том числе и личностных аспектов в этом сегменте является целесообразным. С этой точки зрения представляют интерес данные о структуре условно-осужденных в сравнении с аналогичными показателями лиц, которым назначено ограничение свободы[2].

При изучении характеристик осужденных в настоящем исследовании будет использована методика индивидуального прогнозирования криминального поведения лиц, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях, отбывающих ограничение свободы. Отметим, что в юридической литературе такая методика успешно применялась, к примеру, В.В. Городянской при

---

[1] Прозументов Л.В., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. Томск, 2007. С. 58–70.

[2] В сравниваемую (контрольную) группу вошли условно-осужденные, отбывающие наказание в настоящее время, а также данные о них, фигурирующие в диссертационном исследовании: Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении : дис... канд. юрид. наук. Томск, 2003. Статистическая информация об условно-осужденных, содержащаяся в указанной диссертации, и приведенная в настоящей работе будет сравниваться с точки зрения изменения структуры условно-осужденных, в том числе и после введения уголовного наказания в виде ограничения свободы.

исследовании постпенитенциарного рецидива[1]; Е.А. Антонян при изучении личности рецидивиста[2]; Л.В. Чуприной в ходе анализа рецидива среди условно-досрочно освободившихся[3]; А.А. Пропостиным, А.Д. Никитиным при изучении рецидива среди лиц, отбывающих административный надзор[4], К.Н. Тараленко (Томский государственный университет) при составлении методики «Портрет»[5].

Использование данных методик оправданно еще и потому, что законодатель поверхностно оговаривает случаи неприменения ограничения свободы к отдельным категориям осужденных. Речь идет о военнослужащих, иностранных гражданах, лицах без гражданства, не имеющих места постоянного проживания на территории Российской Федерации. Однако невозможность назначения рассматриваемого наказания к отдельным виновным не связана с их личностью или с учетом поведения в период отбывания наказания. А наличие таких данных позволит более эффективно исполнять ограничение свободы. Не случайно в юридической литературе отмечается, что «суд обязан назначать наказание в виде ограничения свободы в соответствии с общими началами назначения наказания, а также с особенными правилами назначения наказания в виде ограничения свободы для преступлений, к которым применяется соответствующее наказание»[6].

В рамках данной главы будут выделены определенные социологические признаки, которые характеризуют осужденных к ограничению свободы. Более того, главное, что они должны легко распознаваться судьей при вынесении решения, а также быть в распоряжении инспекции с целью возможного выявления групп, склонных к совершению преступлений или к значительным нарушениям режимных требований. К числу признаков, которые учитывались нами, отнесены социально-демографические, уголовно-правовые и уголовно-исполнительные характеристики.

---

[1] Городянская В.В. Постпенитенциарный рецидив. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 28–50.

[2] Антонян Е.А. Личность рецидивиста : криминологическое и уголовно-исполнительное исследование. М., 2013.

[3] Чуприна Л.В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении..... С. 70–92.

[4] Пропостин А.А., Никитин А.Д. Постпенитенциарный административный надзор..... С. 74–79.

[5] Рекомендации по индивидуальному прогнозированию поведения условно осужденных : методика «Портрет» / сост. К. Н. Тараленко. М. : PRI, 2003. 24 с.

[6] Тимошина Е.В. Особенности назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Территория науки. 2016. № 4. С. 190.

Совокупность данных признаков позволяет выстроить вероятностную картину возможности совершения преступления со стороны отдельных групп осужденных в зависимости от их характеристик.

Для этого в исследовании изучено 438 учетных личных дел осужденных к ограничению свободы и 398 учетных личных дел осужденных условно, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях в период с 2011–2017 годы, выборка осуществлялась в случайном порядке. Однако для выявления возможности с их стороны совершения новых преступлений было проверено по учетам соответствующих субъектов РФ 276 осужденных к ограничению свободы и 227 условно осужденных, состоящих на учетах с 2010 по 2013 годы. Это позволило понять, насколько уголовное наказание в виде ограничения свободы эффективно, какие осужденные наиболее склонны к совершению преступлений и относятся к «группе риска».

В целом установление признаков рецидивоопасности позволило выделить определенные группы осужденных, которые по-разному проявили себя в ходе отбывания наказания.

В основу анализа прогнозирования были положены показатели, имеющиеся в материалах уголовных и личных дел осужденных, которые отвечают определенным требованиям: 1) они должны быть характерны для всех групп виновных 2) не являться оценочными 3) в совокупности дают объективную картину прогноза без соответствующих искажений.

Ввиду того что конструкции ограничения свободы и условного осуждения во многом схожи, его ключевые признаки были выделены и сравнены с личностями, отбывающими наказание, закрепленное в статье 53 УК РФ. Впоследствии также были выделены и группы отбывающих условное осуждение.

Следовательно, анализ определенных групп, которые наиболее часто встречаются в общей массе осужденных к ограничению свободы и условному осуждению, позволит обеспечить сравнение наиболее важных показателей этих групп, в том числе и с точки зрения их рецидивоопасности. Ранее в подпараграфе 1.1.1 о них уже велась речь – это осужденные следующих групп: Группа А

(ст.ст. 158, 159-6, 161–163, 166 УК РФ); Группа Б (ст.ст. 105, 111, 112, 117, 119 УК РФ); Группа В (ст.ст. 222, 228, 238 УК РФ); Группа Г – (ст. ст. 108,118,264 УК РФ). Среди условно осужденных – это лица, входящие в следующие категории: Группа А (ст. ст. 158, 159, 159-6, 161–163, 166 УК РФ); Группа Б (ст.ст. 105, 111, 112, 117, 107, 119 УК РФ); Группа В – (ст.ст. 222, 228, 234 УК РФ).

В настоящее время учет характеристик осужденного к ограничению свободы играет важную роль, поскольку это наказание не может назначаться отдельным обвиняемым. Лицо должно иметь место постоянного проживания (пребывания), с надлежащими условиями проживания.

Судебная практика в отдельных случаях эти особенности учитывает не в полной мере. Так, «в настоящее время, отсутствие у мировых судей возможности наиболее полно изучить личность конкретного преступника, как правило, обусловлено формальным установлением сведений о личности на предварительном следствии. Практически во всех уголовных делах содержатся только одна-две характеристики на обвиняемых и справки о судимости. Таких данных недостаточно для полного установления личности виновного, поэтому следует разработать форму подробной справки о его личности».[1]

Кроме этого, в отдельных приговорах отсутствует реальный учет личностных характеристик осужденного. Это в свою очередь представляется неправильным, правоприменитель должен учитывать не только поведение (преступление), но и характеристики лица, совершившего данное деяние. Такой подход позволит назначить справедливое наказание, которое будет способно исправить лицо и предупредить совершение новых преступлений. Следовательно, необходимо показать криминологическую характеристику осужденных, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях, с целью выработки впоследствии определенных рекомендаций судье и инспектору.

В ходе настоящего исследования было выявлено: основная масса осужденных к ограничению свободы, как следует из таблицы № 23, состоит из лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления против жизни и

[1] Сотникова Ю.М. Влияние на наказание личности преступника, совершившего преступление впервые // Мировой судья. 2007. № 1. С. 3.

здоровья, их доля составляет 47,8 %. Большинство из них осуждены по ч. 1 статьи 112 УК РФ – (49,4 %), ч. 1 ст. 119 УК РФ – (34,4 %), ч. 1 ст.118 УК РФ – (6,9 %), ч. 1 ст. 116 УК РФ – (9,2 %)[1].

Таблица 23 – Лица, которые осуждены к ограничению свободы в зависимости от преступления, предусмотренного конкретной статьей Уголовного кодекса Российской Федерации

Вид преступления	Доля осужденных в процентах
Преступления против жизни и здоровья	47,8
Преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта	23,4
Преступления против собственности	15,8
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	4
Преступления против порядка управления	3,4

Вторую по численности группу в структуре контингента, состоящего на учете в уголовно-исполнительной инспекции, занимают лица, осужденные за преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, их доля равна 23,4 %. По данной группе дел виновные в основном отбывают наказание по ч. 1 статьи 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств).

Более малочисленна группа осужденных, отбывающих наказание за преступления против собственности, составляет 15,8 % от всех осужденных к ограничению свободы. В этом сегменте показатели выглядят следующим образом: по ч. 1 ст. 166 УК РФ осуждено 39,2 % лиц; по ч.1 ст. 161 УК РФ –

[1] Имеется ввиду преступление, предусмотренное статьей 116 УК РФ закрепленное в Уголовном кодексе РФ до момента вступления в силу Федерального закона от 03.07.2016 г. № 323 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», а также Федерального закона от 07.02.2017 года № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации».

14,2 %; по статье 159 УК РФ (в том числе 159^1, 159^2, 159^3, 159^5, 159^6 УК РФ) – 32,1 %; по ч. 1 ст. 158 УК РФ – 14,2 %.

Далее по убыванию следует выделить осужденных, отбывающих наказание за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, которые составляют около 4% от всех осужденных.

Почти 3,4 % приходится на осужденных, совершивших преступления против порядка управления. Удельный вес остальных преступлений в структуре преступности редко превышает 3 %. Следовательно, основная масса осужденных к ограничению свободы, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях, состоит из осужденных за преступления против жизни и здоровья, безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, собственности, здоровья населения и общественной нравственности, преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, преступлений против порядка управления[1].

Эти показатели необходимо сравнить с аналогичными данными условно-осужденных, что позволит вести речь об их сходствах и различиях.

Удельный вес преступлений против собственности, совершенных условно осужденными, равен 55,1 %. Почти 24,8 % из них составляют квалифицированные кражи; 3,6 % осуждено по ч.1 статьи 158 УК РФ. Доля квалифицированных грабежей также значительна и составляет 7,2 %.

Следующая по численности группа – это лица, осужденные за преступления против здоровья населения и общественной нравственности 24,2 %, причем по ч. 2 статьи 228 осуждены 11,7 % виновных. Их в данной группе большинство и почти в три раза больше, чем условно осужденных по ч. 1 статьи 228 УК РФ.

Менее многочисленны лица, которые совершили преступления против жизни и здоровья, их доля равна 9,8 %. Среди данной группы преобладают

[1] Рахматулин З.Р. Влияние отдельных личностных характеристик осужденных к ограничению свободы на выбор мер исправительного воздействия // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Томск, 2016. Ч. 70. С. 72; Рахматулин З.Р. Некоторые аспекты рецидивной преступности осужденных к уголовному наказанию в виде ограничения свободы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : вопросы теории и практики : сборник материалов XX Международной научно-практической конференции. Красноярск, 20–21 апреля 2017 г. Красноярск, 2017. Ч. 2. С. 26.

осужденные по ч. 1 статьей 111 УК РФ (3,8 %), 25 % приходится на осужденных по ст.ст. 115, 116, 119 УК РФ.

Доля посягательств на общественную безопасность составляет 5,1 %. Превалируют в этой части преступления, предусмотренные ч. 2 статьи 213 УК РФ, их доля равна 3,8 %. Остальные виды преступлений приведены не будут, поскольку их доля в общей преступности условно осужденных является незначительной и не превышает 2 % каждая. Приведенные данные подтверждают мнение Н.В. Ольховика о том, что «основная масса осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, представлена ворами, наркоманами, насильственными преступниками и хулиганами»[1]. Эти данные также отражены в таблице 24.

Таблица 24 – Лица, осужденные условно в зависимости от преступления, предусмотренного конкретной статьей Уголовного кодекса Российской Федерации

Вид преступления	Доля осужденных в процентах
Осужденные за совершение преступления против собственности	55,1
Осужденные за совершение преступления против здоровья населения и общественной нравственности	24,2
Осужденные за совершение преступления против жизни и здоровья	9,8
Осужденные за совершение преступления против общественной безопасности	5,1
Осужденные за совершение преступления против порядка управления	1,32

Отметим, что среди осужденных, состоящих на учетах в рассматриваемый период, в сравнении с данными диссертации, защищенной более 10 лет назад, серьезных изменений не наблюдается. Этот вывод основан на том, что различия в

[1] Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении : дис... С. 50.

показателях не являются существенными. Так, стало меньше преступлений против собственности всего на 2,19 %, уменьшилось количество простых краж на 1,5 %. Снижение показателей наблюдается и в других составах преступлений: стало меньше на 18,2 % преступлений, предусмотренных ч. 1 статьи 228 УК РФ, на 2,8 % преступлений против жизни и здоровья (к примеру, угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью стало меньше почти на один процент).

Сравнение этих показателей с данными ограничения свободы показывает, что условное осуждение применяется больше почти на 40 % за преступления против собственности, на 21,1 % за преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Однако ограничение свободы чаще назначается за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, жизни и здоровья. Напротив, доля условно осужденных не превышает 2 %, причем половина из них осуждена по статье 264 УК РФ.

Следовательно, вышеизложенное свидетельствует о том, что условное осуждение применяется за более широкий круг преступлений. Это несмотря на то, что в целом осужденные и к условному осуждению, и к ограничению свободы совершили посягательства, предусмотренные в одних и тех же статьях и главах Уголовного кодекса РФ. Однако условное осуждение зачастую применяется за совершение квалифицированных видов указанных преступлений. Как показало исследование, мнение Н.В. Ольховика о том, что условное осуждение применяется за совершение тяжких и даже особо тяжких преступлений, актуально и в настоящее время. Отчасти это можно объяснить тем, что в настоящее время так и не действует уголовное наказание в виде ареста. Принудительные работы начали применяться с января 2017 года и только в отдельных субъектах Российской Федерации. В связи с этим актуальны данные об иных характеристиках осужденных к ограничению свободы и условно осужденных.

В связи с этим обратим внимание на иные показатели, которые характеризуют осужденных к ограничению свободы и условия их жизни[1].

[1] При анализе этих данных мы исходили из классификации обстоятельств, учитываемых при применении условного осуждения, которая содержится в диссертации: Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении... дис.... С. 47–65.

Отметим, что львиная доля всех виновных, проходивших по учетам, совершила преступления небольшой тяжести, это 84 % от всех осужденных, 14 % приходится на преступления средней тяжести. Доля тяжких и особо тяжких преступлений равна 1 %, приходится на тяжкие и особо тяжкие преступления (рисунок 6).

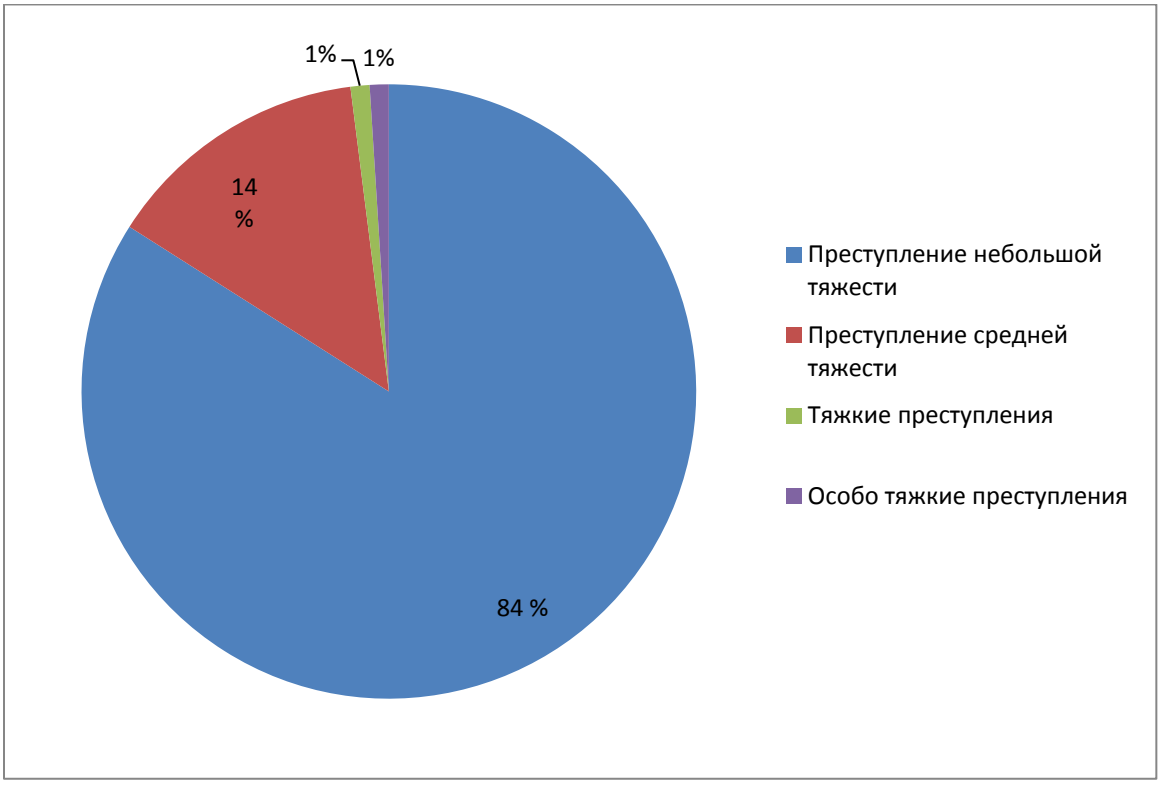

Рисунок 6 – Осужденные к ограничению свободы, в зависимости от категории преступления

При сравнении этих данных с преступлениями, совершенными условно-осужденными, складывается следующая «картина»: 44,4 % всех преступлений, совершенных последними, относится к категории тяжких, 1,3 % особо тяжких, 35,4 % средней тяжести, 18,9 % небольшой тяжести.

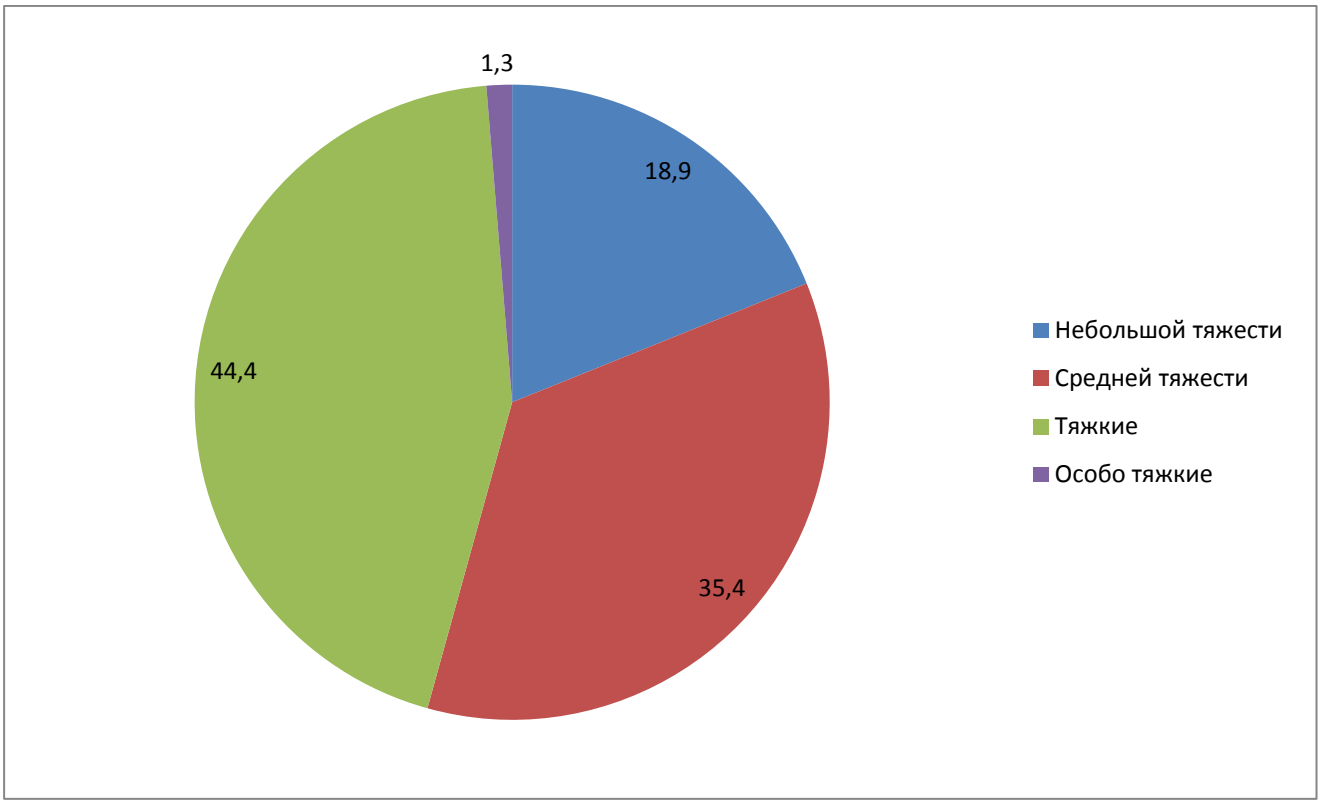

Рисунок 7 – Условно осужденные в зависимости от категории преступления

Получается, что осужденные к ограничению свободы чаще совершали преступления небольшой тяжести, чем условно-осужденные. В два раза меньше преступлений средней тяжести и в несколько раз меньше тяжких и особо тяжких преступлений. Следовательно, ограничение свободы преимущественно назначается за совершение менее серьезных преступлений, чем условное осуждение.

Также заслуживает внимания вопрос о сроках, которые отбывали осужденные к ограничению свободы. Исследование показало, что доля приговоренных к наказанию на срок от 1 года до 2 лет составила 62,1 %[1], 31,3% – до 1 года, 3,8 % – от двух до трех лет, от 3 – до 4 лет 2,8 %.

[1] Отметим, что в зарубежных странах аналогичные меры применяются на срок до трех месяцев. См., напр.: Дворянсков И.В. Контрецидивная профилактика за рубежом (социальный аспект) // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. 2017. № 1 (3). С. 55.

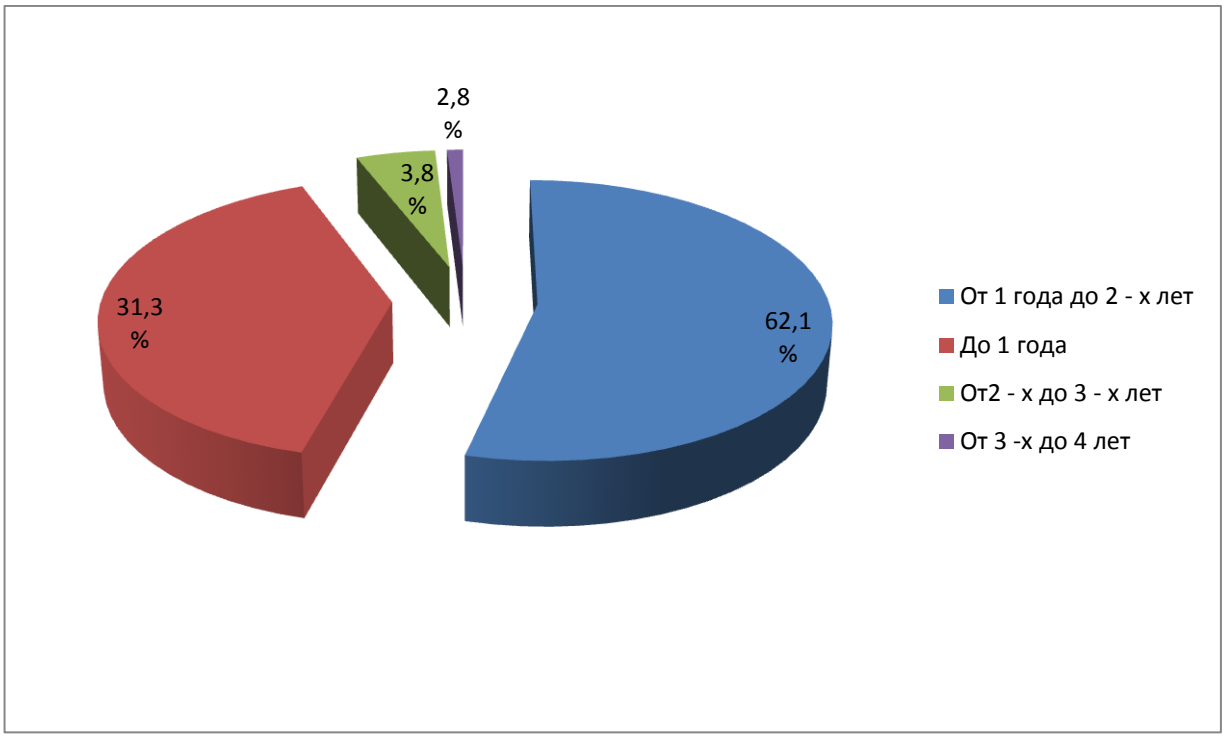

Рисунок 8 – Сроки, которые отбывали осужденные к ограничению свободы

Сравнение этих данных со сроками к лишению свободы при условном осуждении показывает, что оно в 44 % случаях назначается на срок от 1 года до 2-х лет, в 17 % от 2 до 3-х лет, свыше трех – 7,4 %, от 4 до 5 – 1,9 %. Вместе с тем более интересна для настоящей работы продолжительность испытательного срока. Его доля от одного года до двух лет равна 40,6 %, от двух до трех лет – 39,4 %. Более подробно информация представлена в таблице 25.

Таблица 25 – Продолжительность испытательного срока, который устанавливался судом

Срок	До 1 года	От 1 года до 2 лет	От 2 до 3 лет	От 3 до 4 лет	Свыше 4 лет
Доля в процентах	8,12	40,6	39,4	11,18	0,7

Определенная схожесть сравниваемых мер наблюдается в интервале от одного года до двух лет, в обеих группах их большинство. Однако доля осужденных на срок до 1 года больше почти на 23,2 %, на 35,6 % меньше в

интервале от двух до трех лет и более чем в 4 раза меньше отбывающих наказание свыше 3 лет. Это в свою очередь указывает на то, что условное осуждение имеет более длительные сроки применения, чем ограничение свободы. В какой-то мере такое положение можно оправдать тем, что мера, закрепленная в статье 73 УК РФ, применяется за более серьезные преступления.

Представляется, что наказание свыше трех лет должно назначаться только в особых случаях, с учетом общественной опасности совершенного деяния или особенности личности преступника. В связи с этим согласимся с мнением С.Н. Сабанина, который применительно к условному осуждению писал, что испытательный срок должен быть от 1 года до 3 лет, «ибо очень трудно держать испытуемого под контролем более длительное время»[1].

Анализ характеристик личности осужденного к ограничению свободы нельзя назвать полным, если внимание не будет обращено и на иные аспекты. Так, основная часть лиц – это мужчины, их удельный вес равен 86,1 %, женщины представлены 13,9 %[2]. Доля осужденных, имеющих положительные характеристики, составляет 33,3 %; 50 % удовлетворительные, 16,7 % негативные. Что касается возрастных критериев, то основную массу осужденных составляют лица от 30 до 39 лет[3], их доля в общем количестве виновных, состоящих на учете, равна 34,2 %. К следующей по численности следует отнести группу в возрасте 18–24 лет – 20,3 %. Третье место занимают осужденные 25–29 лет, их доля составляет 19,1 %.

[1] Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. Екатеринбург, 1993. С. 121.

[2] Среди условно осужденных нами насчитывается 88,7 % мужчин, 11,3 % женщин.

[3] Статистические данные И.Н. Смирновой также подтверждают, что основная масса осужденных представлена именно этим возрастным интервалом. См., к примеру: Смирнова И.Н. Характеристика осужденных к наказанию в виде ограничения свободы // Человек : преступление и наказание. 2010. № 3 (70). С. 86.

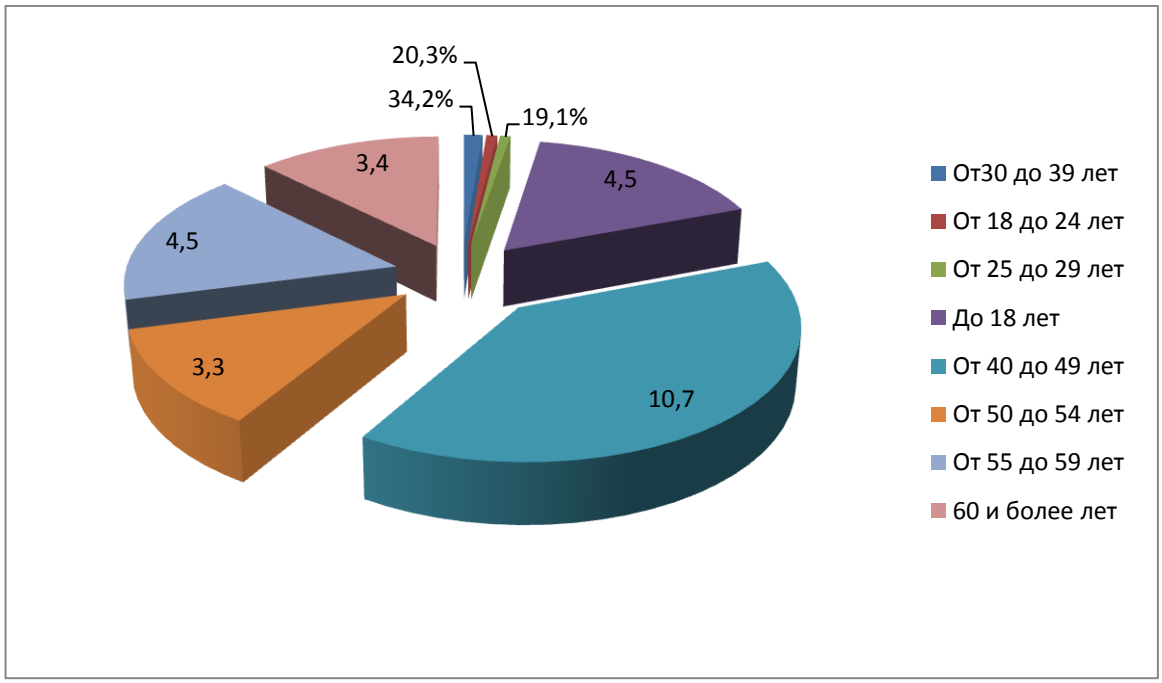

Рисунок 9 – Возраст осужденных, которым назначено ограничение свободы

Рассмотрим преступную активность лиц в зависимости от возрастных критериев. Отметим, что в каждой группе в возрасте от 18–24, 25– 9, 30–39, 40–49 лет преобладают лица, совершившие преступления против жизни и здоровья. Однако в первой группе значительны преступления, квалифицируемые по части 1 статьи 166 УК РФ (10,8 %), части 1 статьи 264 УК РФ (35,1 %), они же значительны и во второй (15,1 %), и в третьей (25 %) группах (таблица 26).

Таблица 26 – Вид совершенного преступления в зависимости от возрастной группы осужденных к ограничению свободы.

Вид преступления (Статья УК РФ)	18–24 года	25–29 лет	30–39 лет	40–49 лет
Ст. 109–119	35,1 %	54,52 %	53,33%	50 %
Ст. 158	–	3,03 %	5%	5%
Ст. 159 (В том числе и с примечаниями)	3 %	3,03 %	–	5 %
Ст. 166	10,8 %	–	1,6 %	5%
Ст. 222	–	3,03 %	5 %	–
Ст. 228	2,7 %	3,03 %	–	–
Ст. 264	35,1 %	15,1 %	18,3 %	25 %
Ст. 327	2,7 %	9,09 %	3,33 %	–
Ст. 161	5,4 %	–	–	–

Для сравнения приведем данные, характеризующие возрастные характеристики условно осужденных. Наиболее криминально активная группа представлена лицами в возрасте 18–24 лет, их доля равна 34,3 %[1], следующей по численности является группа 30–39 лет. Третье место у лиц в возрасте от 25 до 29 лет (24,1 %). Интересно, что условно осужденных старше 40 лет меньше, чем отбывающих ограничение свободы. Более подробная характеристика представлена в таблице 27.

Таблица 27 – Возраст осужденных, которым применено условное осуждение

Возраст	До 18 лет	18–24	25–29	30–39	40–49	50–54	55–59
Доля в процентах	1,68	34,3	24,1	29,77	5,05	2,3	1,68

Среди выделенных групп лицами в возрасте от 18–24 лет больше всего совершено краж – 33,33 %. В интервале от 25–29 лет значительно количество преступлений, предусмотренных статьей 228 УК РФ. В группе 30–39 лет 14,9 % преступлений против личности, 24,07 % краж, 22,22 % представлены незаконным оборотом наркотиков. Более подробная информация представлена в таблице 28.

Таблица 28 – Вид совершенного преступления в зависимости от возрастной группы условно осужденных

Вид преступления (Статья УК РФ)	18–24 года	25–29 лет	30–39 лет	40–49 лет
Ст. 109–119	5,54 %	9,8 %	14,9%	20 %
Ст. 158	33,33%	27,45 %	24,07%	46,6%
Ст. 159 (В том числе и с примечаниями)	2,78 %	7,84 %	3,7 %	6,66 %
Ст. 161	15,3 %	5,88 %	12,96 %	–
Ст. 163	2,78 %	1,96 %	–	–
Ст. 222	–	–	3,7 %	–
Ст. 228	19,4 %	17,64 %	22,22 %	6,66 %

[1] Следует отметить, что в сравнении с осужденными к ограничению свободы самая активная группа представлена более молодыми лицами.

Окончание таблицы 28

Вид преступления (Статья УК РФ)	18–24 года	25–29 лет	30–39 лет	40–49 лет
Ст. 213	2,78 %	5,88 %	1,9 %	–
Ст. 264	1,38 %	–	–	–
Ст. 166	5,56 %	1,96 %	–	–
Ст. 131	1,38 %	3,92 %	–	–

Образовательный уровень осужденных к ограничению свободы представлен следующим образом: доля лиц со средним (неполным средним) образованием – 37,1%, средне специальным – 43,9 %, с высшим (неоконченным высшим) – 10,6 %, 8,33% – с основным общим. Для сравнения отметим, что условно осужденных со средним образованием на 3,7 % больше, но меньше со средне специальным и высшим соответственно на 5,2 % и 1,8 %.

Таблица 29 – Образовательный уровень осужденных к ограничению свободы и условному осуждению

Уровень образования	Доля осужденных к ограничению свободы, в процентах)	Доля условно осужденных, в процентах
Среднее (неполное среднее)	37,1	40,8
Среднее специальное	43,9	38,7
Высшее, неоконченное высшее	10,6	8,8
Начальное профессиональное	–	4,4

Отметим, что приведенные показатели осужденных во многом схожи, однако более образованными являются лица, отбывающие наказание, предусмотренное статьей 53 УК РФ.

Отсутствие постоянного места работы или учебы для осужденных к рассматриваемому наказанию не редкость. По нашим подсчетам, 31,9 % из них не работали и не учились, 8,7 % существовали за счет несистематических заработков, подрабатывая неофициально; 2,9 % отбывающих наказание обучались в учебных заведениях, как правило, в училищах или техникумах, 56,5 % контингента

трудоустроено. Среди условно осужденных на 1,9 % меньше неработающих, на 5,6 % больше учащихся, на 2,3 % меньше работающих неофициально.

Таблица 30 – Трудовая и учебная деятельность осужденных к ограничению свободы и условному осуждению

Трудовая (учебная) деятельность осужденного	Доля лиц, осужденных к ограничению свободы, в процентах	Доля лиц, осужденных условно, в процентах
Отсутствие трудовой деятельности	31,9	30
Существование за счет несистематических заработков (работает неофициально)	8,7	6,4
Обучались в учебных заведениях (как правило, в техникумах или училищах)	2,9	8,5

Интересно сравнение показателей наличия или отсутствия трудовой деятельности условно осужденных, которые фигурируют в исследовании Н.В. Ольховика. Данные, полученные в рамках настоящей работы, во многом схожи. Согласно им, 40,2% условно осужденных не работали и не учились, 56,8 % имели постоянный источник дохода, 49 % последних работали, 7,5 % учились, 0,3 % получали пенсию, 0,3% из них существовало за счет временных заработков[1]. Как видно, отсутствие официального трудоустройства не препятствовало возможности применения условного осуждения и ограничения свободы. При действующей редакции ст. 53 УК РФ маловероятно, что осужденный начнет заниматься общественно полезной деятельностью и будет трудоустроен, на данные факты еще будет обращено внимание.

Также немаловажны вопросы, связанные с наличием семьи у осужденных. Большинство из них – 69,4 % в брачных отношениях не состоят, к их числу мы относим и тех, которые были когда-то женаты (замужем), но в момент осуждения их отношения юридически прекращены. Отметим, что в определенных случаях наличие семьи существенно влияло на вид и размер наказания, в 7,1 % случаях

[1] Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении : дис... С. 56.

это обстоятельство было учтено в приговоре. Кроме этого, в отдельных случаях судьи принимали во внимание и такое обстоятельство, как беременность супруги подсудимого. Среди осужденных к условному осуждению лиц, не состоящих в браке больше, их доля равна 77,4 %.

Также следует обратить внимание на такой факт, как наличие детей у осужденных. Согласно п. «г» части 1 статьи 61 УК РФ, данное обстоятельство отнесено к числу смягчающих. Имеют детей 41 % виновных, отбывающих ограничение свободы, что на 7 % больше аналогичного показателя условно осужденных. Данное обстоятельство учитывалось судом при вынесении приговора.

Во всех случаях суд принимал во внимание сведения о месте проживания лица, характеристиках с места учебы или работы (службы), мнение потерпевшего о строгости назначаемого наказания учитывалось в 17,9 % случаях.

Больше судимостей оказалось у условно осужденных, их доля равна 37,6 %; у лиц, отбывающих ограничение свободы, этот показатель составил 12,3 %.

Таким образом, сравнение рассматриваемых показателей позволяет констатировать, что осужденные к ограничению свободы и условному осуждению во многом имеют идентичные характеристики, осуждены зачастую за преступления, предусмотренные одинаковыми статьями[1]. Однако можно утверждать, что осужденные к ограничению свободы являются наиболее «благополучными» с точки зрения тяжести содеянного, образовательного уровня, меньшего количества судимостей, срока наказания, назначенного судом. В связи с этим интересны, характеристики осужденных к ограничению свободы и условному осуждению в момент вынесения приговора.

Необходимо обратить внимание на характеристики, учитываемые судом при применении наказания, предусмотренного статьей 53 УК РФ, и условного осуждения. Многие показатели рассматриваемых мер совпадают, более того, зачастую идентично и их процентное соотношение. Так, если обратить внимание на часто встречающиеся характеристики, то признание вины, раскаяние в содеянном, положительные (удовлетворительные) характеристики встречались у

[1] Отметим, что 44,7 % опрошенных ответили, что личностные характеристики условно осужденных и осужденных к ограничению свободы во многом схожи.

58,6 %, 55,6 %, 69,7 % осужденных к ограничению свободы соответственно, а также у 64 %, 55,5 %, 70,7 % лиц, отбывающих условное осуждение. На 13,15 % меньше осужденных к ограничению свободы, которые способствовали раскрытию преступления; ранее судимых в два раза больше. Отличие в этих показателях объясняется тем, что условно осужденные совершили более серьезные преступления, в том числе и в соучастии, таковых насчитывается 16 %. Более подробно это представлено в таблице 31.

Таблица 31 – Обстоятельства, учитываемые судом при назначении ограничения свободы и применения условного осуждения (в процентах)

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность, а также обстоятельства, которые относятся к личности виновного, преступлению и условиям его жизни	Доля осужденных к ограничению свободы в процентах	Доля условно осужденных в процентах
Признание вины	58,6	64
Раскаяние в содеянном	55,6	55,5
Положительная (удовлетворительная или неудовлетворительная) характеристика с места учебы, работы иных организаций	69,7	70,7
Способствование раскрытию и расследованию преступления	12,1	25,25
Учет мнения потерпевшей стороны	5,05	6,06
Подсудимый ранее не судим	36,3	18,18
Возраст подсудимого	10,1	11,11
Учет состояния здоровья (инвалидности)	13,1	13,13
Лицо впервые совершило преступление	12,12	9,09
Подсудимый имеет постоянное место жительства	10,1	10,1
Не состоит на учете у врачей	30,3	23,23
Добровольное возмещение ущерба или попытка его возмещения	3,05	17,17
Работает	11,11	11,11
Не привлекался (привлекался) к административной ответственности	30,3	30,3

Окончание таблицы 31

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность, а также обстоятельства, которые относятся к личности виновного, преступлению и условиям его жизни	Доля осужденных к ограничению свободы в процентах	Доля условно осужденных в процентах
Участник боевых действий	1	–
Имеет государственные награды	1	–
Подсудимым приняты меры по оказанию помощи	2	–
Подсудимый публично принес свои извинения в судебном заседании	3	–

Следовательно, эти показатели свидетельствуют о том, что у суда отсутствуют четкие критерии при выборе рассматриваемых мер, за исключением случаев совершения квалифицированных видов преступлений. Отметим также, что статистические данные во многом схожи со сведениями, представленными в работах по аналогичной тематике[1].

Таким образом, суд при назначении наказания лицам, осужденным к ограничению свободы и условному осуждению, учитывал такие факторы, как тяжесть содеянного, раскаяние, признание вины, мнение потерпевшего, наличие семьи, детей, отсутствие отягчающих обстоятельств, трудовую деятельность, судимость, которая у осужденных к ограничению свободы не так уж высока и составляет около 22 %.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что ограничение свободы зачастую назначается за преступления против жизни и здоровья, безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, против собственности, здоровья населения и общественной нравственности, порядка управления. Их сравнение с условно осужденными показывает определенное сходство, поскольку последние совершили преступления, предусмотренные зачастую теми же статьями

[1] См., к примеру: Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных к ограничению свободы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 151–154; Смирнова И.Н. Указ. соч. С. 85–88; Ходжалиев С.А. Уголовно-правовая характеристика назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-3. С. 700–705.

Особенной части УК РФ. Однако их процентное соотношение друг с другом разное. Среди осужденных к ограничению свободы больше преступлений против жизни и здоровья на 38,05 %; на 1,8 % – против порядка управления. Однако меньше в три раза преступлений против собственности и на 21,06 %, преступлений против здоровья населения и общественной нравственности. Однако главное отличие заключается в том, что условное осуждение намного чаще применяется к лицам, совершившим более серьезные преступления.

Также немаловажно, что большинство виновных отбывает наказание от 1 года до 2 лет, испытательные сроки при условном осуждении аналогичны, основная масса осужденных в возрасте 30–39 лет.

Следовательно, необходимо рассмотреть не только общие характеристики всех осужденных, но и должны быть изучены наиболее крупные группы. Это необходимо, чтобы в последующем иметь представление о наиболее рецидивоопасных и иных осужденных, выделения особенностей и возможности профилактики их преступной деятельности. Принцип, по которому были сформулированы группы, был описан ранее в параграфе 1.1.1.

Группа А – осужденные по ст.ст. 158, 159, 161, 166 УК РФ, среди которых доля преступлений средней тяжести – 48,5 %, небольшой – 42,8 %, тяжких и особо тяжких не так много – 5,7 % и 2,8 % соответственно. Почти половина осужденных отбывает наказание до одного года, 43,3 % от 1 до 2 лет; 6,7% от двух до трех лет. По нашим данным, в этом сегменте нет лиц, отбывающих сроки свыше трех лет.

Таблица 32 – Длительность сроков, которые отбывают осужденные к ограничению свободы (в зависимости от группы)

Сроки	Группы осужденных			
	Группа А	Группа Б	Группа В	Группа Г
До 1 года	50 %	33,3 %	50 %	4,5 %
От 1 до 2 лет	43,3 %	64,1 %	33,3 %	86,3 %
От 2 до 3 лет	6,7 %	1,3 %	16,6 %	9,09 %
От 3 до 4 лет	–	1,3 %	–	–

В этой группе мужчин большинство, их доля равна 65,5 %, 34,3 % женщин. Образовательный уровень имеет следующую картину. В основном это лица со средним (неполным средним) образованием – 47,6%; средним специальным – 33,3 %, основным общим – 19,04%, осужденные с высшим (неоконченным высшим) образованием отсутствуют.

Таблица № 33. Образовательный уровень осужденных к ограничению свободы в зависимости от группы

Образовательный уровень	Группы осужденных			
	Группа А	Группа Б	Группа В	Группа Г
Среднее (неполное среднее)	47,6 %	38,6 %	40 %	30,8 %
Среднее специальное	33,3 %	43,9%	40 %	65,4 %
Высшее (неоконченное высшее)	–	12,3 %	–	3,8 %
Основное общее	19,04 %	5,3 %	20 %	–

Вопросы трудоустройства осужденных имеют следующую картину: доля работающих лиц и не работающих составляет по 45 %, трудоустроенных неофициально – 10 %.

Таблица 34 – Трудовая деятельность осужденных к ограничению свободы и условно осужденных в зависимости от группы

Трудоустройство	Группы осужденных к ограничению свободы				Группы осужденных условно		
	Группа А	Группа Б	Группа В	Группа Г	Группа А	Группа Б	Группа В
Работает	45 %	57,9 %	33,3 %	47,05%	56,7%	71,4%	48,1%
Не работает	45 %	36,8 %	66,7 %	35,3 %	33,8%	21,4%	40,7%
Работает неофициально	10 %	5,3 %	–	17,6%	9,5%	7,2%	11,2%

Имеют детей 41,6 %, не имеют детей – 58,4%, состоят в браке – 28,6 %; 71,4% не состоят в брачных отношениях.

Таблица 35 – Наличие семьи у осужденных к ограничению свободы и условному осуждению в зависимости от группы

Наличие брака	Группы осужденных к ограничению свободы				Группы осужденных условно		
	Группа А	Группа Б	Группа В	Группа Г	Группа А	Группа Б	Группа В
Состоит в браке	28,6 %	75,5 %	50 %	50 %	24,7 %	38,5 %	10,4 %
Не состоит в браке	71,4 %	24,5 %	50 %	50 %	75,3 %	61,5 %	89,6 %

Так же, безусловно, интересны обстоятельства, которые принимались во внимание судом при назначении ограничения свободы. В целом учитывается много различных обстоятельств, однако будут приведены наиболее часто встречаемые. Среди них: признание вины – 69 %, раскаяние в содеянном 61,5 %; положительные характеристики по месту работы 15,3 %, по месту жительства – 30,7 %; отрицательные характеристики – 7,7 %, удовлетворительные 38,5 %. Также принимаются во внимание наличие судимости – у 7,7 % осужденных, состояние здоровья – 2,3 %, несовершеннолетие виновного – 7,7 %, отсутствие судимости 38,5 %. Не состояли на учете в различных учреждениях – 7,7 % виновных, 15,3 % способствовали раскрытию и расследованию преступления. Судьи оценивали и иные обстоятельства, такие как рецидив – 7,7%, привлечение к административной ответственности – 15,3 %, возраст – 15,3 % лица, не отсутствие административных взысканий 7,7 %, мнение потерпевшего 23 %, совершение преступления небольшой тяжести – 23 %.

Более подробно данные показатели изложены в таблице 36.

Таблица 36 – Обстоятельства, учитываемые судом при назначении ограничения свободы, в зависимости от группы

Вид обстоятельства	Группы осужденных			
	Группа А	Группа Б	Группа В	Группа Г
Признание вины	69 %	58,9 %	60 %	60 %
Раскаяние в содеянном	61,5 %	48,2 %	80 %	50 %
Положительная характеристика по месту работы	15,3 %	12,5 %	–	40 %
Удовлетворительная характеристика по месту работы	–	5,4 %	20 %	20 %
Отрицательная характеристика по месту работы	–	–	–	–
Положительная характеристика по месту жительства	30,7 %	21,4 %	40 %	40 %
Отрицательная характеристика по месту жительства	7,7 %	7,1 %	–	5 %
Удовлетворительная характеристика по месту жительства	38,5 %	35,7 %	20 %	25 %
Наличие судимости	7,7 %	8,9 %	12 %	10 %
Состояние здоровья	23 %	12,5 %		15 %
Отсутствие судимости	38,5 %	44,6 %	20 %	40 %
Несовершеннолетие	7,7 %	1,7 %	20 %	
Совершено преступление небольшой тяжести	23 %	41 %	–	50 %
На учетах не состоит	7,7 %	23,2 %	40 %	35 %
На учетах состоит	–	5,3 %	25 %	–
Способствование раскрытию преступления	15,3 %	–	40 %	30 %
Мнение потерпевшего	23 %	–	–	5 %

Окончание таблицы 36

Вид обстоятельства	Группы осужденных			
	Группа А	Группа Б	Группа В	Группа Г
Рецидив	7,7 %		20 %	5 %
Привлекался к административной ответственности	15,3 %	17,9 %	12 %	30 %
Не привлекался к административной ответственности	7,7 %	17,9 %	–	–
Возраст	15,3 %	–	–	15 %
Предлагал помощь потерпевшему	–	–	–	35 %

Группа Б (ст.ст. 105, 112, 119, 111 УК РФ), в которой преобладают преступления небольшой тяжести, их доля составляет – 89,7 %, средней – 5,1 %, тяжких и особо тяжких преступлений не так много – по 2,5 % соответственно. Большинство осужденных отбывают наказание от одного года до двух лет – 64,1 %, до одного года – 33,3 %, от 2 до 3 лет – 1,3 %, от 3 до 4 лет – 1,3 %. В этой группе доля мужчин 96,2 %, 3,8 % женщин. В основном это лица со средним (неполным средним) образованием – 38,6 %, средним специальным – 43,9 %, основным общим – 5,3 %, высшим (неоконченным высшим) – 12,3 %.

Показатели трудоустройства в этом блоке следующие: доля работающих осужденных – 57,9 %, неработающих – 36,8 %, трудоустроены неофициально – 5,3 %. Имеют детей – 45,6 %, без детей – 54,4 %. В браке не состоят – 24,5 %, 75,5 % состоят в брачных отношениях.

При применении ограничения свободы судом учитывались следующие обстоятельства: признание вины – 58,9 %, раскаяние в содеянном – 48,2 %, положительные характеристики по месту работы были у 12,5 % осужденных, удовлетворительные – 5,4 %. Положительно характеризовались по месту жительства 21,4 % осужденных, отрицательно – 7,1 %, удовлетворительно – 35,7 %. Учитывалось наличие судимости в 8,9 % случаях, состояние здоровья – 12,5%, несовершеннолетие виновного – 1,7 %, отсутствие судимости – 44,6 %, 23,2 %

осужденных не состояли на учете в специализированных учреждениях. Судьи принимают во внимание и иные обстоятельства: привлечение к административной ответственности – 17,9 %, возраст – 15,3 %, отсутствие административных взысканий – 17,9 %, совершение преступления небольшой тяжести 41 %.

Группа В (ст.ст. 222, 228, 238 УК РФ): в которой преобладают преступления небольшой тяжести – 60 %, средней – 30 %, на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится по 2,2 %. Половина осужденных отбывают наказание до одного года, 33,3 % – от 1 до 2 лет, 16,6% – от двух до трех лет. Констатировано, что лиц, отбывающих наказание свыше трех лет, не было. В этой группе мужчин большинство – 77,8 %, женщин – 22,2 %. Образовательный уровень осужденных имеет следующую картину. В основном это лица со средним (неполным средним) образованием – 40 %, средним специальным – 40 %, с основным общим – 20 %, виновных с высшим (неоконченным высшим) образованием не было.

Изучены данные о трудоустройстве и брачных отношениях осужденных. Из них трудоустроены 33,3 % лиц, 75 % не имеют детей, половина осужденных состоят в брачных отношениях.

Судьи учитывали следующие данные при назначении ограничения свободы: признание вины – 60 %, раскаяние в содеянном – 80 %, удовлетворительные характеристики по месту работы – 20 %, положительные и удовлетворительные по месту жительства 40 % и 20 соответственно. Кроме этого, у 20 % осужденных учитывалась судимость, 40 % не состояли на учете в различных учреждениях, 40 % способствовали раскрытию и расследованию преступления, рецидив установлен у 20 % лиц.

Следующая группа Г (ст.ст. 264, 109, 118 УК РФ), которая включает в себя неосторожные преступления. В ней превалируют преступления небольшой тяжести, их доля равна 94,1 %. Почти 5 % виновных отбывают наказание до одного года, 86,3 % от одного до двух лет, 8,5 % от двух до трех лет. Мужчин в этом сегменте большинство – 85,4 %, 14,6 % женщин. Образовательный уровень

осужденных имеет следующую картину: в основном это лица со средним (неполным средним) образованием – 30,8 %, средним специальным – 65,4 %, высшим (неоконченным высшим) 3,8 %, отсутствуют осужденные с основным общим образованием. Работают 47,05 % из них, не работают 35,3 %, трудоустроены неофициально 17,6 % лиц. Имеют детей 47,05 %, в браке состоит почти половина осужденных.

При анализе характеристик данной группы осужденных следует также обратить внимание на обстоятельства, которые учитывались судом при вынесении приговора. Среди них: признание вины – 60 %, раскаяние в содеянном – 50 %, положительные характеристики по месту работы – 35 %, удовлетворительные – 20%. По месту жительства характеризовались положительно 40 %, отрицательно – 5 %, удовлетворительно – 25 %. Судья также обращает внимание на наличие судимости, она имелась у 10 % осужденных, состояние здоровья – 15%, отсутствие судимости – 40%, 35 % осужденных не состояли на учете в специализированных учреждениях, 30% способствовали раскрытию и расследованию преступления. Рецидив был установлен у 5 % осужденных, привлекались к административной ответственности – 30 %, учитывался также возраст – 15 % и мнение потерпевшего – 5 %, не привлекались к административной ответственности – 7,7 %, факт совершения преступления небольшой тяжести – 50 %, предложение помощи – 35 %.

Следовательно, характеристика различных групп осужденных к ограничению свободы позволяет сделать вывод о том, что осужденные, входящие «в группу риска», совершили в основном преступления средней тяжести, у них сильнее выражены негативные характеристики.

Для более детального сравнения мер, закрепленных в статье 53 УК РФ и 73 УК РФ, выделены также наиболее многочисленные группы условно осужденных.

Группа А (осужденные по ст.ст. 158, 159-6, 161–163, 166, 167 УК РФ), в которой преобладают преступления средней тяжести, их доля равна – 55 %, небольшой – 9,9 %, тяжких – 33 %, особо тяжких – 2,1 %. Более половине осужденных (52,7 %) установлен испытательный срок от одного года до двух лет,

9,9 % до одного года, 30 % – от двух до трех лет, от 3 до 4 лет – 6,6 %, от 4 до 5 лет – 1,09%.

Таблица 37 – Испытательный срок осужденных к условному осуждению в зависимости от группы

Сроки	Группы осужденных		
	Группа А	Группа Б	Группа В
До 1 года	9,9 %	–	–
От 1 до 2 лет	52,7 %	50 %	33,3 %
От 2 до 3 лет	30,7 %	37,5 %	45,2 %
От 3 до 4 лет	6,6 %	12,5 %	21,4 %
От 4 до 5 лет	10,9 %	–	–

В этой группе доля мужчин 87,6 %, 12,4 % женщин. Лиц со средним специальным образованием – 40,5 %, средним (неполным средним) – 7,6 %, основным общим – 15,2 %, высшим (неполным высшим) – 7,6% .

Таблица 38 – Образовательный уровень осужденных к условному осуждению в зависимости от группы

Образовательный уровень	Группы осужденных		
	Группа А	Группа Б	Группа В
Среднее (неполное среднее)	36,7 %	66,7 %	41,9 %
Среднее специальное	40,5 %	33,3 %	38,7 %
Высшее (неоконченное высшее)	7,6 %	-	6,4 %
Основное общее	15,2 %	-	12,9 %

Трудоустроены – 56,7 % осужденных, не работают – 33,8 %, трудятся неофициально – 9,5 % лиц, имеют детей – 46,5 %, состоят в браке – 24,7 %.

Также обратим внимание на обстоятельства, которые учитываются судом при применении условного осуждения. Среди них: признание вины – 79 %, раскаяние в содеянном – 54,8 %, положительные характеристики по месту работы – 14,5 %, удовлетворительные – 6,4%, положительные характеристики по месту жительства 17,7%, отрицательные – 3,2 %, удовлетворительные – 38,7 %. Учитывались и иные

обстоятельства, такие как судимость – 12,9 %, состояние здоровья – 24,1 %, несовершеннолетие виновного – 8 %, отсутствие судимости – 20,9 %. Почти 16,4 % осужденных не состояли на учете в различных учреждениях, 17 % состояли на учете в специализированных учреждениях, 17,7 % способствовали раскрытию и расследованию преступления. Судьи принимают во внимание и иные обстоятельства: рецидив – 12,9 %, привлечение к административной ответственности – 9,6 %, возраст – 9,6 %, отсутствие административных взысканий – 14,5 %, мнение потерпевшего – 6,4 %, совершение преступления небольшой тяжести – 4,8 %, возмещение ущерба – 37 %, наличие постоянного места жительства – 19,3 %.

Таблица 39 – Обстоятельства, учитываемые судом при применении условного осуждения, в зависимости от группы

Вид обстоятельства	Группы осужденных		
	Группа А	Группа Б	Группа В
Признание вины	79 %	58,3 %	77,8 %
Раскаяние в содеянном	54,8 %	50 %	66,7 %
Положительная характеристика по месту работы	14,5 %	50 %	18,5 %
Удовлетворительная характеристика по месту работы	6,4 %	2 %	3,7 %
Отрицательная характеристика по месту работы	–	8,3 %	–
Положительная характеристика по месту жительства	17,7 %	41,7 %	33,7 %
Отрицательная характеристика по месту жительства	3,2 %	8,3 %	14,8 %
Удовлетворительная характеристика по месту жительства	38,7 %	25 %	29,6 %
Наличие судимости	12,9 %		4 %

Окончание таблицы 39

Вид обстоятельства	Группы осужденных		
	Группа А	Группа Б	Группа В
Состояние здоровья	24,1 %	16,6 %	37,03 %
Отсутствие судимости	20,9 %	50 %	40,7 %
Несовершеннолетие	8 %	–	7,4 %
Совершено преступление небольшой тяжести	4,8 %	8,3 %	7,4 %
Работает	11,3 %	–	11,1 %
Имеет постоянное место жительства	19,3 %	–	11,1%
На учетах не состоит	16,1 %	25 %	7 %
На учетах состоит	16,1 %	8,3 %	7,4 %
Способствование раскрытию преступления	17,7 %	16,6 %	48,1 %
Мнение потерпевшего	6,4 %	16,6 %	–
Рецидив	12,9 %	–	3,7 %
Привлекался к административной ответственности	9,6 %	–	18,5 %
Не привлекался к административной ответственности	14,5 %	25 %	14,8 %
Возраст	9,6 %	–	22,2 %
Возмещение ущерба	37 %	25 %	3,7%

Группа Б (осужденные по ст.ст. 105,111,119,117 УК РФ), в которой преобладают преступления небольшой тяжести, их доля равна 30 %, средней – 10 %, тяжкие – 55 %, особо тяжкие – 5 %. Половине осужденных испытательный срок установлен от одного года до двух лет, 37,5 % от двух до трех, 12,5 % от трех до четырех лет. Отсутствуют осужденные с испытательным сроком до одного года и более четырех лет. Доля мужчин в этой группе – 68,7 %, женщин – 31,3 %. Образовательный уровень представлен лицами со средним специальным образованием – 66,7 %, средним (неполным средним) – 33,3 %, не оказалось осужденных с высшим и основным общим образованиями.

Из всего контингента лиц, входящих в группу В, трудоустроены 71,4 % осужденных, не работают 21,4 %, трудятся неофициально 7,2 % лиц. В браке состоят 38,5 % лиц, не состоят в брачных отношениях 61,5%, 33,3 % имеют детей.

В момент вынесения приговора во внимание приняты следующие сведения: признание вины – 58,3 %, раскаяние в содеянном – 50 %, положительные характеристики по месту работы – 50 %, удовлетворительные – 8,3 %, положительные характеристики по месту жительства – 41,7%, отрицательные – 8,3 %, удовлетворительные – 25 %. Также судьи учитывают состояние здоровья – 16,6 %, несовершеннолетие виновного – 16,6 %, отсутствие судимости – 50 %. Кроме этого, 25 % осужденных не состояли на учете в различных учреждениях, 16,6 % способствовали раскрытию и расследованию преступления. В приговорах были приняты во внимание и иные обстоятельства: отсутствие фактов привлечения к административной ответственности – 25 %, мнение потерпевшего – 16,6 %, совершение преступления небольшой тяжести – 8,3 %, возмещение ущерба – 25 %, наличие постоянного места жительства – 8,3 %.

Группа В (осужденные по ст.ст. 228, 222, 234 УК РФ), в которой превалируют тяжкие преступления – 56,5 %; 30,4 % составляют преступления небольшой тяжести: 10,9 % – средней; 2,1 % – особо тяжких. Половине осужденных установлен срок от двух до трех лет (45,2 %), 33,3 % от одного до двух лет, 21,4 % от трех до четырех лет. В этом сегменте отсутствуют осужденные с испытательным сроком до одного года и более четырех лет. Количество мужчин в этой группе 85,4 %, женщин – 14,6%. Имеют среднее специальное образование – 38,7%, среднее (неполное среднее) – 41,9 %, высшее – 6,4 %, основное общее – 12,9%.

Работают 48,1 % лиц, не работают 40,7 %, трудоустроены неофициально 11,2 % . Имеют детей 57,1 %, состоят в браке 10,4 %, 89,6 % являются холостыми.

Суды учитывают следующие обстоятельства при применении условного осуждения. Среди них: признание вины – 77,8 %, раскаяние в содеянном – 66,7 %, положительные и удовлетворительные характеристики по месту работы – 18,5 % и 3,7 % соответственно. Кроме этого, 33,3 % характеризовались по месту

жительства положительно, отрицательно – 14,8 %, удовлетворительно – 29,6 %. Также принимается во внимание состояние здоровья – 37,03 %, несовершеннолетие виновного – 7,4 %, отсутствие судимости – 40,7 %. Почти 6,4 % осужденных не состояли на учете в различных учреждениях, 7,4 % состояли на учетах, 48,1 % способствовали раскрытию и расследованию преступления. Также приняты во внимание и иные обстоятельства: отсутствие информации о привлечении к административной ответственности – 14,8 %, совершение преступления небольшой тяжести – 7,4 %, возмещение ущерба – 3,7 %, наличие постоянного места жительства – 11,1 %, наличие детей – 22,2 %, отсутствие судимости – 40,7 %.

Таким образом, изложенное позволяет сделать выводы по итогу анализа соответствующих групп осужденных. Резюмируя информацию, касающуюся лиц, отбывающих наказание, закрепленное в статье 53 УК РФ, и условно осужденных относительно ключевых данных[1], приходим к определенным выводам.

Выделим основные показатели осужденных, отбывающих ограничение свободы. В трех группах большинство виновных совершили преступления небольшой тяжести, большинство их в группе Б – 89,7 % (это на 5,7 % больше общей массы лиц). В группе А превалируют посягательства средней тяжести, их на 34,1 % больше, чем у всех осужденных, состоящих на учете. По срокам в группе В в отличие от общей массы большинство виновных отбывает наказание до одного года (50 %) – это в свою очередь больше на 18,7% общего массива осужденных. Образовательный уровень осужденных существенно ниже в группе А. В данном сегменте отсутствуют лица с высшим образованием, а лиц со средним (неполным средним) больше почти на 10 % общей массы. Большинство неработающих в группе В, их почти в два раза больше, чем в общем массиве осужденных. Также в этом сегменте почти в два раза больше осужденных, не имеющих детей. В группе А (71,4 %) осужденные не имеют семьи, это почти на 2 % меньше всех осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции.

[1] Анализ коснется всех осужденных, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях, а также выделенных нами групп. Имеются ввиду группы А (ст. ст. 158, 159, 161–163, 166 УК РФ), Б (ст.ст. 105, 111, 112, 117, 119 УК РФ), В (ст. ст. 222, 228, 238), Г (264, 118, 109 УК РФ). У условно осужденных группа А (ст.ст. 158, 159-6, 161–163, 166, 167 УК РФ), Б (ст.ст. 105, 111, 117, 119 УК РФ), В (ст.ст. 222, 228, 234 УК РФ).

Вызывает также интерес то, какие характеристики виновных учитывались судом при вынесении приговора. В группе В оказалось больше рецидивистов – 20 %, среди группы А превалируют лица, признавшие вину, – 69 %. Максимальный показатель лиц, имеющих административные взыскания в группе В, равен 30 %. Следует отметить, что во многих группах были положительно характеризующиеся, несудимые, раскаявшиеся. Однако в группе В наиболее высокий показатель рецидива. Следовательно, можно сделать вывод о том, что большинство осужденных обладали одинаковыми характеристиками в момент вынесения приговора, за исключением отдельных показателей.

Характеристики условно осужденных были приведены ранее, поэтому сравним их с показателями осужденных к ограничению свободы.

В группах условно осужденных встречаются тяжкие и особо тяжкие преступления, более того, их количественные показатели нельзя назвать незначительными. Так, в группе А тяжких преступлений 33 %, группе Б – 55 %, особо тяжких – 5 %, в группе В – 56,5 %. Это притом, что при ограничении свободы этот показатель ни в одной из групп не превышал 6 %. Также примечательно, что испытательные сроки более значительны для осужденных условно. К примеру, если сравнивать группу А, то максимальный срок ограничения свободы не превышает трех лет, тогда как у условно осужденных он был более трех лет в 6,6 % случаях и более четырех лет (1,09 %). Однако в иных группах осужденным к ограничению свободы и условному осуждению, устанавливались сроки свыше трех лет. Но у условно осужденных они были больше почти в 12 раз. В группе В отбывающих наказание, предусмотренное статьей 53 УК РФ, максимальный срок был три года, тогда как среди условно-осужденных он составляет четыре года. Причем испытательный срок от трех до четырех лет был установлен 21,4 % виновных. Остальные показатели условно осужденных и лиц, отбывающих ограничение свободы, преимущественно сходны.

Таким образом, по итогам рассмотрения данного параграфа следует отметить, что в рамках него были проанализированы как общие характеристики личности осужденных, так и показаны их особенности применительно к наиболее

укрупненным группам. Проводилось также их соотношение с условно осужденными. Во внимание были приняты криминологические характеристики, в соответствии с которыми были выделены соответствующие группы. Выявлены определенные сходства и различия мер, закрепленных в статьях 53 УК РФ и 73 УК РФ.

Представляется, что выявленные особенности различных групп осужденных существенно влияют на возможность нарушения ими режимных правил, а также вероятность совершения нового преступления.

2.2. Характеристика осужденных к ограничению свободы, нарушающих непенитенциарный режим, а также совершивших преступления в период отбывания наказания и после отбытия

В рамках данного параграфа необходимо проанализировать отдельные характеристики личности осужденных, состоящих на учетах в УИИ, в сравнении с характеристиками лиц, совершивших преступления в период отбывания наказания.

В связи с этим необходимо выделить наиболее существенные данные в структуре преступности осужденных-рецидивистов и нарушителей непенитенциарного режима[1] (основная группа) с идентичными показателями общей массы осужденных к ограничению свободы, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (контрольная группа).

Исследование показало, что доля лиц мужского пола среди осужденных правонарушителей составляет 89,4 %, что на 3,3 % больше, чем в контрольной группе. Также среди них оказалось больше тех лиц, которые отбывают более длительные сроки. В основной группе осужденные зачастую отбывают наказание от 1 года до 2-х лет, также значительно количество лиц, осужденных на срок от 2 до 3 лет (рисунок 10).

[1] Под этой категорией в настоящем исследовании понимаются лица, которые после вынесения им официального предостережения о недопустимости нарушения порядка и условий отбывания ограничения свободы совершили повторно нарушения и уголовно-исполнительная инспекция обратилась в суд с представлением о замене наказания на более строгое. Здесь же фигурируют лица, которым после такого представления наказание было заменено, в порядке ч. 5 статьи 53 УК РФ.

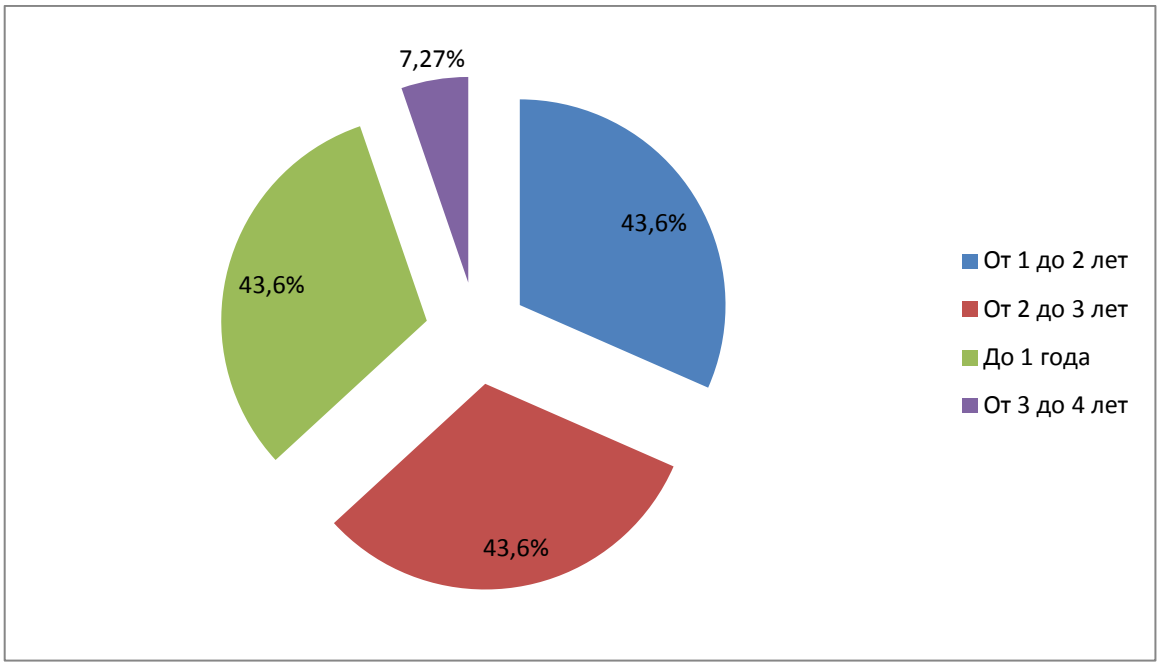

Рисунок 10 – Длительность сроков, которые отбывают осужденные к ограничению свободы, нарушающие режимные правила

В основной группе больше преступлений средней тяжести, на 2,2 %, на 10 % меньше преступлений небольшой тяжести, процент тяжких и особо тяжких преступлений увеличивается и составляет почти 5 %.

Основная масса осужденных представлена в основном лицами от 30 до 39 лет. Примечательно, что доля лиц, которым 50 и более лет, – 13 %. Подробная информация представлена в таблице 40.

Таблица 40 – Возраст осужденных к ограничению свободы

Возраст	Осужденные к ограничению свободы (контрольная группа)	Осужденные правонарушители	Осужденные рецидивисты
До 18	4,5 %	4,2 %	15,4 %
18–24	20,3 %	16,6 %	7,7 %
25–29	19,1 %	16,6 %	23,07 %
30–39	34,2 %	41,7 %	30,8 %
40–49	10,7 %	8,3 %	15,4 %
50 и более	11,2 %	12,5 %	7,7 %

Образовательный уровень осужденных-правонарушителей также ниже контрольной группы. Доля лиц со средне специальным образованием меньше на 21,2 %, с высшим на 1,51 %, однако больше на 12,9 % и 9,87 % лиц соответственно со средним и основным общим образованием.

Среди правонарушителей на 7,9 % меньше, состоящих в брачных отношениях. На 12 % в отличии от контрольной группы меньше осужденных, имеющих детей. Среди правонарушителей меньше работающих на 26,1%, судимых на 1,3% больше.

Констатируем, что приведенные данные отличаются от характеристик контрольной группы. Среди правонарушителей больше мужчин, отбывающих более длительные сроки. Они старше и совершили более серьезные преступления, образовательный уровень у них ниже, среди них меньше состоящих в брачных отношениях.

Кроме этого, немаловажным является вопрос о характеристиках тех лиц, которые совершили преступление в период отбывания наказания. Больше половины из них совершили по нескольку преступлений в период отбывания наказания. По нашим данным, в структуре их рецидивной преступности доля преступлений против собственности составляет почти 70 %. Хищения представлены в 66,7 % кражами, из них в два раза больше квалифицированных краж (ч. 2 ст. 158 УК РФ), чем простых (ч. 1 ст. 158 УК РФ). Значительную долю среди этих посягательств, почти 22 % составляют; угоны 9,09 % – квалифицированные грабежи, 18 % - это преступления против жизни и здоровья. Среди них распространены: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, их доля равна 9 %, ч. 1 ст. 116 УК РФ – 4,5 %, ч. 1 статьи 112 – 4,5 %; 28 % преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Доля остальных преступлений не является значительной. К примеру, преступления против общественной безопасности и общественного порядка составляют по 7 % соответственно, против семьи и несовершеннолетних – 5,3 %, удельный вес остальных посягательств редко превышает 2 %.

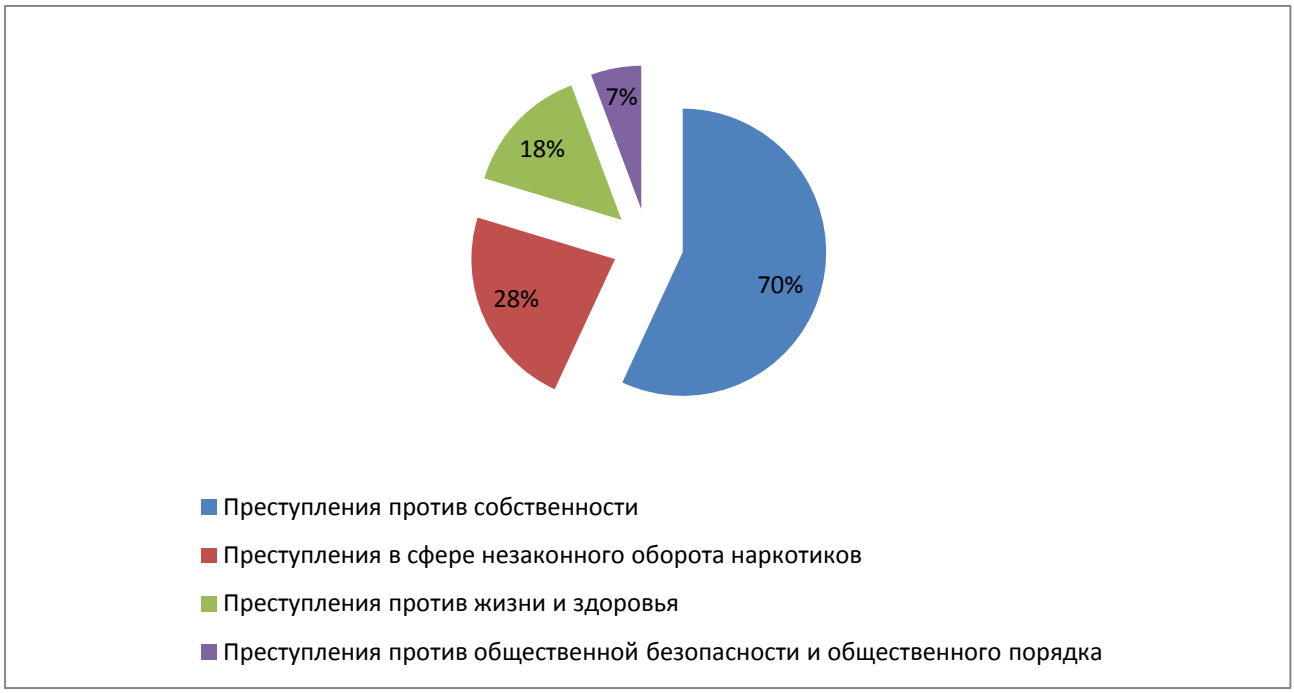

Рисунок 11 – Структура рецидивной преступности осужденных к ограничению свободы

Необходимо сравнить основную группу осужденных к ограничению свободы с контрольной группой и по иным характеристикам. Так, по половому признаку лица, совершившие преступление в период отбывания наказания, представлены в основном лицами мужского пола, их доля равна 83 %.

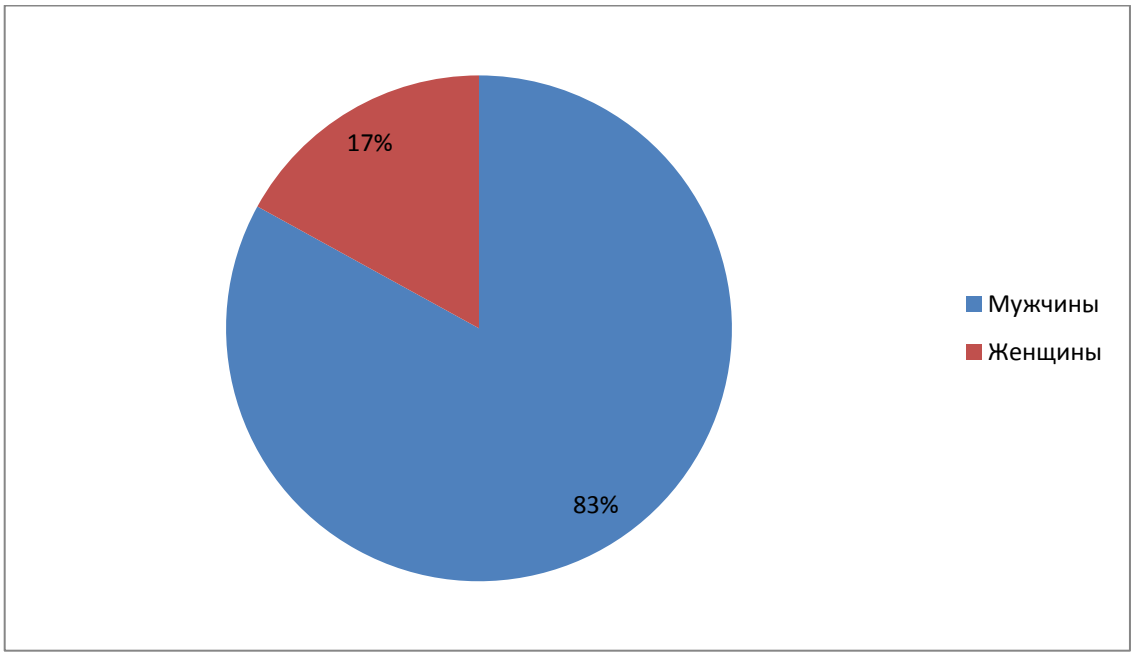

Рисунок 12 – Распределение по полу осужденных, совершивших преступления в течение отбывания ограничения свободы

Этот показатель ниже, чем у контрольной группы; доля осужденных в возрасте до 30 лет – 53,8 %. Доля рецидивистов в возрасте до 18 лет увеличивается в несколько раз и составляет 15,4 %, в возрасте 30 – 39 лет уменьшается на 3,4 %. Более того, рецидивистов старше 60 лет не было[1]. Почти 22,4 % осужденных были замужем (женаты), это ниже контрольной группы, в которой таковых насчитывается 30,6 %. Имеют детей 11,3 % осужденных, что почти в четыре раза меньше общей массы лиц, состоящих на учете.

Уровень образования у рецидивистов также ниже. Удельный вес лиц со средним образованием составляет почти 20 %, средне специальным – 17 %, с неоконченным высшим – 1,3 %, в то время как в общей массе осужденных, состоящих на учете в УИИ, таких насчитывается 40,8 %, 38,7 % и 8,8 % соответственно.

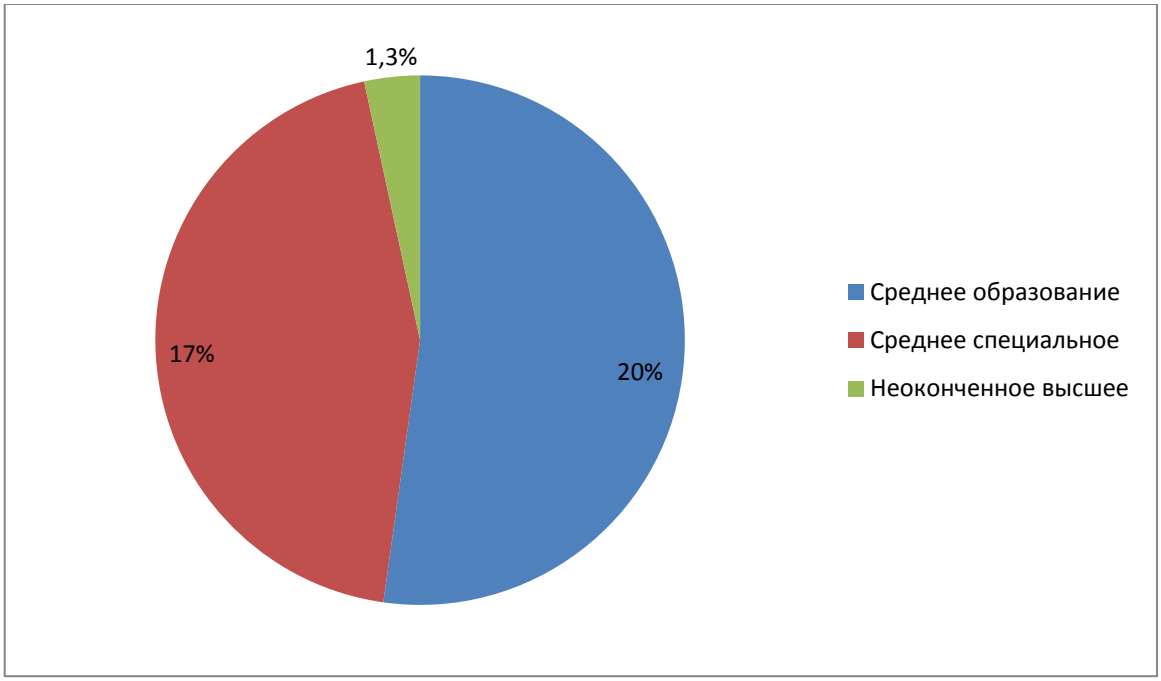

Рисунок 13 – Уровень образования осужденных рецидивистов, отбывающих ограничение свободы

Почти 70 % осужденных-рецидивистов отбывают наказание от 1 года до 2 лет, от 2 до 3 лет почти 17 %. Эти данные отличаются от контрольной группы. Среди последней доля лиц, отбывающих наказание от 1 года до 2 лет, меньше на

[1] К таким же выводам в исследовании пришел и Н.В. Ольховик. См., к примеру: Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных к ограничению свободы... С. 151.

8 %, а также кратна тем, кто осужден на срок от 2 до 3 лет. Среди рецидивистов доля трудоустроенных на 30 % меньше, чем в контрольной группе.

Среди рецидивистов доля преступлений небольшой тяжести составляет 52 %, средней тяжести – 41 %. Напомним, что в контрольной группе совершены менее серьезные преступления, указанные категории представлены – 14,4 % и 84,7 % соответственно.

На 4,5 % оказалось меньше положительно характеризующихся рецидивистов, удовлетворительные характеристики имело одинаковое количество осужденных.

Число ранее судимых осужденных рецидивистов в два раза больше в сравнении с общим массивом виновных.

Эти данные позволят выявить наиболее криминогенную группу[1] с точки зрения их предшествующей (первичной) преступной деятельности.

В структуре первичной преступности возрастают преступления, предусмотренные ч.1 ст. 166 (39,2 % против 69 %), кражи (14,2 % против 39 %), грабежи (14,2 % против 21 %), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (4 % против 6 %). Однако уменьшаются преступления против жизни и здоровья (47,8 % против 18,9 %).

Более того, уровень рецидива, осужденных к ограничению свобод за угон и кражи составляет 73 % и 62 % соответственно. Специальный рецидив среди тех, кто осужден за хищения, составляет почти 28 %.

Наиболее благополучными с этой точки зрения считаются осужденные за преступления против общественной безопасности и общественного порядка, порядка управления, компьютерной информации, безопасности движения и эксплуатации транспорта – они в период отбывания практически не совершали преступлений, однако были замечены в нарушении режима отбывания ограничения свободы.

---

[1] Учитывается мнение Н.В. Ольховика, К.Н. Тараленко о том, что небольшая разница значений наказаний сравниваемых групп, не может свидетельствовать о криминогенности осужденных. См., например: Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении... С. 58; Тараленко К.Н. Опыт апробирования методик индивидуального криминологического прогнозирования условно осужденных // Развитие альтернативных санкций в российском уголовной юстиции : опыт и перспективы : сборник материалов международной конференции. Москва, 29–30 мая 2002 г. М., 2002. С. 149.

Таким образом, рецидивисты в большинстве своем представлены лицами мужского пола, среди них больше неработающих, уровень образования у них ниже, чем у основной массы, срок отбывания наказания зачастую установлен от 1 года до 2 лет.

Следовательно, наиболее криминогенную группу составляет лицо мужского пола, совершившее угон, со средним образованием, не работающее официально, имеющее удовлетворительные характеристики по месту жительства, отбывающее ограничение свободы на срок от 1 года до 2 лет.

Определившись с характеристиками правонарушителей и рецидивистов, осужденных к ограничению свободы, необходимо также исследовать лиц, совершивших преступление в период отбывания условного осуждения. В предыдущем параграфе были выявлены сходства этих мер, поэтому необходимо еще и подвергнуть анализу поведение виновных с точки зрения совершения повторных преступлений в период отбывания условного осуждения. Впоследствии эти аспекты позволят определиться с тем, какая из сравниваемых мер является более эффективной.

Совершили преступление (первое) следующие группы, условно осужденных за совершение преступлений против собственности, 70,3 %, 21,6 % в сфере незаконного оборота наркотиков, 5,7 % – против жизни и здоровья. В большинстве случаев совершили преступление лица, осужденные за кражи, их доля равна 37,2 %, мошенничества – 13,7 %, угоны – 11,8 %, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков – 17,7%, грабежи и разбои – 3,9 % и 3,8 %. Лица, осужденные за преступления против жизни и здоровья, представлены в основном угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, их доля равна 1,9 %, ч. 1 ст. 118 УК РФ (1,9 %), ч. 1 ст. 111 УК РФ (1,9 %) и др.

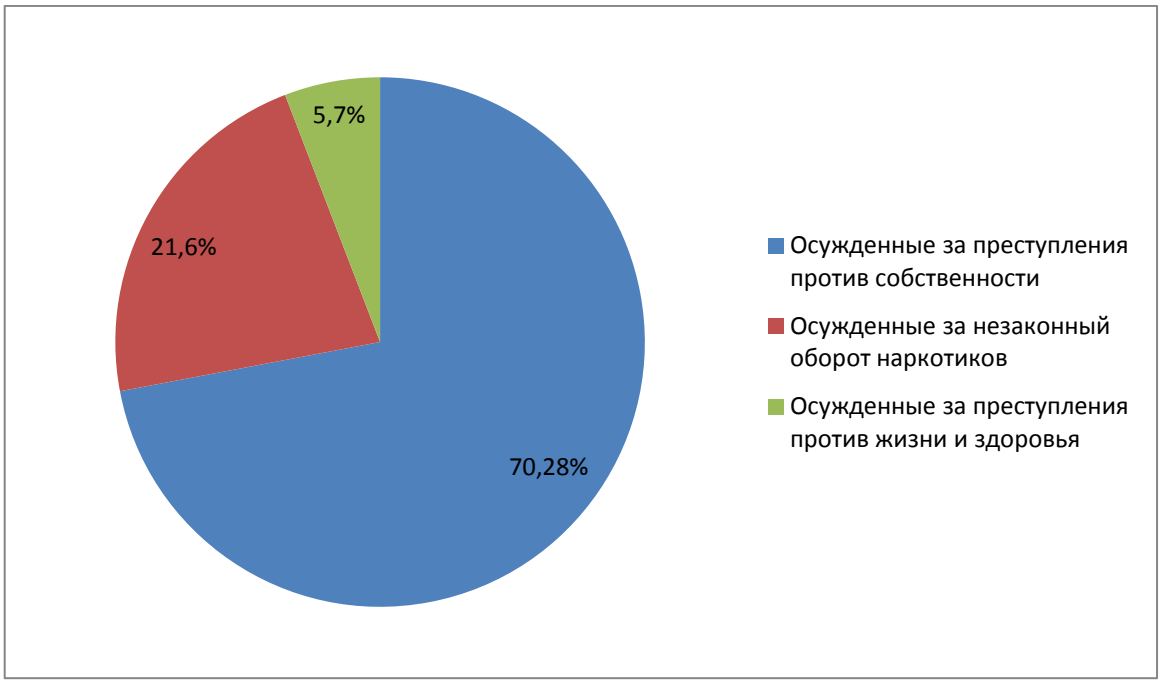

Рисунок 14 – Группы условно осужденных, совершивших первое преступление

Рецидивисты в течение испытательного срока совершили следующие преступления : доля посягательств против собственности составляет 74,2 %. Из них 46,5 % кражи, 12,07 % угоны, 8,65 % – мошенничества, 5,2 % – грабежей. Вторая по численности группа - это преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, – 16,05 %. Осуждены по ч. 1 ст. 228 УК РФ 12,6 % лиц, по статье 232 УК РФ – 3,45 %. Менее значительны по объему преступления против жизни и здоровья, их доля равна 6,9 %. Они преимущественно представлены преступлениями, предусмотренными статьями 111, 116, 119 УК РФ (3,04 %, 1,7 %, 1,7 %).

Превалируют преступления средней тяжести (49,1 %) и тяжкие (32,1 %). Большинство рецидивистов – это лица мужского пола, доля женщин незначительна и составляет только 8,9 %.

Доля виновных с испытательным сроком от 1 до 2 лет – 60 %, от 2 до 3 лет – 25 %.

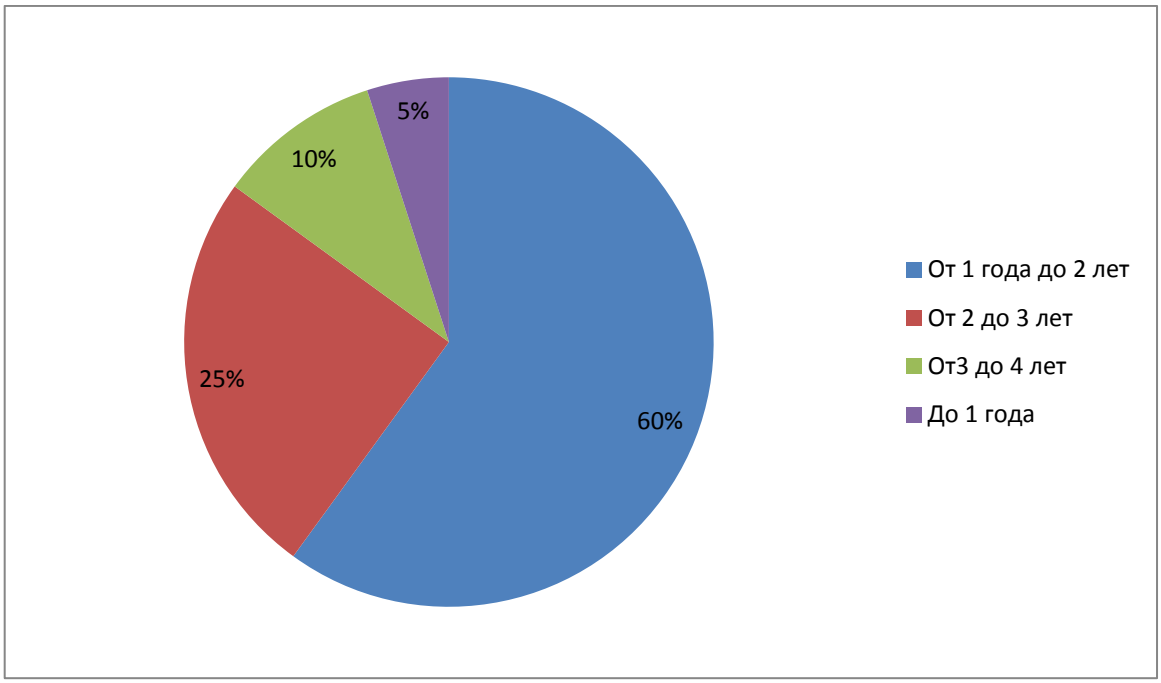

Рисунок 15 – Длительность испытательного срока, установленного условно-осужденным рецидивистам

Основная масса осужденных представлена лицами в возрасте от 30 до 39 лет (36,7 %), также значительно количество лиц в возрасте 25–29 лет (26,5 %). Более подробная информация представлена на рисунке 16.

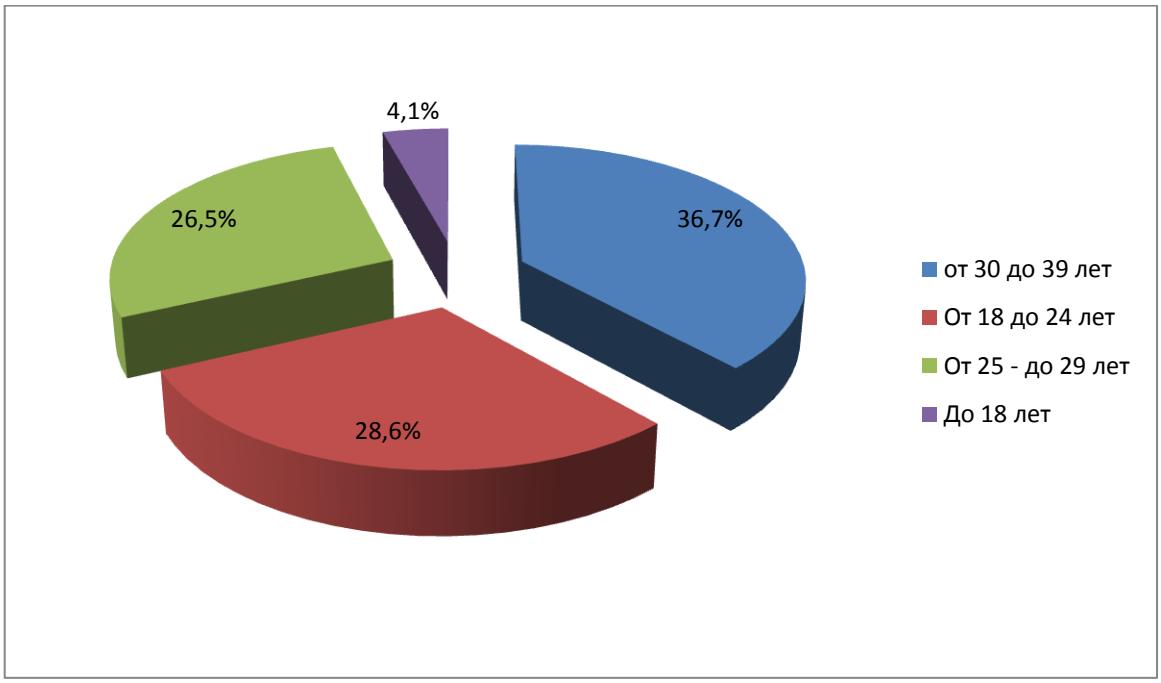

Рисунок 16 – Возраст условно осужденных рецидивистов

Имели детей 31,8 % осужденных, состояли в браке 25 % рецидивистов. Образовательный уровень последних представлен в основном лицами, имеющими среднее специальное образование, их доля равна 38,1 %, средним – 33,3 %. Вместе с тем, среди рецидивистов доля лиц с высшим образованием – 9,5 %, общим – 14,3 %, начальным профессиональным – 9,5 %.

Доля трудоустроенных – 41,4 %, осужденных, работающих неофициально – 24,4 %, 50 % характеризуются удовлетворительно, 40 % положительно, 10 % неудовлетворительно, 75,5 % лиц ранее судимы.

Таким образом, анализ структуры рецидивной преступности осужденных к ограничению свободы и условного осуждения показывает, что в ней есть существенные сходства. Так, к «группе риска» среди них относятся осужденные, совершившие преступления против собственности, здоровья населения и общественной нравственности. Идентичны и иные характеристики; к примеру, и в том, и в другом случае большинство из них в возрасте до 30 лет, им преимущественно установлены идентичные сроки, а именно от 1 года до 2 лет и от 2 до 3 лет. Большинство сравниваемых осужденных не работают, не имеют детей и не женаты (не замужем). Следовательно, сходства характеристик осужденных к ограничению свободы и условному осуждению можно назвать существенными.

Анализируемая картина будет выглядеть еще более полной, если в этом параграфе мы рассмотрим характеристики личности осужденных к ограничению свободы в сравнении с теми из них, которые совершили преступление после отбытия наказания.

Для этого следует сравнить эти данные с общей массой осужденных, отбывающих ограничение свободы. Заметим, что уровень постпенального криминологического рецидива осужденных к ограничению свободы в течение двух лет после отбытия составляет, по нашим данным, 25,6 %[1]. Для сравнения

[1] Ограничение свободы фактически действует с 2010 года. Для получения объективных данных невозможно в полной мере выверить рецидив данной категории осужденных, в период времени с трех до пяти лет. В связи с этим был выявлен рецидив со стороны группы осужденных, отбывающих наказание в 2010–2012 годы, в количестве 276 человек. Однако с момента снятия с учета до их изучения прошло два года. Также был выявлен рецидив 227 условно-осужденных, состоящих на учетах с 2010–2012 годы.

этот показатель у условно-осужденных равен почти 38 %[1]. Это объясняется тем, что в большей степени осуждаются условно лица за совершение хищений, а их доля высока при совершении повторных преступлений. Кроме этого, ограничение свободы отбывают преимущественно лица, совершившие менее серьезные преступления, среди них больше благополучных групп осужденных[2].

Для подробного рассмотрения этих аспектов необходимо выявить наиболее криминогенную группу, с точки зрения ее предшествующей преступной деятельности. Как правило, в этой части значительных изменений, в сравнении с общей массой осужденных, наблюдать не приходится. Следует отметить, что значительное количество осужденных совершило преступление в течение первых шести месяцев после отбытия наказания. Более подробные данные изложены на рисунке 17.

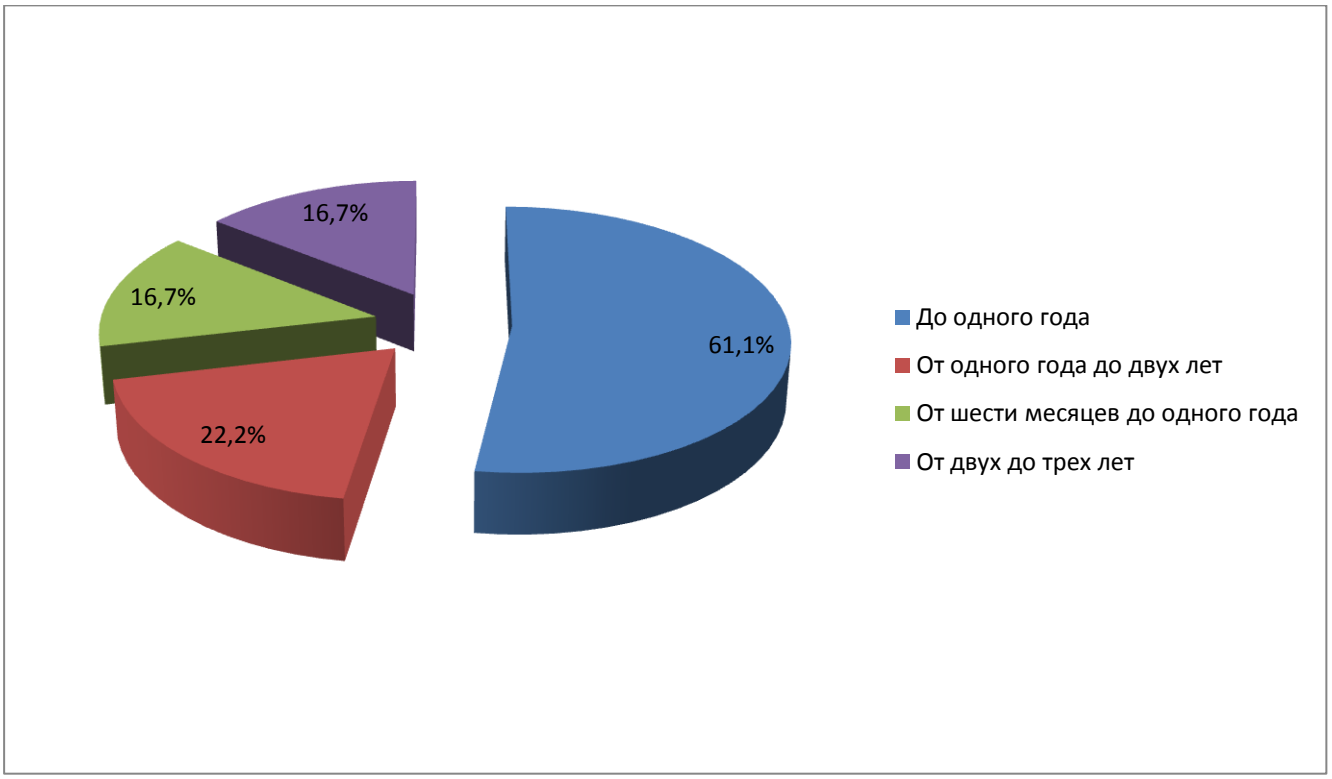

Рисунок 17 – Период времени, в течение которого осужденные совершили преступления после отбытия ограничения свободы

[1] В исследовании других авторов, этот показатель иной и составляет 32%. См. к примеру: Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении... С. 170.

[2] Имеется ввиду: осужденных за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, компьютерные преступления и т.д., работающие, имеющие семью, детей, постоянный доход, положительно характеризующиеся по месту жительства (работы).

В основном преступления после отбытия наказания также совершают лица, осужденные за незаконный оборот наркотиков – 20 %, жизни и здоровья – 12 %, против собственности – 50 %, где доля угонов также значительна – 18,2 %.

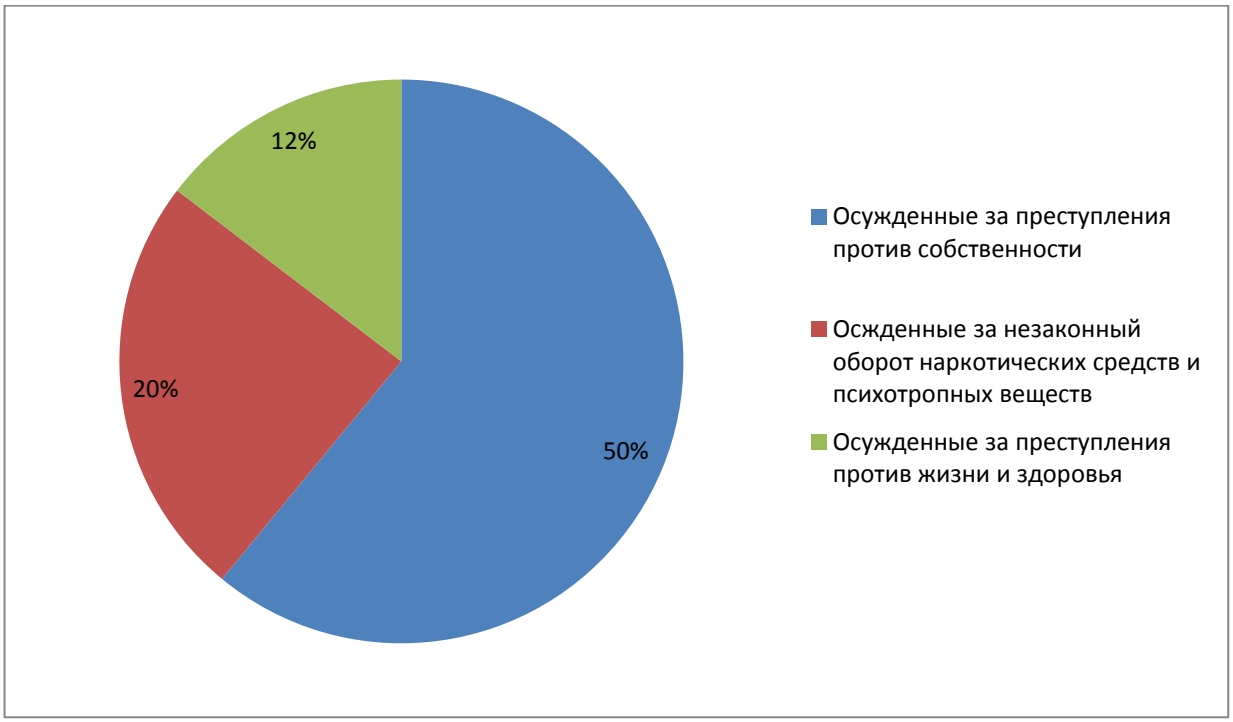

Рисунок 18 – Группы осужденных, совершивших преступления после отбытия ограничения свободы

К числу первых преступлений, совершенных после отбытия наказания, относятся следующие: преступления против собственности – 53,8 %, среди них доля краж составляет 30,8 %, среди которых преобладают квалифицированные кражи – 23,1 %, грабежей – 15,4 %, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков – 15,4 %. Преступления против жизни и здоровья представлены в основном статьями 116, 119 УК РФ. Их удельный вес в структуре изучаемой преступности равен 11,5 %.

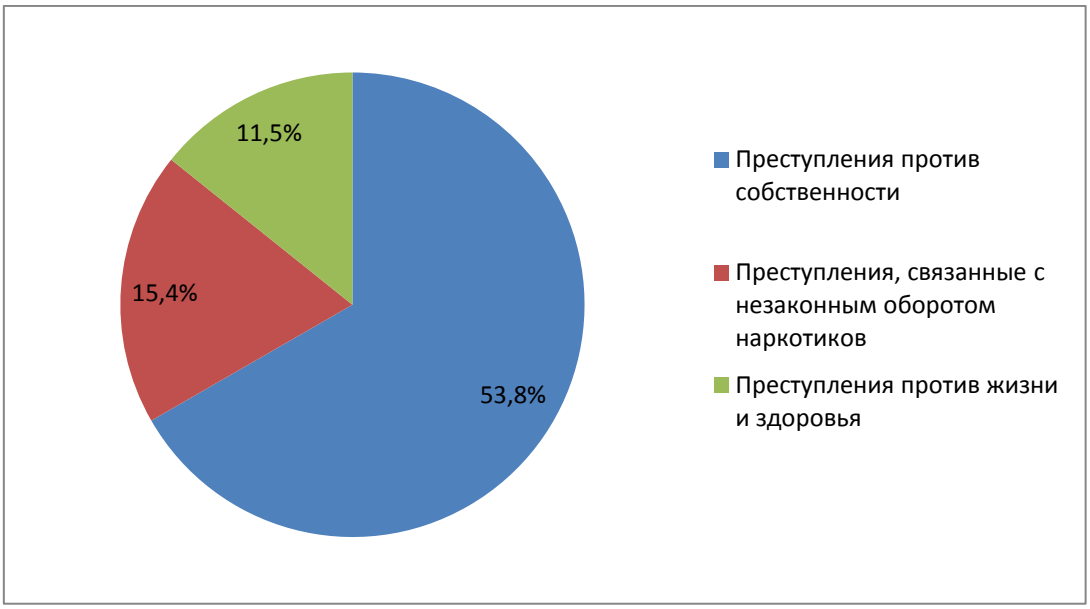

Рисунок 19 –Виды первичных преступлений, совершенных осужденными к ограничению свободы после отбытия срока наказания

Картина вторичных преступлений выглядит следующим образом: за незаконный оборот наркотиков осуждено 11,2 % лиц, за кражи – 42,1 %, за причинение тяжкого вреда здоровью – 5,3 %, за убийства – 5,3 %, угоны – 5,3 %, грабежи – 5,3 %[1].

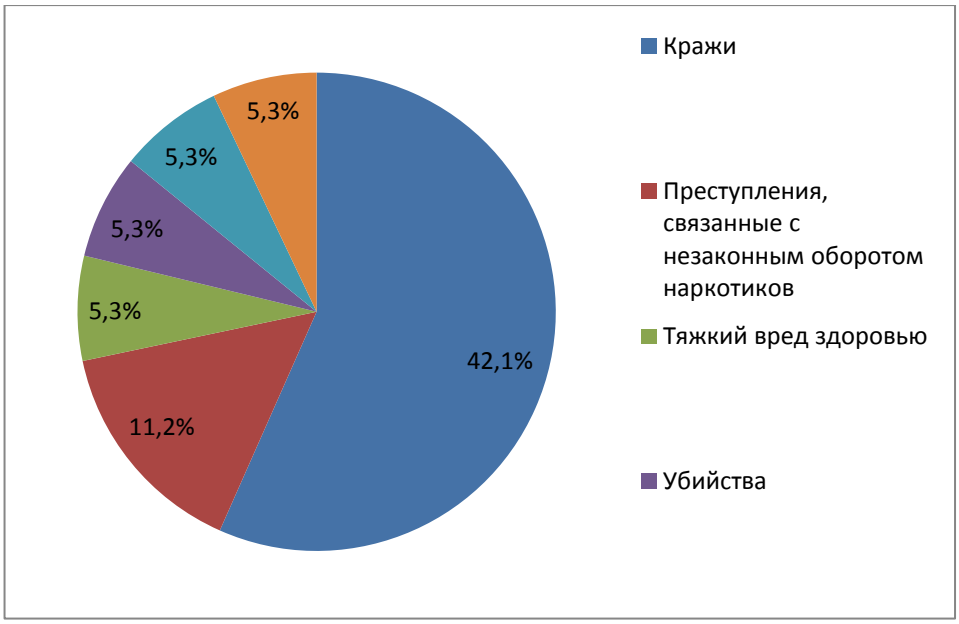

Рисунок 20 – Виды вторичных преступлений, совершенных осужденными к ограничению свободы после отбытия срока наказания

[1] Рахматулин З.Р. Оптимизация ответственности за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы // Современное право. 2017. № 11. С. 99–101 ;Рахматулин З.Р. Анализ отдельных аспектов рецидивной преступности осужденных к ограничению свободы // Современное право. 2018. № 1. С. 105–106.

Следовательно, сравнивая контрольную[1] и основную группы осужденных, совершивших первое преступление после отбытия наказания, необходимо констатировать, что в последней отсутствуют осужденные за преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, порядка управления, компьютерной информации. Однако в несколько раз увеличиваются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (от 4 % до 15,4 %), против собственности (от 15,8 % до 53,8 %), уменьшаются преступления против жизни и здоровья (47,8 % до 11,5 %). Сравнение вторых преступлений после истечения срока наказания свидетельствует об увеличении хищений, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и уменьшения причинения вреда жизни и здоровью людей.

Следует также обратить внимание на то, что 75 % лиц, совершивших преступление после отбытия ограничения свободы, ранее привлекалось к уголовной ответственности. В связи с этим инспектор должен обращать внимание не только на наличие судимостей у осужденного, но и данные о прошлой преступной деятельности лица, которая в настоящий момент могла потерять юридическое значение. Так, необходимо учитывать, за совершение каких преступлений лицо уже отбывало наказание до осуждения к ограничению свободы.

По нашим данным, среди лиц, которые привлекались к уголовной ответственности, – 85 % хотя бы раз осуждались за преступления против собственности. Причем 58,3 % из них совершили квалифицированную кражу, 33,3 % – угон. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков также встречаются в прошлой противоправной деятельности осужденных, совершающих преступления (35,7 %).

Интересен также тот факт, что половина из этого контингента отбывала либо лишение свободы, либо условное осуждение.

Кроме этого, 57,1 % лиц отбывали наказание за тяжкое преступление, 35,7 % – за преступления средней тяжести. Таким образом, одним из признаков будущего

[1] Имеется ввиду: осужденных, которые первоначально состояли на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

преступного поведения лица является факт привлечения его к уголовной ответственности за преступления против собственности, зачастую за квалифицированную кражу.

Таким образом, при работе с осужденными к ограничению свободы особое внимание необходимо уделять осужденным, которые ранее привлекались к уголовной ответственности за совершение тяжких преступлений против собственности, и отбывают наказание за совершение краж или преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, особенно если они не работают, не имеют семьи, детей, их возраст до 30 лет, отбывают наказание от 1 года до 2 лет.

Необходимо также проанализировать преступную деятельность условно осужденных после истечения испытательного срока. Следует отметить, что 35,2 % лиц совершили преступление в течение одного года после его истечения, 47,1 % – в интервале от одного года до двух лет, 17,6 % – в период от двух до трех лет. Выявим наиболее криминогенную группу с точки зрения предшествующей преступной деятельности. Совершили преступления лица, которые были осуждены условно за совершение преступлений против собственности – 55,7 %, большинство виновных были осуждены за совершение квалифицированных краж – 23,3 %, значительно также и количество преступников, совершивших простую кражу, их доля составляет 11,6 %. Также нередок постпенальный криминологический рецидив среди лиц, осужденных по ч. 1 ст. 166 УК РФ – 7 %, по ч. 2 ст. 166 УК РФ – 4,65 %.

Следующая группа виновных – это лица, осужденные за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, их удельный вес в общей массе осужденных равен 32,4 %. Эти преступления в основном представлены ч. 1 ст. 228 УК РФ – 13,9 %, ч. 2 ст. 228 УК РФ – 11,6 %, ч. 2ст. 234 УК РФ – 2,3 %.

Менее значительно количество осужденных за преступления против жизни и здоровья, их доля равна 7,3 %. Среди них превалируют условно осужденные за преступления, предусмотренные по ч. 1 ст. 112 УК РФ. Более подробные данные изложены в таблице 41.

Таблица № 41. Условно осужденные, совершившие преступление после истечения испытательного срока

Статья УК РФ	п. а, б, в, ч. 3 ст. 158 УК РФ	п. а, б, в, г ч. 2 ст. 158 УК РФ	ч. 1 ст. 158 УК РФ	ч. 1 ст. 228 УК РФ	ч. 3 ст. 327 УК РФ	ч. 1 ст. 167 УК РФ	ч. 1 ст. 166 УК РФ	п. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ	ч. 2 ст. 228 УК РФ
Удельный вес (в процентах)	4,65	18,6	11,6	13,9	2,3	2,3	7	4,65	11,6
Статья УК РФ	ч. 3 ст. 324 УК РФ	ч. 1 ст. 112 УК РФ	ч. 2 ст. 167 УК РФ	ч. 1 ст. 118 УК РФ	ч. 1 ст. 175 УК РФ	п. а, в, г, д ч. 2 ст. 161 УК РФ	ч. 1 ст. 161 УК РФ	ч. 1 ст. 232 УК РФ	п. а, в, г ч. 2 ст. 228 УК РФ
Удельный вес (в процентах	2,3	5	2,3	2,3	1,3	2,3	3,1	2,3	2,3

Сравнение этих данных с показателями осужденных к ограничению свободы позволяют вести речь об определенном сходстве. Группы лиц, совершивших повторные преступления, полностью совпадают, однако лиц, осужденных за хищения и против здоровья населения и общественной нравственности, больше среди условно осужденных. Это объясняется тем, что ограничение свободы не предусмотрено в квалифицированных видах указанных преступлений в качестве основного вида наказания.

К числу первых преступлений после истечения испытательного срока относятся преступления против собственности – 58,2 %. Среди них преобладают квалифицированные кражи – 27,1 %, простые кражи – 8,3 %, грабежи – 6,3 %, угоны – 8,3 %.

Следующая группа – это преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, их доля равна 12,5 %, среди которых превалируют преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 232 УК РФ. Также можно отметить определенное сходство с осужденными, отбывающими наказание, закрепленное в статье 53 УК РФ. Наиболее часто встречаемые преступления изложены в таблице 42.

Таблица 42 – Виды первичных преступлений, совершенных условно осужденными после истечения испытательного срока

Статья УК РФ	п. а, б, в, ч. 3 ст. 158 УК РФ	п. а, б, в, г ч. 2 ст. 158 УК РФ	ч. 1 ст. 157 УК РФ	ч. 1 ст. 330 УК РФ	ч. 1 ст. 119 УК РФ	ч. 1 ст. 166 УК РФ	ч. 1 ст. 157 УК РФ	ст. 264[1] УК РФ	ч. 2 ст. 162 УК РФ
Удельный вес	8,3 %	18,8 %	4,1 %	2,08 %	2,08 %	8,3 %	2,08 %	2,08 %	2,08 %
Статья УК РФ	ч.1 ст. 115 УК РФ	ч. 1 ст. 116 УК РФ	ч. 1 ст. 105 УК РФ	ч. 3 ст. 327 УК РФ	ч. 1 ст. 158 УК РФ	ч. 1 ст. 161 УК РФ	ч. 2 ст. 166 УК РФ	ч. 1 ст. 232 УК РФ	п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 228 УК РФ
Удельный вес	2,08 %	6,3 %	2,1 %	2,08 %	8,3 %	6,3 %	2,1 %	6,3 %	2,08 %

Вторые преступления после истечения испытательного срока представлены посягательствами против собственности, доля которых составляет почти 64 %, среди них квалифицированных краж – 30,2 %, простых краж 18,1 %, угонов – 9,09 %.

Менее значительную группу составляют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Среди них по ч. 1 ст. 228 УК РФ и по ч. 2 ст. 228 УК РФ осуждено 6,1 % лиц соответственно.

Следующий сегмент представлен преступлениями против жизни и здоровья – 6,2 %, а также против порядка управления – 6,2 %. Более подробно данные представлены в таблице 43.

Таблица 43 – Виды вторичных преступлений, совершенных условно осужденными после истечения испытательного срока

Статья УК РФ	п. а, б, в, ч. 3 ст. 158 УК РФ	п. а, б, в, г ч. 2 ст. 158 УК РФ	ч. 1 ст. 157 УК РФ	ч. 2 ст. 161 УК РФ	ч. 3 ст. 327 УК РФ	ч. 1 ст. 119 УК РФ	ч. 1 ст. 166 УК РФ	ч. 1 ст. 111 УК РФ
Удельный вес	12,1 %	18,1 %	3,1 %	3,1 %	3,1 %	3,1 %	9,1 %	3,1 %
Статья УК РФ	ч. 1 ст. 318 УК РФ	ч. 1 ст. 228 УК РФ	ч. 1 ст. 139 УК РФ	ч. 2 ст. 232 УК РФ	ч. 1 ст. 158 УК РФ	ч. 1 ст. 232 УК РФ	п. а, в, г ч. 2 ст. 228 УК РФ	ч. 1 ст. 159 УК РФ
Удельный вес	3,1 %	6,1 %	3 %	3 %	18,1 %	3 %	6,1 %	3 %

Необходимо отметить, что эти данные имеют определенное сходство с данными о первичной преступности осужденных условно. Однако на 5 % увеличивается количество хищений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Заметим, что 86 % из тех лиц, которые совершили новые преступления, в основном ранее привлекались к уголовной ответственности, причем – 89,1 % из них хоть раз осуждались за преступления против собственности. Специальный рецидив среди тех, кто осужден за хищение, составляет почти 28 %. Среди лиц, осужденных за преступления против собственности, совершили простую кражу 10,8 % лиц, квалифицированную кражу – 59,3 %. Среди них преобладают посягательства, квалифицируемые по ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Кроме этого, 8 % виновных привлекались к ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Интересен также тот факт, что почти 60% лиц, совершивших повторное преступление, отбывали лишение свободы или к ним применялось условное осуждение. Более того, 35,1 % виновных ранее уже несколько раз привлекались к уголовной ответственности. И это не помешало суду применить условное осуждение вновь. Также необходимо акцентировать внимание на том, что 8,1 % осужденных отбывали наказание за особо тяжкие преступления, 40,5 % за тяжкие, 43,2 % средней тяжести, 3,4 % небольшой тяжести.

Таким образом, характеристики осужденных к ограничению свободы и условному осуждению, входящих в «группу риска» во многом схожи. Они зачастую были осуждены за преступления против собственности, незаконного оборота наркотиков, жизни и здоровья. Картина первичных и вторичных преступлений также идентична. Большинство из них ранее привлекалось к уголовной ответственности за преступления против собственности, 8,1 % из которых отбывали наказание за совершение особо тяжких преступлений.

Из вышеизложенного также следует, что в период отбывания ограничения свободы необходимо применять комплекс мер исправительного воздействия. Отсутствие, к примеру, трудовой деятельности осужденного ведет к тому, что

преступления в определенных случаях становятся для него средством заработка, статистика является тому наглядным подтверждением. Негативные характеристики лица также способствуют совершению преступлений, к примеру, наркоманами, ворами, токсикоманами, психически нездоровыми. Обогащение содержания непенитенциарного режима ограничения свободы будет способствовать решению такого рода проблем. Не случайно в подпараграфе 1.1.2. настоящего исследования была введена ст. 47² УИК РФ, которая предусматривает комплекс мер исправительного характера.

Таким образом, анализ рецидивной преступности и групп правонарушителей показывает, что ключевые характеристики данной категории отличаются от контрольной группы. Основная группа в большей степени представлена лицами мужского пола, которыми совершены более серьезные преступления, они отбывают более длительные сроки наказания. Такая же картина имеет место и при сравнении иных показателей. Их образовательный уровень ниже, в брачных отношениях они состоят меньше, среди них больше нетрудоустроенных, судимых.

Резюмируя изложенное, отметим, что сравнивались основные характеристики осужденных к ограничению свободы и условному осуждению. Констатировано, что они во многом схожи, более того, группа рецидивистов также преимущественно идентична, однако условно осужденные часто являются более серьезными преступниками.

Также уделено внимание и поведению осужденных после отбытия наказания. Эти данные отчасти указали и на пробелы непенитенциарного режима, а также деятельности суда и уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению новых преступлений, совершаемых осужденными.

Характеристики пенальной и постпенальной преступности осужденных к ограничению свободы и осужденных условно позволили скорректировать методику «Портрет», которая впервые была разработана К.Н. Тараленко. Установлено, что методика не применяется к осужденным, отбывающим наказание, закрепленное в статье 53 УК РФ и к иным альтернативным лишению

свободы наказаниям[1]. Следовательно, целесообразно внедрить данную методику и при прогнозировании поведения осужденных к ограничению свободы, соответствующим образом дополнив ее. Согласно существующей методике «Портрет», исследователями выделяются определенные прогностические признаки.

Каждому признаку характерна соответствующая бальная система, которая отражает вероятность совершения преступления осужденным. Учитываются данные о пенальном и постпенальном криминологическом рецидиве. Исходя из выявленной картины криминологического рецидива целесообразно дополнить данную методику, включив в нее угон (ст. 166 УК РФ), а также необходимо увеличить количество баллов за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228 УК РФ).

Ввиду того, что факт судимости увеличивает вероятность рецидива, следует этот пункт дополнить, указав, что риск совершения повторного преступления у осужденных к ограничению свободы повышается среди ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за преступления против собственности, отбывавших лишение свободы или осужденных условно.

Кроме этого, среди осужденных к ограничению свободы, совершивших преступление в течение отбывания наказания, превалируют лица молодого возраста (до 21 г.), на 10% меньше состоящих в браке, образовательный уровень на 20 % ниже среднего. Эти данные существенно дополняют «картину» о преступниках рецидивистах.

Также, по нашему мнению, следует указать, что большинство осужденных к ограничению свободы отбывают наказание от одного года до двух лет и они являются наиболее рецидивоопасными.

Следовательно, данные характеристики дополняют методику «Портрет» на основе данных об их криминологическом рецидиве и позволяют ее применять к осужденным, отбывающим ограничение свободы.

---

[1] На это также указывают и другие исследователи. См., к примеру: Новиков Е.Е. Об основах прогнозирования индивидуального поведения осужденных к альтернативным наказаниям и мерам // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). С. 155.

Таким образом, в этом параграфе на основе данных о пенальном и постпенальном криминологическом рецидиве изучены осужденные к ограничению свободы, нарушившие требования непенитенциарного режима и совершившие преступления в период отбывания наказания. Это позволило их сравнить с условно осужденными. Более того, сформирован портрет лица отбывающего, рассматриваемое наказание и совершившее преступление как в период, так и после его отбытия. Также изучение криминологического рецидива позволило выработать рекомендации, которые оптимизируют деятельность суда и уголовно-исполнительных инспекций при исполнении ограничения свободы. Внесены изменения в методику «Портрет», которая в 2003 году была разработана в Томском Государственном университете.

Заключение

Изучение непенитенциарного режима ограничения свободы, средств его обеспечения, эффективности и социально-криминологических основ является результатом настоящего исследования и позволяет сформулировать отдельные выводы.

Ограничение свободы фактически действует в России с 2010 года и введено федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377–ФЗ. Эти новеллы изменили сущность и содержание непенитенциарного режима рассматриваемого наказания. В работе исследованы вопросы применения ограничения свободы с 2010 года, они позволили резюмировать, что данное наказание серьезной альтернативой для лишения свободы не является. Однако корректировка определенных положений действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства позволит увеличить показатели назначения данного наказания.

В подпараграфе 1.1.1. сформулирована дефиниция непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы, который понимается как правопорядок, закрепленный в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в ведомственных нормативных актах и конкретизированный в приговоре суда, выраженный в определенных запретах и обязанностях, применяемых к осужденным, а также правилах по их реализации сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, которые призваны исправлять виновных и предупреждать с их стороны совершение повторных преступлений.

Исследование показало, что анализ осужденных, входящих «в группу риска» и иных осужденных, диктует необходимость определенных изменений.

Таким образом, статью 53 УК РФ необходимо упростить и сформулировать следующим образом: «Ограничение свободы заключается в ограничении права осужденного на свободу передвижения в пределах муниципального образования по месту его постоянного проживания (пребывания) и изменения места жительства по своему усмотрению. Лицу может быть запрещено покидать

пределы территории соответствующего муниципального образования, менять место постоянного проживания (пребывания), работы и (или) учебы, посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, применяются иные ограничения, предусмотренные федеральным законом. Вид иных ограничений, предусмотренных в УИК РФ, устанавливается судом или специализированным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы».

В рамках предыдущего подпараграфа было отмечено, что среди осужденных, совершивших новые преступления, на 10 % меньше состоящих в браке, их образовательный уровень на 20 % ниже среднего. Количество нарушений режима ограничения свободы среди указанных осужденных примерно на 40 % больше сравниваемого с иными осужденными. В связи с этим в целях более полной реализации установленного в статье 8 УИК РФ принципа соединения наказания с иными исправительными мерами и для повышения профилактического потенциала ограничения свободы следует внести в УИК РФ ст. 47² УИК РФ с указанием дополнительных обязанностей профилактического характера. Это обязанности поступить на работу (учебу), продолжить трудиться (учиться), пройти курс лечения. Невыполнение таких обязанностей (без уважительных причин) должно расцениваться как нарушение либо (злостное нарушение) порядка и условий отбывания наказания.

А в Уголовно-исполнительный кодекс РФ следует внести следующие изменения. Часть 2 статьи 50 УИК РФ необходимо редактировать и изложить следующим образом: «Осужденный к наказанию в виде ограничения свободы обязан соблюдать установленные судом или уголовно-исполнительной инспекцией ограничения и обязанности, а также являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания».

В п. «г» ч. 7 статьи 50 УИК РФ указать, что «Постановление УИИ может быть обжаловано в установленном законом порядке, в том числе и в случаях, закрепленных в ч. 2 статьи 50 УИК РФ». Часть третью данной нормы необходимо исключить.

Таким образом, возможность злоупотребления со стороны инспекции исключается существующим правом обжалования, а также наличием ч. 4, 5, 6, 7 ст. 50 УИК РФ. Конструкция, устанавливающая запреты и обязанности, в этом случае становится более емкой, а возможность их установления более быстрой.

В ч. 1 ст. 54 УИК РФ необходимо закрепить, что инспекция может менять количество явок, установленных судом, а также уточнять период времени, в течение которого осужденному запрещается покидать место постоянного проживания (пребывания).

Также изучена статистика нарушений осужденных и вопросы применения к ним мер дисциплинарного воздействия. Выявлено, что не следует осуществлять замену ограничения свободы за некоторые нарушения. Так, среди лиц, совершивших преступления, незначительны взыскания за отказ от применения СЭМПЛ[1]; несоблюдение уведомительного порядка об изменении места работы или учебы; нарушение запрета посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; непосещение мест проведения массовых мероприятий и участия в них; несоблюдение предписания о запрете смены места жительства и работы.

Таким образом, необходимо исключить ответственность за вышерассмотренные нарушения, которые не характерны для рецидивоопасных осужденных. Законодательно эти вопросы могут быть разрешены следующим образом. Необходимо изменить п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ и сформулировать его так: «осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств, если после этого в течение года он совершил нарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 58 УИК РФ), а пункт «е» ч. 1 ст. 58 УИК РФ исключить.

А п. «б» части 1 ст. 58 УИК РФ необходимо скорректировать следующим

[1] Принимались во внимание случаи, когда суд не удовлетворял представление инспекции о замене ограничения свободы на более строгое наказание за это нарушение.

образом: «несоблюдение без уважительных причин осужденным установленных судом ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания».

Кроме этого, учитывая то, что покинули место жительства в определенное время суток больше половины лиц, совершивших преступление, (представляется) эти действия при повторном их совершении должны стать злостными нарушениями режима ограничения свободы. Тем более, что в группах, наиболее благополучных с точки зрения возможности совершения ими преступления, таких нарушений, по нашим данным, не более 13 %, а в группе В – 66 %.

Для этого необходимо изменить ч. 4 ст. 58 УИК РФ, включив в нее п. а[1]) «осужденный, допустивший нарушение запрета не уходить из места постоянного проживания (пребывания), если в течение года после вынесения ему предупреждения он совершил то же нарушение».

Применение средств технического надзора и контроля должно осуществляться не ко всем осужденным. Так нецелесообразно их применение к лицам, осужденным за преступления в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, компьютерной информации, порядка управления, общественной безопасности. Наиболее активно их следует применять к осужденным за хищения, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, а также преступления против жизни и здоровья. Более того, этот вывод разумен ввиду того, что среди нарушителей режима ограничения свободы значительное количество нарушений, которые невозможно выявить с помощью СЭМПЛ. Однако, осужденные рецидивисты имеют множество взысканий за несоблюдение режимных правил, которые выявлены с помощью электронного мониторинга.

Кроме этого, в параграфе 1.2. настоящего исследования велась речь о том, что не все нарушения в период отбывания ограничения свободы свидетельствуют о том, что лицо может совершить преступление, в связи с этим некоторые из них были исключены из ч. 1 ст. 58 УИК РФ. Следовательно, в связи с этим уменьшится и количество обращений в судебные органы в порядке ч. 5 ст. 53 УК

РФ. Так, инспекции обращались в суд с заменой ограничения свободы за отказ от СЭМПЛ в отношении 26,1 % лиц, сменивших место работы без согласия УИИ было – 4,2 %, нарушивших запрет на посещение мест проведения массовых мероприятий – 4,2 %, посещение общественных мест – 8,1 %.

Следовательно, по нашим подсчетам, данные изменения повлекут уменьшение количества обращений в суд с представлениями о замене ограничения свободы на 26,1 %, поскольку представление о замене выносилось за однократное неисполнение данной обязанности. Кроме этого, данный показатель увеличится, если учитывать, что остальные ограничения, за которые по нашей модели замена не предусмотрена, встречались в 17,9 % деяниях осужденных, нарушающих режим ограничения свободы.

Кроме этого уделено внимание вопросам профилактической функции режима ограничения свободы. Здесь сделано несколько ключевых выводов. Необходимо предусмотреть определенные варианты послаблений для осужденных, которые соблюдают режимные требования. Установлено, что большинство виновных нарушают режим в течение первых трех месяцев с момента начала отбывания наказания. Следовательно, эти факты делают эту систему жизнеспособной. Кроме этого, не следует применять ограничение свободы за кражи, а наиболее рецидивоопасным категориям следует увеличить внимание со стороны уголовно-исполнительных инспекций.

В рамках второй главы были рассмотрены социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные характеристики осужденных. Изучены характеристики групп, которые являются наиболее многочисленными. Также выделены их особенности, изучено поведение осужденных в период отбывания наказания.

Обоснован вывод о том, что ограничение свободы зачастую назначается за преступления против жизни и здоровья, безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, против собственности, здоровья населения и общественной нравственности, порядка управления. Сравнение в данном ключе с условно осужденными показывает определенное сходство, поскольку последние

совершили преступления, предусмотренные зачастую теми же статьями Особенной части УК РФ. Однако соотношение друг с другом показывает и определенные различия. Среди осужденных к ограничению свободы больше преступлений против жизни и здоровья на 38,05 %; на 1,8 % против порядка управления. Однако меньше в три раза преступлений против собственности, на 21,06 % меньше преступлений против здоровья населения и общественной нравственности. Главное отличие заключается в том, что условное осуждение намного чаще применяется к лицам, совершившим более серьезные преступления.

Далее было выявлено, какие из них являются наиболее рецидивоопасными или благополучными с точки зрения совершения ими преступления. При проведении такого исследования подтвердились выводы криминологов о положительном влиянии брака, наличии детей, образовательного уровня, трудоустройстве, на уровень криминологического рецидива.

В частности, наиболее склонны к совершению преступлений лица, отбывающие наказание за угон, кражу и незаконный оборот наркотиков. Наиболее благополучными с этой точки зрения считаются осужденные за преступления против общественной безопасности и общественного порядка, порядка управления, компьютерной информации, безопасности движения и эксплуатации транспорта – они в период отбывания редко совершали преступления, однако были замечены в нарушении режима отбывания ограничения свободы.

Таким образом, рецидивисты в большинстве своем представлены лицами мужского пола, среди них больше неработающих, уровень образования у них ниже, чем у основной массы, срок отбывания наказания зачастую установлен от 1 года до 2 лет.

Следовательно, наиболее криминогенную группу составляет лицо мужского пола, совершившее угон, со средним образованием, не работающее официально, имеющее удовлетворительные характеристики по месту жительства, отбывающее ограничение свободы на срок от 1 года до 2 лет.

Таким образом, эти данные позволяют скептически отнестись к ныне действующему режиму ограничения свободы и влекут необходимость его корректировки. Для этого необходимо определиться с ключевыми понятиями.

При рассмотрении функционирования непенитенциарного режима ограничения свободы и средств его обеспечения мы исходили из потребностей правоприменительной практики. В определенных случаях, вырабатывая отдельные рекомендации, стремились к оптимизации применения уголовного наказания в виде ограничения свободы. В ходе исследования практически не затрагивались вопросы о применении данных норм к несовершеннолетним, ведь они имеют свою специфику и требуют самостоятельного научного исследования.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Всеобщая декларация прав человека : (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // СССР и международное сотрудничество в области прав человека : документы и материалы. – М., 1989. – 712 с.

2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.

3. Конвенция № 29 Международной организации труда «О принудительном или обязательном труде» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. – 1956. – № 13 (2 июля). – Ст. 279.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : (заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г.; с изм. от 13 мая 2004 г.) : (вместе с Протоколом № 1 подписан в г. Париже от 20 марта 1952 г.; Протоколом № 4 подписан в г. Страсбурге 16 сент. 1963 г.; Протоколом № 7 подписан в г. Страсбурге 22 нояб. 1984 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. Конвенция против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.

6. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята на всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок внесенных от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. Краткий анализ состава осужденных к ограничению свободы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. – Режим доступа: http://фсин.рф/activity/alternative/freedom_restriction_in_august_2011/index.php (дата обращения: 11.03.2012).

8. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.

9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.

10. О внесении изменений в статью 53 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 50 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 59-ФЗ] // Российская газета. – 2013. – 10 апреля.

11. О внесении изменений в Уголовный кодекса Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 16 окт. 2009 г. № 245-ФЗ // Российская газета. – 2009. – 6 ноября.

12. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 8 октября.

13. Об утверждении инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы : приказ Министерства Юстиции Российской Федерации от 11 октября 2010 года № 258 // Российская газета. – 2010. – 27 ноября.

14. Обобщение судебной практики назначения наказания в виде ограничения свободы (ст. 53 УК РФ) судами Красноярского края в период с января 2010 года по апрель 2011 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Красноярского краевого суда. – Режим доступа: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules. php?name=docum_sud&id=161 (дата обращения: 18.06.2012).

15. Обобщение судебной практики назначения наказания в виде ограничения свободы судами Красноярского края в период с января 2010 года по апрель 2011 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Красноярского краевого суда. Режим доступа: http:// kraevoy.krk.sudrf/modules.php?name=docum_sud&id=161(дата обращения : 18.06.2012).

16. Обобщение судебной практики назначения судами наказания в виде ограничения свободы [Электронный ресурс] // Официальный сайт

государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». – Режим доступа: http://sudrf.ru (дата обращения: 18.06.2012).

17. Резолюция (70) 1 Комитета Министров Совета Европы «Практическая организация мер по надзору за условно осужденными или условно освобожденными преступниками и по последующему их сопровождению» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

18. Рекомендация N R (92) 16 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах по общим санкциям и мерам» (принята 19.10.1992) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М. : СПАРК, 1998. – С. 123–124

19. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/index. php?id=79&item=837 (дата обращения: 23.11.2011).

20. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2011 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/index. php?id=79&item=1272 (дата обращения: 15.11.2012).

21. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/index. php?id=79&item=1776 (дата обращения: 03.10.2013).

22. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: http:// http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2360 (дата обращения: 12.10.2014).

23. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента при

Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: http:// http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883 (дата обращения: 03.12.2015).

24. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: http:// http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418 (дата обращения: 15.09.2016).

25. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: http:// http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834 (дата обращения: 05.07.2017).

26. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2017 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: http:// http:// http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477 (дата обращения: 02.03.2018).

27. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : (ред. от 20 дек. 2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : (в ред. от 23 апр. 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

29. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 23 апр. 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

30. Архив Ачинского городского суда Красноярского края. – 2010. – Уголовное дело № 1-1136.

31. Архив Анжеро-Судженского городского суд Кемеровской области от 2011 г. Уголовное дело № 1-32/2011.

32. Архив Ачинского городского суда Красноярского края. – 2011. – Уголовное дело № 1-544.

33. Архив Ачинского городского суда Красноярского края. – 2012. – Уголовное дело № 10-12 (12).

34. Архив Березовского городского суда Кемеровской области. – 2012. – Уголовное дело № 1-89.

35. Архив Ленинского районного суда г. Красноярска края. 2015 г. Уголовное дело № 1-114/2015.

36. Архив Мариинского городского суда Кемеровской области 2012 г. Уголовное дело № 1-433/2012.

37. Архив Мариинского городского суда Кемеровской области 2012 г. Уголовное дело № 1-433/2012.

38. Архив Мирового судьи судебного участка № 108 в Центральном районе г. Норильска Красноярского края. 2014. Уголовное дело № 1-8/2014.

39. Архив Осинниковского городского суда Кемеровской области от 2011 г. Уголовное дело № 1-127/11.

40. Архив Промышленного районного суда Кемеровской области 2011 г. Уголовное дело № 1-32/2011.

41. Архив Свердловского районного суда г. Красноярска. – 2012. – Уголовное дело № 1-216.

42. Архив Свердловского районного суда г. Красноярска. 2012 г. Уголовное дело № 1-178/2012.

43. Архив Советского районного суда г. Красноярска края. 2016 г. Уголовное дело № 1-242/2016.

44. Архив Центрального районного суда г. Красноярска края. 2015 г. Уголовное дело № 1-462/2015.

45. Архив Шарыповского городского суда Красноярского края. 2014 г. Уголовное дело № 1-100/2014.

Литература

46. Алегин А. П. Актуальные проблемы организации информационного обеспечения электронного мониторинга осужденных с применением приборов ГЛОНАСС / А. П. Алегин // Российский следователь. – 2009. – № 24. – С. 30–32.

47. Александров Ю. Электронный мониторинг за рубежом / Ю. Александров // Преступление и наказание. – 2010. – № 3. – С. 29–30.

48. Алексеев А.И. Профилактика рецидива преступлений / А. И. Алексеев, Ю. В. Солопанов. – М. : Изд. ВНИИ МВД СССР, 1980. – 72 с.

49. Алексеенко В.Б. Основы системного анализа : учебное пособие / В. Б. Алексеенко, В. А. Красавина. – М. : РУДН, 2010. – 172 с.

50. Анашкин Г. З. Новый гуманный акт / Г. З. Анашкин // К новой жизни. – 1970. – № 10. – С. 34–35.

51. Анденес И. Наказание и предупреждение преступности / И. Анденес; перевод с английского. – М., 1979. – 264 с.

52. Антонов О. А. Правовое регулирование назначения и исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Антонов. – Ростов-на-Дону, 1998. – 164 с.

53. Антонян Е. А. Личность рецидивиста : криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Антонян. – М., 2014. – 353 с.

54. Антонян Е. А. Российский курс уголовно-исполнительного права : учебник / Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян, С. А. Борсученко и др.; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина; ООО «Издательство Элит», 2012. – Т. 1. – 696 с.

55. Антонян Ю. М. Мотивация поведения осужденных : монография / Ю. М. Антонян. – М. : Юнити-Дана, 2009. – 143 с.

56. Арзамасцев М. Проблема определения места исполнения наказания в виде ограничения свободы / М. Арзамасцев // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 4–7.

57. Артеменко Н. Ограничение свободы : законодательный потенциал и возможности применения / Н. Артеменко, А. Красова // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 4–8.

58. Архипов И. В. К истории Уложения 1845 г. / И. В. Архипов // Правоведение. – 1990. – № 6. – С. 32–37.

59. Бабаян С. Л. Понятие и правовая природа поощрительных институтов уголовно-исполнительного права / С. Л. Бабаян // Преступление. Наказание. Исправление. – 2012. – № 2 (18). – С. 33–37.

60. Багрий-Шахматов Л. В. Теоретические проблемы классификации уголовных наказаний / Л. В. Багрий-Шахматов. – Воронеж, 1971. – 107 с.

61. Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание / Л. В. Багрий-Шахматов. – Минск, 1976. – 384 с.

62. Багрий-Шахматов Л. В. Четкое регулирование освобождения от отбывания наказания и работы с освобожденными – решающее условие предупреждения рецидива преступлений / Л. В. Багрий-Шахматов // Вопросы предупреждения преступности. – Томск, 1967. – С. 134–151.

63. Балыбин В. А. Основные тенденции развития уголовного законодательства России в 1861–1881 гг. / В. А. Балыбин // Правоведение. – 1977. – № 3. – С. 55–63.

64. Беляев А. А. Правовое положение осужденных к лишению свободы / А. А. Беляев. – Горький, 1976. – 120 с.

65. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях / Н. А. Беляев. – Л., 1963. – 186 с.

66. Беляев Н. В. Цели наказания и средства их достижения в исправительных учреждениях / Н. В. Беляев. – М., 1974. – 141 с.

67. Благов Е. В. О совершенствовании системы наказаний / Е. В. Благов // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства. – Ярославль, 1988. – С. 12–19.

68. Бойко С. Б. Ограничение свободы как вид наказания в российском уголовном праве : дис. …канд. юрид. наук / С. Б. Бойко. – М., 2001. – 202 с.

69. Бондаренко А. С. Административный надзор за освобожденными из ИТУ лицами и его эффективность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Бондаренко. – М.,1973. – 23 с.

70. Бондарь Н. С. Права человека и Конституция России : трудный путь к свободе / Н. С. Бондарь. – Ростов-на-Дону, 1996. – 240 с.

71. Бриллиантов А. В. Классификация осужденных в спецкомендатурах / А. В. Бриллиантов : учебное пособие. – М. : МВД РФ НИИ, 1992. – 72 с.

72. Будзинский С. Начала уголовного права / С. Будзинский. – Варшава, 1870. – 376 с.

73. Бузина М. В. Испытательные сроки, устанавливаемые осужденным (правовой и криминологический анализ) : дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Бузина. Рязань, 2014. – 222 с.

74. Буранов Г. К. Уголовно-правовое ограничение свободы / Г. К. Буранов// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1 (7). – С. 45–52.

75. Бышевский Ю. В. Криминологическая характеристика лиц, неоднократно совершающих кражи, и уголовно-правовые меры предупреждения рецидива / Ю. В. Бышевский. – Омск, 1978. – 90 с.

76. Валеев М. Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации : дис. ... канд. юрид. наук / М. Т. Валеев. – Томск, 2005. – 214 с.

77. Васильев А. И. Проблемы социальной реабилитации осужденных к лишению свободы / А. И. Васильев // Проблемы исполнения уголовных наказаний. – Рязань, 1991. – С. 114–121.

78. Великий А. Н. Анализ практики применения института условного освобождения с обязательным привлечением к труду / А. Н. Великий // Социалистическая законность. – 1985. – № 1. – С. 55–56.

79. Веретенников В. И. История тайной канцелярии петровского времени / В. И. Веретенников. – Харьков, 1910. – 306 с.

80. Верина Г. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл / Г. В. Верина // Уголовное право. – № 5. – С. 8–10.

81. Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР / Н. В. Витрук. – М., 1985. – 176 с.

82. Виттенберг Г. Б. Совершенствовать уголовно-правовые средства борьбы с преступностью / Г. Б. Виттенберг // Советское государство и право. – 1972. – № 7. – С. 88–93.

83. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 387 с.

84. Воробьев М. В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы с использованием средств электронного мониторинга : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Воробьев. – М., 2015. – 25 с.

85. Вышинская З. А. Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Наказания, не связанные с лишением свободы / З. А. Вышинская. – М., 1972. – 107 с.

86. Гальперин И. М. Задачи совершенствования теории и практики применения наказаний, не связанных с лишением свободы / И. М. Гальперин. – М., 1972. – С. 3–29.

87. Гальперин И. М. Назначение условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду / И. М. Гальперин, С. Б. Ромазин. – М., 1971. – 58 с.

88. Гальперин И. М. Наказание : социальные функции, практика применения / И. М. Гальперин. – М., 1983. – 208 с.

89. Гальперин И. М. Условное осуждение с обязательным привлечением к труду в системе уголовно правовых мер / И. М. Гальперин // Социалистическая законность. – 1971. – № 5. – С. 23–27.

90. Гернет М. Н. Система карательных мер в Уголовном Кодексе РСФСР / М. Гернет // Право и Жизнь. – М., 1922. – Книга 1 (июнь). – С. 64–73.

91. Герцензон А. А. Из истории науки советского уголовного права / А. А. Герцензон // Советская юстиция. – 1967. – № 10. – С 14–15.

92. Герцензон А. А. Из истории создания первого уголовного кодекса / А. А. Герцензон // Советское государство и право. – 1967. – № 3. – С. 92–96.

93. Головко Л. В. Альтернатива лишению свободы – очередная химера? / Л. В. Головко // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 3. – С. 1–10.

94. Городянская В. В. Постпенитенциарный рецидив : автореф ... дис. канд. юрид. наук / В. В. Городянская. – Томск, 2011. – 22 с.

95. Грибовский В. М. Памятники русского законодательства XVIII столетия (эпоха Петровская) / В. М. Грибовский. – СПб., 1907. – 216 с.

96. Дворянсков И. В. Зарубежный опыт применения технических средств контроля за осужденными / И. В. Дворянсков, Д. И. Иванов // Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. Самара, 27 марта 2015 г. – Самара, 2015. – С. 63–67.

97. Дворянсков И. В. К вопросу об уголовной ответственности за злостное уклонение от обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, получения предписания для направления в колонию поселение или не прибывших к месту отбывания наказания / И. В. Дворянсков // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов международной научно-практической межведомственной конференции. Воронеж, 19–20 октября 2016 г. – Воронеж, 2016. – С. 344–346.

98. Дворянсков И. В. Контрецидивная профилактика за рубежом (социальный аспект) / И. В. Дворянсков // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. – 2017. – № 1 (3). – С. 53–58.

99. Дегтярева О. Л. Основные показатели исполнения наказания в виде ограничения свободы в 2010–2014 годах / О. Л. Дегтярева // NovaInfo.ru. – 2015. – № 34. – С. 224–228.

100. Дементьев С. И. Лишение свободы как мера уголовного наказания / С. И. Дементьев. – Краснодар, 1977. – 195 с.

101. Дементьев С. И. Лишение свободы. Уголовно-правовой и исправительно-трудовой аспекты / С. И. Дементьев. – Ростов-на-Дону, 1981. – 206 с.

102. Джужома В. В. «Контролируемая свобода» – домашний арест с использованием электронных средств наблюдения и контроля за осужденными:

альтернативное уголовное наказание или очередной пример неудачного заимствования иностранного опыта? / В. В. Джужома // Вестник российской правовой академии. – 2009. – № 1. – С. 64–67.

103. Дровосеков Г. В. Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и практика его применения / Г. В. Дровосеков. – Рязань, 1978. – 69 с.

104. Дроздов А. И. Ограничение свободы : к вопросу о практических проблемах применения / А. И. Дроздов, А. В. Орлов // Человек : преступление и наказание. – 2013. – № 4. – С. 19–26.

105. Елеонский В. А. Воздействие наказания на осужденных / В. А. Елеонский. – Рязань, 1980. – 85 с.

106. Елеонский В. А. Лишение свободы как наказание, соединенное с исправительно-трудовым воздействием / В. А. Елеонский. – Рязань, 1975. – 56 с.

107. Елеонский В. А. Цели уголовного наказания / В. А. Елеонский. – Рязань, 1990. – 110 с.

108. Елисеева Т. Н. Особенности исполнения ограничения свободы в российском законодательстве [Электронный ресурс] / Т. Н. Елисеева / Наука. Мысль : электронный периодический журнал. – 2016. – № 10. – С. 134–139. – Режим доступа: http://wwenews.esrae.ru/47-590 (дата обращения: 12.02.2017).

109. Еремин В. Н. Характеристика источников уголовного права Японии / В. Н. Еремин // Уголовное право буржуазных стран. Общая часть : Сборник законодательных актов. – М., 1990. – С. 373–293.

110. Ерофеев Б. В. Правовой режим земель городов / Б. В. Ерофеев. – М., 1976. – 200 с.

111. Жижиленко А. А. Наказание, его понятие и отличие от других правоохранительных средств / А. А. Жижиленко. – СПб., 1914. – 684 с.

112. Зарва Г. Отбывание наказания в виде ограничения свободы в исправительных центрах бесперспективно / Г. Зарва // Законность. – 2003. – № 12. – С. 33–34.

113. Зарембинская Е. Л. Гуманизация УИС в свете современных требований / Е. Л. Зарембинская // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2010. – № 10. – С. 31–40.

114. Захцер Е. М. Средства обеспечения режима в исправительно-трудовых колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. М. Захцер. – М., 1973. – 26 с.

115. Зотикова О. Браслет особого назначения / О. Зотикова // Коммерсантъ Деньги. – 2010. – № 16. – С. 40–42.

116. Зотов С. А. Использование навигационных систем для контроля за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы / С. А. Золотов // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2010. – № 1. – С. 28–31.

117. Зубарев С. М. Развитие наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : вопросы политики, законодательства и правоприменительной практики / С. М. Зубарев // Вестник института : преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 6. – С. 20–24.

118. Зубков А. И. Вступительная статья к комментарию к Уголовно-исполнительному кодексу РФ / А. И. Зубкова. – М. : НОРМА, 1997. – 408 с.

119. Зубкова В. И. Восстановление социальной справедливости – одна из целей уголовного наказания / В. И. Зубкова // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. – 2003. – № 1. – С. 59–71.

120. Идрисов И. Т. Прогрессивная система альтернативных наказаний, связанных с трудовым воздействием / И. Т. Идрисов // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11/1 (122). – С. 129–134.

121. Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве / И. И. Карпец. – М. : Госюриздат, 1961. – 152 с.

122. Кашуба Ю. А. Правовое положение осужденных к уголовным наказаниям / Ю. А. Кашуба, А. М. Меликян. – Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2000. – 279 с.

123. Кашуба Ю. А. Реализация правового статуса несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы : монография / Ю. А. Кашуба. – Ростов-на-Дону, 1999. – 212 с.

124. Кирин В. А. Новый вид условного осуждения / В. А. Кирин // Социалистическая законность. – 1970. – № 9. – С. 20–24.

125. Коваленко Ю. И. Правовой режим лицензирования и сертификации в сфере информационной безопасности : учебное пособие / Ю. И. Коваленко. – М. : Горячая линия Телеком, 2012. – 140 с.

126. Козлов А. П. Уголовная ответственность : понятие и формы реализации / А. П. Козлов; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2013. – 620 с.

127. Колбасова Е. В. Правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы : дис. ... канд.юрид. наук / Е. В. Колбасова. – Москва, 2016. – 260 с.

128. Коломытцев Н. А. Личность преступника как криминологическая проблема / Н. А. Коломытцев, Л. Н. Одинцова // Диалог. – 2016. – № 3 (4). – С. 36–45.

129. Колосова В. И. Правовая природа условного осуждения с обязательным привлечением осужденного к труду / В. И. Колосова // Сборник статей адъюнктов и соискателей Высшей школы МВД СССР. – М., 1973. – Вып. 2. – С. 137–145.

130. Комарицкий С. И. Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы / С. И. Комарицкий. – М., 1991. – 201 с.

131. Комбаров Р. В. Вопросы реализации отдельных обязанностей (запретов) осужденных к ограничению свободы / Р. В. Комбаров, А. М. Потапов // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 1 (42). – С. 31–34.

132. Комбаров Р. В. Особенности реализации запретов, устанавливаемых в отношении осужденных к ограничению свободы / Р. В. Комбаров, А. М. Потапов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 2 (189). – С. 34–38.

133. Комбаров Р. В. Правовое положение лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. В. Комбаров. – М., 2014. – 35 с.

134. Конкина О. В. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Конкина. – Рязань, 2000. – 229 с.

135. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / науч. ред. Н. В. Щедрин. – Красноярск, 2010. – 324 с.

136. Корецкий Д. А. Криминальная армалогия. Учение о правовом режиме оружия / Д. А. Корецкий. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. – 547 с.

137. Коснырева Т. А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний: проблемы законодательного и практического характера / Т. А. Коснырева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 6. – С. 12–15.

138. Кривенцова С. М. Привлечение к административной ответственности осужденных к ограничению свободы с нарушениями правил эксплуатации контрольных устройств в системе электронного мониторинга подконтрольных лиц / С. М. Кривенцова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 3. – С. 7–11.

139. Криволапов Н. П. Экономическая целесообразность использования в деятельности уголовно-исполнительных инспекций аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля и надзора за поведением осужденных / Н. П. Криволапов, И. Н. Смирнова // Закон и право. – 2011. – № 5. – С. 108–109.

140. Криминология : учебник для вузов / под ред. проф. В. П. Малкова. – 4-е изд. перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2011. – 544 с.

141. Кристи Н. Пределы наказания / Н. Кристи. – М., 1985. – 176 с.

142. Кудрявцев В. А. Государственные режимы / В. А. Кудрявцев. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. – 146 с.

143. Курскова Г. Ю. Политический режим Российской Федерации. Политико-правовой анализ / Г. Ю. Курскова. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 303 с.

144. Кылина О. М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций / О. М. Кылина, Н. В. Щедрин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2008. – № 3. – С. 40–49.

145. Лаврова И. П. Ответственность за уклонение от работы условно освобожденных / И. П. Лаврова. – М., 1981. – 48 с.

146. Лакеев А. А. Виды уголовных санкций по законодательству зарубежных стран и их применение : учеб. пособие / А. А. Лакеев. – Рязань : РВШ МВД РФ, 1994. – 206 с.

147. Левитин В. Б. Организационно-правовые основы трудоустройства лиц, освобожденных от уголовного наказания из мест лишения свободы / В. Б. Левитин. – М., 1992. – 22 с.

148. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н. С. Лейкина. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1968. – 128 с.

149. Лейст О. Э. Санкции в советском праве / О. Э. Лейст. – М., 1962. – 153 с.

150. Логанов И. И. Свобода личности / И. И. Логанов. – М., 1980. – 444 с .

151. Ложар А. Электронный браслет – чудесное решение или современное «ядро на цепи»? [Электронный ресурс] / А. Ложар. – Режим доступа: http://tempsreel.nouvelobs.com (дата обращения: 03.07.2013).

152. Лунеев В. В. Преступность в СССР за 1989 год. Статистика и комментарий криминолога / В. В. Лунеев // Советское государство и право. – 1989. – № 8. – С. 82–91.

153. Мананкова М. А. Международные стандарты применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, и вопросы их реализации : автореф. дис... канд. юрид. наук / М. А. Мананков. – Томск, 1998. – 22 с.

154. Марков В.П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации (уголовно-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук / В.П. Марков. – Санкт-Петербург, 2006. – 444 с.

155. Матузов Н. И. Политико-правовые режимы : актуальные аспекты / Н. И. Матузов, А. В. Малько // Общественные науки и современность. – 1997. – № 1. – 63 с.

156. Матышевский П. С. Ответственность за преступления против общественного порядка и здоровья населения / П. С. Матышевский. – М., 1964. – 158 с.

157. Мелентьев М. П. Реализация принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности исправительно-трудовых учреждений / М. П. Мелентьев, В. А. Корчинский. – Киев, 1991. – 159 с.

158. Миньков М. Условное осуждение и ограничение свободы : контроль или ресоциализация / М. Миньков, А. Разогреева // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 47–51.

159. Минязева Т. Ф. Ограничение свободы как альтернатива лишению свободы / Т. Ф. Минзяева, Д. А. Добряков // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12, № 2. – С. 170–174.

160. Минязева Т. Ф. Правовое положение осужденных / Т. Ф. Минязева. – М., 2000. – 389 с.

161. Миронов Н. Р. Укрепление законности и правопорядка в общенародном государстве – программная задача партии / Н. Р. Миронов. – М. : Юридическая литература, 1964. – 242 с.

162. Мошкин М. В. России разрешили применять электронные браслеты для контроля за осужденными [Электронный ресурс] / М. В. Мошкин. – Режим доступа: http://www.GeoConnect.info (дата обращения: 03.07.2013).

163. Музеник А. К. Сущность, содержание и формы уголовной ответственности А. К. Музеник // Актуальные проблемы правоведения в современный период : сборник статей. – Томск, 1998. – Ч. 3. – С. 5–7.

164. Наташев А. Е. Неприменимость «прогрессивной системы» отбывания лишения свободы / А. Е. Наташев // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. – Саратов, 1961. – С. 246–251.

165. Наташев А. Е. Основы теории исправительно-трудового права / А. Е. Наташев, Н. А. Стручков. – М., 1967. – 190 с.

166. Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть / А. В. Наумов. – М., 1996. – 560 с.

167. Непомнящая Т. В. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы / Т. В. Непомнящая // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010. – № 3. – С. 175–178.

168. Никифорова Б. С. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью / Б. С. Никифорова. – М., 1968. – 255 с.

169. Новиков Е. Е. Коррупционные риски, возникающие при реализации сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций контрольно-надзорных функций / Е. Е. Новиков // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2 (31). – С. 73–85.

170. Новиков Е. Е. Об основах прогнозирования индивидуального поведения осужденных к альтернативным наказаниям и мерам / Е. Е. Новиков // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8 (69). – С. 153–159.

171. Новикова Е. А. Сущность ограничения свободы по законодательству зарубежных стран / Е. А. Новикова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 246–248.

172. Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Политико-юридическое исследование / И. С. Ной. – Саратов, 1973. – 192 с.

173. Овчинников Ю. Г. Использование электронных технических средств как метод надзора, при применении домашнего ареста и ограничения свободы / Ю. Г. Овчинников // Российский следователь. – 2010. – № 8. – С. 30–32.

174. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : ООО «Издательство Оникс» : ООО «Издательство» «Мир и Образование», 2008. – 944 с.

175. Ольховик Н. В. Непенитенциарный режим : понятие и содержание / Н. В. Ольховик // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2011. – № 1 (4). – С. 23–24.

176. Ольховик Н. В. Принципы установления непенитенциарного режима и механизмы его обеспечения // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 2 (61). – С. 75–81.

177. Ольховик Н. В. Режим испытания при условном осуждении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Ольховик. – Томск, 2003. – 25 с.

178. Ольховик Н. В. Режим испытания при условном осуждении : дис. … канд. юрид. наук / Н. В. Ольховик. – Томск, 2003. – 211 с.

179. Ольховик Н. В. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение / Н. В. Ольховик, Л. М. Прозументов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – 160 с.

180. Ольховик Н. В. Рецидивная преступность осужденных к ограничению свободы / Н. В. Ольховик // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 395. – С. 151–154.

181. Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук / В. Н. Орлов. – Москва, 2015. – 605 с.

182. Осадчая Н. Г. Обязательные работы как новый вид наказания в Российском уголовном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Г. Осадчая. – Ростов-на-Дону, 1999. – 215 с.

183. Палий А. А. Сущность и цели наказания в российском уголовном праве и средства их достижения : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Палий. – Ростов-на-Дону, 2001. – 216 с.

184. Папуашвили А. А. Правовое регулирования режима в исправительно-трудовых учреждениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Папуашвили. – М., 1983. – 108 с.

185. Пенин О. В. Использование глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС) в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / О. В. Пенин // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. – 2010. – № 5. – С. 11–12.

186. Перетятько Н. М. Актуальные вопросы применения ограничения свободы и домашнего ареста : практическое пособие / Н. М. Перетятько, А. А. Рождествина. – М. : КНОРУС; Саратов : Макет плюс, 2010. – 92 с.

187. Петрашев В. Н. Условное освобождение из мест лишения свободы с направлением на строительство предприятий народного хозяйства и пути повышения их эффективности : автореф. дис. … канд. юрид. наук / В. Н. Петрашев. – Свердловск, 1974. – 26 с.

188. Петрашев В. Н. Гуманизация системы наказаний в советском уголовном праве / В. Н. Петрашев. – Ростов-на-Дону, 1988. – 144 с.

189. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки / С. В Познышев. – М., 1924. – 342 с.

190. Подройкина И. А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России : дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Подройкина. – Омск, 2017. – 498 с.

191. Послание Президента РФ Федеральному Собранию «России надо быть сильной и конкурентноспособной» // Российская газета. – 2002. – 19 апреля.

192. Прозументов Л. М. Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности / Л. М. Прозументов. – Томск : Изд-во НТЛ, 2009. – 172 с.

193. Прозументов Л. М. Криминология. Общая часть : учебное пособие / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер. – Красноярск, 1997. – 238 с.

194. Прозументов Л. М. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в уголовно-исполнительном праве РФ // Проблемы теории уголовного наказания и его применения : сборник материалов межрегион. научн.-практ. конф. / под ред. В. А. Уткина. – Томск, 2009. – С. 11–14.

195. Пропостин А. А. Административный надзор как фактор эффективности прогрессивной системы исполнения лишения свободы / А. А. Пропостин // Вестник кузбасского института ФСИН России. – 2016. – № 1 (26). – С. 64–70.

196. Пропостин А. А. Постпенитенциарный административный надзор : монография / А. А. Пропостин; под ред. докт. юрид. наук, проф. В. А. Уткина. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 192 с.

197. Рахматулин З. Р. Анализ отдельных аспектов рецидивной преступности осужденных к ограничению свободы / З. Р. Рахматулин // Современное право. – 2018. – № 1. – С. 105–109.

198. Рахматулин З. Р. Анализ применения уголовного наказания в виде ограничения свободы к осужденным за преступления совершенные в состоянии наркотического опьянения, а также за преступления, связанные с незаконным

оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ / З. Р. Рахматулин // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. Красноярск, 16–17 апреля 2015 г. – Красноярск, 2015. – Ч. 2. – С. 334–336.

199. Рахматулин З. Р. Влияние отдельных личностных характеристик осужденных к ограничению свободы на выбор мер исправительного воздействия / З. Р. Рахматулин // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2016. – Ч. 70. – С. 71–73.

200. Рахматулин З. Р. Вопросы законодательной оптимизации применения ограничений и обязанностей к осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы / З. Р. Рахматулин // Право и государство : теория и практика. – 2017. – № 6 (150). – С. 121–124.

201. Рахматулин З. Р. Вопросы назначения ограничения свободы за преступления, совершенные в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ / З. Р. Рахматулин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 3 (16). – С. 145–149.

202. Рахматулин З. Р. Законодательная оптимизация практики применения уголовного наказания в виде ограничения свободы в части его противодействия преступлениям, совершаемым наркопотребителями / З. Р. Рахматулин // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности : сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции. Красноярск, 21–22 апреля 2016 г. – Красноярск, 2016. – Ч. 2. – С. 294–298.

203. Рахматулин З. Р. Историко-правовой анализ уголовного наказания в виде ограничения свободы / З. Р. Рахматулин // История государства и права. – 2012. – № 20. – С. 2–3.

204. Рахматулин З. Р. Некоторые аспекты назначения административного надзора и ограничения свободы как дополнительного наказания лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления / З. Р. Рахматулин // Процессуальные, криминалистические, уголовно-правовые и криминологические проблемы ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в России и Германии : сборник материалов международного научно-практического форума в рамках года Германии в России. Казань, 04–05 апреля 2013 г. – Казань, 2013. – С. 338–341.

205. Рахматулин З. Р. Некоторые аспекты рецидивной преступности осужденных к уголовному наказанию в виде ограничения свободы / З. Р. Рахматулин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : вопросы теории и практики : сборник материалов XX Международной научно-практической конференции. Красноярск, 20–21 апреля 2017 г. – Красноярск, 2017. – Ч. 2. – С. 26–28.

206. Рахматулин З. Р. Оптимизация ответственности за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы / З. Р. Рахматулин // Современное право. – 2017. – № 11. – С. 99–102.

207. Рахматулин З. Р. Отдельные аспекты прогрессивной системы уголовного наказания в виде ограничения свободы / З. Р. Рахматулин // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2015. – Ч. 66. – С. 75–76.

208. Рахматулин З. Р. Отдельные аспекты регламентации содержания режима уголовного наказания в виде ограничения свободы / З. Р. Рахматулин // Наука и образование в XXI веке : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Тамбов, 30 сентября 2013 г. – Тамбов, 2013. – Ч. 31. – С. 115–117.

209. Рахматулин З. Р. Отдельные вопросы отмены уголовного наказания в виде ограничения свободы и его замены лишением свободы на определенный срок [Электронный ресурс] / З. Р. Рахматулин // Эпоха науки. – 2015. – № 3. – С. 25–28. – Режим доступа: http://eraofscience.com/EofS/Vypyski2015/3/3-sentjabr_2015_g..pdf#page=26 (дата обращения: 07.04.2016).

210. Рахматулин З. Р. Принцип законности как основа формирования и реализации требований непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы / З. Р. Рахматулин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : вопросы теории и практики : сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции. Красноярск, 05–06 апреля 2018 г. – Красноярск, 2018. – Ч. 1. – С. 225–226.

211. Рахматулин З. Р. Проблемы правовой регламентации ограничения свободы / З. Р. Рахматулин // Российское правоведение : трибуна молодого ученого : сборник статей. – Томск, 2014. – Вып. 14. – С. 168–169.

212. Рахматулин З. Р. Профилактическая функция режима уголовного наказания в виде ограничения свободы / З. Р. Рахматулин // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции. Томск, 26–28 января 2017 г. – Томск, 2017. – Ч. 74. – С. 55–56.

213. Рахматулин З. Р. Социальная обусловленность уголовного наказания в виде ограничения свободы / З. Р. Рахматулин // Наука и образование : опыт, проблемы, перспективы развития : сборник материалов международной научно-практической конференции. Красноярск, 26–27 апреля 2012 г., 14 сентября 2012 г. – Красноярск, 2012. – Ч. II : Наука : опыт, проблемы, перспективы развития. – С. 439–441.

214. Рахматулин З. Р. Сравнительный анализ условного осуждения и уголовного наказания в виде ограничения свободы [Электронный ресурс] / З. Р. Рахматулин // Эпоха науки. – 2015. – № 1. – С. 44–48. – Режим доступа: http://eraofscience.com/EofS/Vypyski2015/1/1-yanvar_2015_g..pdf#page=44 (дата обращения: 06.05.2017).

215. Рахматулин З. Р. Средства обеспечения режима уголовного наказания в виде ограничения свободы / З. Р. Рахматулин // Современное право. – 2016. – № 9. – С. 120–124.

216. Рахматулин З. Р. Становление и развитие уголовного наказания в виде ограничения свободы / З. Р. Рахматулин // Казанская наука. – 2012. – № 6. – С. 164–167.

217. Рахматулин З. Р. Характеристика отдельных норм Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих содержание режима ограничения свободы / З. Р. Рахматулин // Наука и образование : опыт, проблемы и перспективы развития : сборник материалов международной научно-практической конференции. Красноярск, 12 и 25 апреля 2013 г. – Красноярск, 2013. – Ч. II : Наука : опыт, проблемы, перспективы развития. – С. 375–376.

218. Рахматулин З. Р. К вопросу о необходимости установления и учета в обвинительном приговоре комплекса личностных и иных характеристик, при назначении ограничения свободы / З. Р. Рахматулин // Инновационные тенденции развития российской науки : материалы IX Международной научно-практической конференции молодых ученых. Красноярск, 22–23 марта 2016 г. – Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2016. – Ч. 3. – С. 22–24.

219. Рахматулин З. Р. Ответственность лиц, осужденных к ограничению свободы, за ненадлежащее обращение с аудиовизуальными, электронными и иными техническими средствами надзора и контроля / З. Р. Рахматулин // Казанская наука. – 2015. – № 5. – С. 122–124.

220. Рахматулин З. Р. Отдельные аспекты ответственности осужденных к ограничению свободы, за ненадлежащее обращение с элементами системы электронного мониторинга подконтрольных лиц / З. Р. Рахматулин // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) : сборник тезисов выступлений и докладов участников. Рязань, 25–27 ноября 2015 г. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – Т. 4. – С. 313–316.

221. Рахматулин З. Р. Учет мотивации поведения осужденных при применении средств обеспечения режима уголовного наказания в виде ограничения свободы [Электронный ресурс] / З. Р. Рахматулин // Эпоха науки. – 2016. – № 7. – С. 3–6. – Режим доступа: http://eraofscience.com/EofS/Vypyski2016/7_sentabr2016/7-sentjabr_2016_g..pdf#page=4 (дата обращения: 05.07.2017).

222. Ременсон А. Л. Избранные труды / А. Л. Ременсон. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – 98 с.

223. Ременсон А. Л. К вопросу об основных путях эволюции исправительно-трудового права / А. Л. Ременсон // Актуальные вопросы государства и права. – Томск, 1972. – С. 210–216.

224. Ременсон А. Л. Вопросы лишения свободы и общее учение о наказании / А. Л. Ременсон // Материалы научной конференции, посвященной проблемам исправительно-трудового права. – Томск, 1961. – С. 19–20.

225. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова. – СПб., 2005. – 560 с.

226. Россинский Б. В. Административное право : учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. – 4-е изд., пересмотр. и доп. – М. : Норма, 2009. – 800 с.

227. Савушкин С. М. «Опасные преступники» как специальная категория осужденных в свете международных стандартов / С. М. Савушкин // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 75–80.

228. Садовникова М. Н. Некоторые проблемы ресоциализации несовершеннолетних на пенитенциарной и постпенитенциарных стадиях / М. Н. Садовникова // Сибирский юридический журнал. – 2005. – № 1. – С. 55–59.

229. Сакаев А. И. Система наказаний по уголовному праву России : История и современность : дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Сакаев. – М., 1999. – 297 с.

230. Сафин Л. Р. Ответственность осужденных за злостное уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук /Л. Р. Сафин. – Казань, 2004. – 222 с.

231. Семенова А. В. Временное революционное движение в планах декабристов / А. В. Семенова. – М., 1952. – 206 с.

232. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право / Н. Д. Сергеевский. – СПб., 1915. – 364 с

233. Сизая Е. А. Принципы уголовно-исполнительного права : вопросы теории и практики : монография / Е. А. Сизая; Чебоксарский кооперативный ин-т (фил.) авт.

некоммерческой орг. высш. проф. образования Центросоюза Российской Федерации «Российский ун-т кооп.». – Чебоксары : РИО ЧКИ РУК, 2008. – 383 с.

234. Сизый А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных : проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / А. Ф. Сизый. – М.,1995. – 468 с.

235. Система электронного слежения и устройство электронных браслетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20100114/204466422.html (дата обращения: 03.07.2013).

236. Смирнова И. Н. Характеристика осужденных к наказанию в виде ограничения свободы / И. Н. Смирнова // Человек : преступление и наказание. – 2010. – № 3 (70). – С. 85–88.

237. Советское исправительно-трудовое право / под ред. Н. А. Беляева, В. С. Прохорова. – Л., 1989. – 296 с.

238. Соколов И. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания : монография / И. В. Соколов; под. ред. канд. юрид. наук., доц. М. Б. Костровой. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 224 с.

239. Соколов И. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Соколов. – Самара, 2012. – 21 с.

240. Соколов И. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Соколов. – Уфа, 2012. – 252 с.

241. Соколов И. В. Проблемы назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы / И. В. Соколов // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 35–43.

242. Солодкин И. И. Очерки по истории русского уголовного права / И. И. Солодкин. – Л., 1961. – 170 с.

243. Сперанский И. А. Основные вопросы советского исправительно-трудового права. Курс лекций / И. А. Сперанский. – М., 1976. – 122 с.

244. Стеничкин Г. Наказание в виде ограничения свободы / Г. Стеничкин // Законность. – 2001. – № 3. – С. 14–16.

245. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права : Проблемы Особенной части / Н. А. Стручков. – М., 1985. – С. 79–80.

246. Стручков Н. А. О наказании, системе его видов и иных мерах уголовно-правового воздействия / Н. А. Стручков // Актуальные проблемы уголовного права. – М., 1988. – С. 91–102.

247. Стручков Н. А. Правовое регулирование исполнения наказания (Основные проблемы советского исправительно-трудового права) : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 1963. – 36 с.

248. Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов, 1970. – 271 с.

249. Стучка П. П. Революционная роль права и государства / П. П. Стучка. – М., 1921. – 194 с.

250. Сыч К. А. Уголовное наказание и его состав : теоретико-методологические аспекты исследования : дис. ... д-ра юрид. наук / К. А. Сыч. – Рязань, 2001. – 408 с.

251. Тараленко К. Н. Рецидивная преступность среди условно осужденных несовершеннолетних и ее предупреждение / К. Н. Тараленко. – М. : Penal Reform International, 2005. – 208 с.

252. Тепляшин П. В. К вопросу об отдельных аспектах отмены ограничения свободы и его замены более строгим наказанием в порядке, предусмотренном уголовным законодательством / П.В. Тепляшин, З.Р. Рахматулин // Юридическая наука. – 2015. – № 4. – С .116–120.

253. Тепляшин П. В. Новый закон об уголовном наказании в виде ограничения свободы / П. В. Тепляшин // Законность. – 2011 – № 3. – С. 38–40.

254. Тепляшин П. В. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодательной регламентации и эффективности в специально предупреждении преступности / П. В. Тепляшин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 4 (14). – С. 51–57.

255. Тепляшин П. В. Учет личностных характеристик при назначении уголовного наказания в виде ограничения свободы / П. В. Тепляшин, З. Р. Рахматулин // Современное право. – 2015. – № 12. – С. 133–137.

256. Тимошина Е. В. Особенности назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы / Е. В. Тимошина // Территория науки. – 2016. – № 4. – С. 188–191.

257. Титаренко А. П. Дисциплинарная ответственность осужденных к ограничению свободы за причинение материального ущерба в период отбывания наказания / А. П. Титаренко // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 369. – С. 119–121.

258. Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний : учеб. пособие / Ю. М. Ткачевский. – М. : Зерцало, 1997. – 144 с.

259. Ткачевский Ю. М. Советское исправительно-трудовое право / Ю. М. Ткачевский. – М., 1971. – 232 с.

260. Уголовное право. Общая часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. – М., 1998. – 516 с.

261. Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. проф. И. В. Шмарова. – М. : БЕК, 1998. – 624 с.

262. Утевский Б. С. Вопросы теории исправительно-трудового права и практики его применения / Б. С. Утевский // Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права. – М., 1957. – С. 28–61.

263. Утевский Б. С. Советская исправительно-трудовая политика / Б. С. Утевский. – М., 1934. – 110 с.

264. Уткин В. А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» / В. А. Уткин // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск : Изд-во ТГУ, 2011. – С. 58–60.

265. Уткин В. А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву : Общая часть / В. А. Уткин. – Томск : Изд-во УМЦ ТГУ, 1995. – 94 с.

266. Уткин В. А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Особенная часть / В. А. Уткин. – Томск, 1995. – 94 с.

267. Уткин В. А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Часть общая / В. А. Уткин. – Томск : Изд-во НТЛ, 1995. – 94 с.

268. Уткин В. А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации / В. А. Уткин. – Томск : Изд-во НТЛ, 1998. – 88 с.

269. Уткин В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие / В. А. Уткин. – Томск : Издательство Том. ун-та, 1984. – 189 с.

270. Уткин В. А. О юридическом содержании уголовного наказания в виде ограничения свободы / В. А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 292. – С. 44–47.

271. Уткин В. А. Основания и пути модернизации системы наказаний. Вестник томского государственного университета / В. А. Уткин. – № 349. – С. 127–130.

272. Уткин В. А. Понятие «принцип отрасли права» и его значение для дискуссии о самостоятельности исправительно-трудового права / В. А. Уткин // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск, 1979. – С. 21–24.

273. Уткин В. А. Правовые основы участия общественности и трудовых коллективов в предупреждении рецидива преступлений / В. А. Уткин. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. – 224 с.

274. Уткин В. А. Социально-психологический аспект наказания как меры принуждения / В. А. Уткин // Предупреждение рецидивной преступности в Сибири. – Томск : Издательство ТГУ, 1980. – С. 11–16.

275. Уткин В. А. О системе специализированных воспитательно-профилактических органов / В. А. Уткин // Проблемы теории и практики борьбы с преступностью. – Томск : Издательство ТГУ, 1982. – С. 38–47.

276. Филимонов В. Д. Проблемы дифференциации видов наказаний, не связанных с лишением свободы, и ответственности за уклонение от их отбывания / В. Д. Филимонов // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 42–46.

277. Филимонов О. В. Классификация специальных правоограничений и обязанностей, налагаемых на осужденных при применении мер уголовно-

правового воздействия, не связанных с лишением свободы / О. В. Филимонов // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. – 172–173 с.

278. Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – Спб. : Юридический центр, 2003. – 205 с.

279. Филимонов В. Д. Принципы уголовного права / В. Д. Филимонов. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 139 с.

280. Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству / В. Д. Филимонов. – М. : НОУ Институт Актуального образования «ЮрИнфоР – МГУ», 2008. – 249 с.

281. Филимонов В. Д. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения / В. Д. Филимонов, О. В. Филимонов. – М. : «ЮрИнфоР-Пресс», 2007. – 335 с.

282. Филимонов О. В. Индивидуальная профилактика преступлений (Правовые проблемы) / О. В. Филимонов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. – 118 с.

283. Филимонов О. В. Посткриминальный контроль / О. В Филимонов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. – 180 с.

284. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция : П. Н. Фадеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

285. Фролова С.М. Эффективность исправительных работ как вида уголовного наказания, применяемого к несовершеннолетним : дис. ... канд. юрид. наук / С.М. Фролова. – Томск, 2013. – 215 с.

286. Хабибуллин М. Х. Личность преступника и назначение наказания / М. Х. Хабибуллин. – Казань, 1980. – 216 с.

287. Ходжалиев С. А. Законодательная регламентация назначения наказания в виде ограничения свободы : проблемы и перспективы / С. А. Ходжалиев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 8. – С. 175–176.

288. Ходжалиев С. А. Уголовно-правовая характеристика назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы по уголовному

законодательству Российской Федерации / С. А. Ходжалиев // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-3. – С. 700–705.

289. Хромых Е. В. Альтернативные лишению свободы уголовные наказания : теория и практика назначения и исполнения : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Хромых. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2005. – 228 с.

290. Червоткин А. С. Развитие социально-предупредительных мер некарательного характера в уголовно-правовых институтах, не связанных с лишением свободы (очерк истории) / А. С. Червоткин, В. А. Уткин // Правовые вопросы борьбы с преступностью. – Томск, 1985. – С. 87–103.

291. Чорная У. В. Последствия злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук / У. В. Чорная. – Рязань, 2015. – 179 с.

292. Чубраков С. В. Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве : история и современность / С. В. Чубраков; под ред. В. А. Уткина. – Томск : Издательский дом ТГУ, 2015. – 128 с.

293. Чубраков С. В. Уголовное наказание в виде обязательных работ : перспективные вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Чубраков. – Томск, 2004. – 252 с.

294. Чуприна Л. В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении : дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Чуприна. – Томск, 2012. – 251 с.

295. Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / Э. Ф. Шамсумова. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2001. – 213 с.

296. Шаргородский М. Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорских обществ. – М., 1955. – 304 с.

297. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность / М. Д. Шаргородский. – Л., 1973. – 160 с.

298. Шихвердиев В. А. Уклонение от отбывания наказания: проблемы оптимизации уголовно-правовых средств реагирования : дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Шихвердиев. – Курск, 2017. – 231 с.

299. Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности / Н. В. Щедрин. – Красноярск, 1999. – 180 с.

300. Щедрин Н. В. Четыре «колеи» российского уголовного права / Н. В. Щедрин // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 59–62.

301. Электронные браслеты для осужденных [Электронный ресурс] // Право.ru. – Режим доступа: https://pravo.ru/review/view/16319 (дата обращения: 23.11.2011).

302. Якимович Ю. К. Изменение условий содержания осужденных в пределах одного исправительно-трудового учреждения (по материалам ИТК общего, усиленного и строгого режимов Западно-Сибирского региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. К. Якимович. – Томск, 1981. – 23 с.

Приложение А

Результаты анкетирования практических работников

Для достижения поставленных цели и задач диссертационного исследования в период с июня 2012 года по декабрь 2012 года и с апреля 2016 года по июль 2016 года по заранее подготовленной анкете было проведено анкетирование 53 судей и 62 прокурорских работников, 116 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций ГУ ФСИН по Красноярскому краю.

Изложенные в анкетах вопросы отражали рабочие гипотезы диссертационного исследования и были посвящены анализу функционирования непенитенциарного режима ограничения свободы и средств его обеспечения, вопросам оптимизации и повышения его профилактического потенциала. Результаты анкетирования приводятся в процентном соотношении. При ответах на некоторые вопросы респонденты давали несколько ответов, поэтому совокупные показатели вопроса не всегда могут образовывать 100 %.

1. Как Вы считаете, ограничение свободы как уголовное наказание:

а) необходимо, поскольку расширяет перечень мер, которые можно применять к виновному.....64,2 %;

б) никак не влияет на практику назначения наказания.....24 %;

в) нецелесообразно.....6,8 %;

г) другое (укажите, что именно).....5 %.

2. По Вашему мнению, перечень ограничений и обязанностей, входящих в содержание непенитенциарного режима ограничения свободы:

а) необходимо дополнить комплексом других ограничений и обязанностей, которые будут исчерпывающими.....20 %;

в) необходимо дополнить комплексом иных ограничений и обязанностей, однако предоставить суду возможность устанавливать и другие, которые в законе прямо не предусмотрены, но смогут влиять на исправление виновного.....76,4 %;

г) достаточен.....3,6 %;

3. По Вашему мнению, режимы ограничения свободы и условного осуждения:

а) друг от друга ничем не отличаются.....18,6 %;

б) отличаются, но во многом они схожие .....64 %;

в) отличны друг от друга, каждый занимает свое место в системе мер борьбы с преступностью.....17,4 %.

4. Можно ли считать, что личностные характеристики осужденных к ограничению свободы и условному осуждению:

а) одинаковы.....32 %;

б) отличаются, но во многом они схожи.....44,7 %;

в) условное осуждение применяется к лицам, совершившим более серьезные преступления, чем ограничение свободы.....27,4 %;

г) ограничение свободы применяется к лицам, совершившим более серьезные преступления, чем условное осуждение.....21 %.

5. Как Вы думаете, тот факт, что суд по представлению уголовно-исполнительных инспекций в случае злостного уклонения от отбывания ограничения свободы вправе, а не обязан заменить ограничение свободы на более строгое наказание – это правильно?

а) да.....32 %;

б) нет.....68 %.

6. Стоит ли расширить правомочия уголовно-исполнительных инспекций и наделить их правом самостоятельного дополнения или изменения отдельных ограничений, установленных в приговоре суда?

а) да.....64,7 %;

б) нет.....35,3 %.

7. Необходимо ли предусмотреть в уголовно-исполнительном законодательстве

дополнительные средства стимулирования осужденных?

а) да.....67 %;

б) нет.....31 %;

в) затрудняются ответить.....2 %.